

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»

О.А. ТАРНАВСКИЙ

**ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ЛИЦ,
ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖЕРТВАМ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Рекомендовано Ученым советом Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по специальности «Юриспруденция»

Оренбург 2008

УДК 343.296 (075.8)

ББК 67.411 я 73

T21

Ответственный редактор

заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного процесса Оренбургского
Государственного университета Гуськова Антонина Петровна

Рецензенты

заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович,

кандидат юридических наук, доцент Карякин Евгений Александрович

T 21 **Тарнавский, О.А.**
Правовой механизм обеспечения защиты
имущественных прав лиц, потерпевших
от преступлений, и возмещения вреда жертвам преступления:
учебное пособие / О.А. Тарнавский. – Оренбург: ГОУ ОГУ,
2008. – 105 с.

ISBN.....

В пособии рассмотрен гражданский иск как способ судебной защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, порядок разрешения гражданского иска судом, а также обеспечительные меры по возмещению вреда жертвам преступления (реабилитация).

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по специальности 050301, при изучении дисциплины «Уголовно-процессуальное право»

T 1203021300

ББК 67.411 я 73

ISBN.....

© Тарнавский О.А., 2008

© ГОУ ОГУ, 2008

Содержание

Введение.....	4
1 Правовая природа гражданского иска в уголовном судопроизводстве России.....	8
1.1 Понятие и сущность гражданского иска в уголовном судопроизводстве.....	8
1.2 Предмет и основания гражданского иска	20
2 Обеспечение субъективных прав потерпевших в сфере уголовного судопроизводства.....	31
2.1 Основания предъявления гражданского иска.....	31
2.2 Процессуально-правовое положение гражданского истца.....	47
3 Разрешение гражданского иска судом и формы компенсации за нанесенный вред жертвам преступления.....	63
3.1 Процессуально-правовые средства исследования и разрешения гражданского иска в судебном разбирательстве.....	63
3.2 Обеспечительные меры по возмещению ущерба (вреда) жертвам преступлений (реабилитация).....	87
Заключение.....	93
Список использованных источников.....	96
Приложение А.....	103

Введение

Постулатами для правового государства являются защита прав и законных интересов личности, верховенство общечеловеческих, незыблемых ценностей. Проблематике социально-правовой защищенности граждан посвящены практически все международно-правовые акты, в том числе, Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (1983 г.), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (ООН, 1985г.) и т.д.

Российская Федерация, подтверждая приверженность принципам, закрепленным в международных актах, Конституции Российской Федерации, признала высшей ценностью человека и его права и свободы. Неслучайно в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ закреплен такой принцип уголовного судопроизводства: как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Конституция России в ст. 52 установила, что права потерпевшего от преступлений охраняются законом и государство обеспечивает им доступ к правосудию. В этой связи принципиальное значение имеет вопрос об обеспечении возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г., провозгласила обязанностью государств обеспечение потерпевшим как доступ к правосудию, так и скорейшую компенсацию нанесенного им вреда, право потерпевших на справедливое обращение и признание их достоинства (п. 4). Декларация (п. 5) кроме того отметила, что «в тех случаях, когда это необходимо, следует создать и укрепить судебные и административные механизмы, с тем, чтобы обеспечить жертвам возможность получать компенсацию с помощью официальных и неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными».

Если Конституция РФ в ст. ст. 52 и 53 обозначила, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство должно обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда, то применительно к уголовному судопроизводству единственным механизмом защиты имущественных прав потерпевшего здесь выступает институт гражданского иска. Потерпевший наделен правом предъявить гражданский иск в уголовном процессе. Такое решение между тем ограничивает возможности защиты имущественных прав потерпевшего. Если обратиться к Рекомендации NR (85)

---

¹ УПК РФ в дальнейшем сокращенно: УПК

11 Комитета министров Совета Европы государствам – членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и уголовного процесса от 28 июня 1985 г. в п. 11 указано, что «в законодательстве должно предусматриваться положение, согласно которому компенсация может устанавливаться либо в виде уголовной санкции, либо в виде меры заменяющей уголовную санкцию, или может назначаться в добавлении к уголовной санкции». Далее, в п. 14 тех же Рекомендаций отмечается, что «если компенсация назначается в качестве уголовной санкции, она должна исполняться аналогично исполнению штрафов и иметь преимущественную силу перед другими финансовыми санкциями, примененными к правонарушителю. Во всех других случаях потерпевшему должна оказываться максимальная помощь в получении денег».

Нормальное функционирование любого общества предполагает наличие определенного порядка и внутренней согласованности. Поэтому власть, которая наделена организованной социальной функцией, представляет собой ту реальную и ощутимую общественную силу, с помощью которой и происходит налаживание устойчивого порядка в обществе. Справедливо замечено А.М. Барнашовым: «Для придания устойчивости и целостности общественным отношениям, достижения реального единства системы органов государственной власти важно, чтобы совокупная компетенция этих органов охватывала все полномочия, необходимые для осуществления функции государства, для гарантирования прав и свобод человека»¹.

Одним из важных направлений защиты прав и законных интересов потерпевших, становится судебная защита. Суд являясь органом судебной власти, одной из ветвей государственной власти, наделен Конституцией РФ функцией судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. ст. 45,46) и стало быть выступает гарантом от различного рода посягательств на права и свободы человека и гражданина. Только суд, как судебная власть, способен реально защитить права и свободы, предоставленные ему законом средствами, обеспечивая тем самым защиту тех граждан, которым причиняется ущерб в результате преступных проявлений отдельными лицами.

Судебная защита, возможность ее осуществления – это важнейшее конституционное право граждан. В ходе реализации Концепции судебной реформы и тех изменений, происшедших в законодательстве, которые касаются правового положения потерпевшего, гражданского истца получает развитие новое уголовно-процессуальное направление по обеспечению их права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве. В свою очередь Концепция судебной защиты сегодня также находится в стадии научного осмысления и формирования. По мере становления и утверждения принципов демократического правового государства в России должна непременно возрасти роль юридических механизмов по обеспечению защиты прав потерпевших от преступлений. Должны развиваться и укрепляться

---

¹Барнашов, А.М. Государственная власть как форма организации общества / А.М. Барнашов // Вестник Томского государственного университета. Серия «Юридические науки. Экономические науки». – 2004. – № 283. – С. 15.

процессуальные гарантии по обеспечению законности и охраны прав и свобод человека, гражданина по возмещению материального вреда. Вследствие этого тема гражданского иска в уголовном судопроизводстве не только не потеряла своей остроты в наше время, а стала еще более актуальной, требующей всестороннего исследования.

Институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве это не новый институт. Целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве обусловлена различными факторами. Во-первых, тем, что можно одновременно устанавливать основания для привлечения лица к уголовной ответственности и для возмещения вреда, ибо как характер, так и размер вреда, причиненного преступлением, входят в предмет доказывания, установленный ст. 73 УПК. Во-вторых, решение гражданского иска в уголовном процессе позволяет сэкономить время и процессуальные издержки, так как избавляет от необходимости проведения судебного разбирательства сначала по уголовному делу, а затем еще и по гражданскому иску в гражданском деле. При этом надо учесть, что гражданский истец в уголовном судопроизводстве освобожден от уплаты государственной пошлины.

Институт гражданского иска в уголовном процессе имеет огромное значение, поскольку путем возмещения причиненного преступлением материального ущерба им обеспечивается судебная защита интересов потерпевших, как физических, так и юридических лиц.

Наряду с обеспечением механизма защиты прав и законных интересов потерпевших, выступающих в качестве гражданских истцов в уголовном процессе, особое внимание привлекает к себе понятие и сущность реабилитации граждан, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Реабилитированный также как и потерпевший, имеет право на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Реабилитация обусловлена необоснованностью и незаконностью уголовного преследования конкретного лица. Поэтому суть ее сводится к восстановлению прежнего, первоначального состояния, т.е. такого правового состояния человека, которым он обладал до его преследования в уголовном порядке.

Все вышеизложенное и предопределило намерения автора данного учебного пособия рассмотреть процессуальные вопросы, связанные со способом защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также возмещение вреда (ущерба) жертвам преступления.

В целом учебное пособие своей постановкой проблем и предложений со стороны автора может стать достаточно полезным как для студентов юридических вузов, изучающих «Курс уголовно-процессуальное право», так и спецкурс: «Гражданский иск в уголовном судопроизводстве», а также для аспирантов по осмыслению проблем, связанных с рассмотрением и разрешением гражданского иска в уголовном процессе, а также актуальными вопросами, относящимися к реабилитации в уголовном процессе.

Выводы и предложения, сделанные автором для работы, могут быть полезны также для практики всестороннего изучения проблематики

современного судебного правоприменения по обеспечению защиты прав и свобод личности в уголовном процессе.

1 Правовая природа гражданского иска в уголовном судопроизводстве России

1.1 Понятие и сущность гражданского иска в уголовном судопроизводстве

В уголовно-процессуальной литературе относительно понятия гражданского иска в уголовном судопроизводстве нет единства во взглядах исследователей. Отдельные авторы, исследовавшие или затрагивающие как-то эту проблему, в своих работах отмечают, что гражданский иск в уголовном процессе это «совокупность процессуальных действий и отношений».¹ Другие, а их большинство, с незначительными редакционными поправками определяют гражданский иск как «требование гражданина и организации, понесших материальный ущерб от преступления (а также и прокурора в их интересах), о возмещении к обвиняемому или к лицам, несущим имущественную ответственность за его действия, рассматриваемое и разрешаемое судом совместно с уголовным делом»².

В ст. 1 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, под жертвами понимаются «лица, которым был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав». Кроме того, законодатель в Декларации использует такое понятие как «жертва», охватывающее весь круг лиц, которые потерпели «вред, ущерб, страдания, ущемление прав».

Конституция РФ в этой связи в ст. 52 закрепила такое положение: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом». В этой же статье отражено, что государством обеспечивается потерпевшим «доступ к правосудию» и «компенсация причиненного ущерба». В ст. 46 Конституция РФ тем самым закрепила гарантию **судебной защиты прав и свобод каждому**, кому причинен вред, ущерб, страдания в связи с совершением преступления.

Исходя этого уголовно-процессуальное право, как гласит ч.1 ст. 6 УПК, направлено как на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; так и на защиту личности от незаконного и

---

¹Зинатуллин, З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З.З. Зинатуллин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1974. – С. 52.

²Чельцов, М.А. Гражданский иск в уголовном процессе / М.А. Чельцов. – М.: [б.и.], 1945. – С. 5; Шаламов, М.П. Гражданский иск в уголовном деле / М.П. Шаламов. – М.: [б.и.], 1948. – С. 8; Куцова, Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. – М.: [б.и.], 1963. – С. 3; Мазалов, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. – М.: [б.и.], 1967. – С. 6; Божьев, В.П. Гражданский иск в уголовном процессе и применение гражданско-процессуального права / В.П. Божьев // Советское государство и право. – 1986. № 8. – С. 72.

необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Отсюда следует, что гражданский иск в уголовном процессе надлежит считать элементом дополнительным, присоединяющимся к обвинению. Если обратимся, например, к словам И.Я. Фойницкого, то отметим, что он убедительно писал: «Уголовное обвинение определяется началом публичным, гражданский же иск – началом частным; воля сторон признается здесь верховным законом. Поэтому, участвующий в уголовном деле гражданский истец может во всякий момент изменить свои исковые требования, даже совсем отказаться от них, не оказывая влияния на уголовное обвинение. Отказ потерпевшего от возмещения за вред и убытки не признается отказом от обвинения, тогда как, наоборот, отказ от обвинения признается вместе с тем и отказом от гражданского иска, если противное не было специально оговорено».¹

Сказанное убедительно подтверждается также позицией Н.Н. Полянского, М.С. Строговича, В.М. Савицкого, А.А. Мельникова. Они выразили это так: «Существенная особенность гражданского иска в уголовном процессе состоит в том, что в то время, как в гражданском процессе иск составляет его основу, то в уголовном процессе гражданский иск занимает место, целиком обусловленное обвинением и подчиненное обвинению. Производство по иску в уголовном деле есть часть уголовного процесса».²

Из всего сказанного можно заключить: **гражданский иск - это единое правовое понятие как для гражданского, так и уголовного процесса.**

В.Т. Нор в этой связи выразил свое суждение следующим образом: «Иск в уголовном процессе имеет двойственную правовую природу: по материальной природе он является гражданским в широком смысле этого термина, а по процессуальной – уголовно-процессуальным».³

А.Г. Мазалов по отношению к гражданскому иску выразил свою позицию так: «Особенности уголовного процесса не меняют юридической природы иска, он и в этом случае остается обычным иском о присуждении».⁴

Учитывая, что по УПК гражданский истец это не только физическое, но и юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда при наличии полагать, что такой вред причинен непосредственно преступлением, и что гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК), мы находим, что гражданский иск в уголовном процессе это есть требование лица (физического, юридического), понесшего имущественный и моральный вред от преступления к обвиняемому и лицам, несущим ответственность за его

---

¹Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург: Издательство «Альфа», 1996. – С. 79.

²Савицкий, В.М. Гражданский иск в уголовном процессе / В.М. Савицкий // В кн.: Полянский, Н.Н., Строгович, М.С., Савицкий, В.М., Мельников, А.А. Проблемы судебного разбирательства. – М.: [б.и.], 1983. – С. 120.

³Нор, В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве / В.Т. Нор. – Киев: Издательство «Высшая школа», 1989. – С. 17.

⁴Мазалов, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. – М.: Юридическая литература, 1977. – С. 7.

действия, о возмещении (компенсации) вреда, заявленное органам, ведущим судопроизводство **для его разрешения судом в судебном разбирательстве совместно с обвинением лица в совершенном преступлении.**

Такое понятие как «гражданский истец» говорит о том, что все права, закрепленные в ч. 4 ст. 44 УПК, касаются лишь гражданского истца как участника процесса. Отсюда следует, что субъект, предъявивший гражданский иск, его законный представитель вправе отказаться от гражданского иска в любой момент производства по делу.

Поскольку гражданский истец наделен правами, указанными в ст. 44 УПК, то это позволяет ему отстаивать свой законный интерес. Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему (ч. 5 ст. 44 УПК).

После того, как гражданский иск будет заявлен, лицо, в защиту которого предъявлен иск, становится истцом. Гражданский истец может появиться только в связи с вынесением постановления судьи, следователя, дознавателя или определения суда о признании лица гражданским истцом (ч. 1 ст. 44 УПК). И.Я. Фойницкий достаточно убедительно в свое время писал, что время предъявления гражданского иска в уголовном суде в его начальном моменте «определяется законодателем нашим и французским совершенно одинаково: оно ничем не ограничено. Но в определении конечного момента существует разногласие. По французской системе, потерпевшему предоставляется право предъявления гражданского иска до заключительного акта процесса, т.е. до постановки решения. Наша система требует предъявления гражданского иска до открытия судебного по уголовному делу заседания: истец, пропустивший этот крайний момент, теряет право начать иск порядком уголовным, но не лишает права предъявить его после окончания уголовного дела в суде гражданском (ст. 7 УУС)».¹

Правильно формулирует А.А. Шамардин свою позицию относительно того, что заявление гражданского иска, рассмотрение и разрешение его судом **составляют механизм обеспечения возможности возмещения вреда потерпевшим от преступлений в уголовном судопроизводстве.**²

Суд по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением, не может, если гражданский иск не был заявлен. Непредставление заинтересованным лицом гражданского иска однако не лишает это лицо права предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Итак, самостоятельность процессуальной формы реализации материально-правового требования в уголовном судопроизводстве обусловлена **существованием института гражданского иска в уголовном процессе,** т.е.

---

¹ Фойницкий, И.Я. Указ. соч. – С. 83.

² Шамардин, А.А. Гражданский истец Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2007. – С. 139-140.

системы уголовно-процессуального права, регулирующего процессуальные отношения, возникающие в связи с предъявлением требования истца к обвиняемому о возмещении вреда, причиненного преступлением, а также производством по нему и соответственно его разрешение судом на основе норм уголовно-процессуального, а также гражданского права и гражданско-процессуального права на основе принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве (ст. 15 УПК).

Учитывая вышеизложенное, сформулируем следующие выводы: 1) гражданский иск в уголовном процессе есть один из способов защиты субъективных гражданских прав; 2) он является правовым понятием как для гражданского, так и уголовно-процессуального права; 3) гражданский иск это есть иск по волеизъявлению потерпевшего, гражданского истца посредством подачи искового заявления. Предметом иска являются материально-правовые требования истца, направленные на присуждение с ответчика денежной компенсации за причиненный преступлением вред (физический, имущественный, моральный). В части причинения преступлением вреда юридическому лицу надлежит иметь в виду лишь только имущественный и моральный вред (вред, причиненный деловой репутации).

Существование института гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства в наше время признается не всеми учеными-процессуалистами, а потому Н.С. Чувашова справедливо замечает: «Необходимо определиться, сохранить ли гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства или нет, ибо нормы носят декларативный характер, т.к. **реальных механизмов для возмещения вреда, причиненного преступлением, у гражданского истца нет**».¹ В свою очередь профессор В.И. Бозров считает, что само существование такого процессуального института в рамках уголовного судопроизводства противоречит принципу состязательности.² С таким мнением, как нам представляется, пожалуй, согласиться нельзя.

Значение и необходимость существования гражданского иска в уголовном судопроизводстве, как было отмечено, определяется назначением уголовного судопроизводства. Защита прав потерпевших от совершенного преступления, обозначенная в ч.1 ст. 6 УПК, подразумевает в том числе и возмещение вреда, причиненного преступным деянием посредством подачи гражданского иска. Развивая эту мысль, И.В. Жеребятьев отмечает: «Отказ от института гражданского иска в условиях становления и развития частных и диспозитивных начал уголовного судопроизводства можно рассматривать не только как лишение лица, потерпевшего от преступления, уголовно-процессуального средства на защиту своих нарушенных прав и интересов. Отказ от института гражданского иска в рамках производства по уголовному

---

¹ Чувашова, Н.С. Некоторые проблемы защиты прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве / Н.С. Чувашова// Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та ОГУ. - Вып. 1. - Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. - С. 72.

² Бозров, В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен / В.М. Бозров // Российская юстиция. - 2001. - № 5. - С. 29-30.

делу можно рассматривать и как ограничение права обвиняемого на защиту (и уж точно – на примирение с потерпевшим)».¹

В этой связи обратимся к трудам М.С. Строговича, который в свое время так писал: «Институт гражданского иска в уголовном процессе имеет громадное значение. Путем возмещения государству причиненного преступлением материального ущерба им обеспечивается охрана государственных интересов, социалистической собственности от преступных посягательств. Им также обеспечивается охрана имущественных прав граждан путем возмещения потерпевшему от преступления гражданину причиненного им материального ущерба».²

В необходимости гражданского иска в уголовном судопроизводстве В.В. Владимировва приводит несколько причин обуславливающих это. Во-первых, признание гражданского иска в уголовном процессе является способом удовлетворения интересов потерпевшего, обеспечивая наиболее быстрое восстановление его нарушенных прав. Во-вторых, разрешение в уголовном процессе гражданского иска помогает уточнить квалификацию, правильно установить характер гражданско-правовых последствий преступления и выбрать справедливую меру наказания, более точно решить вопрос о характере и тяжести преступления, о личности обвиняемого и так далее, что необходимо для назначения справедливого наказания. В-третьих, совместное производство способствует недопущению противоречивых выводов по одним и тем же вопросам. В-четвертых, посредством гражданского иска в уголовном процессе осуществляется принцип процессуальной экономии.

Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе устраняет двойное рассмотрение в судебных органах обстоятельств одного и того же правонарушения, влекущего уголовно-правовые и гражданско-правовые последствия. Это не только экономит время и затраты на производство по делу, но и позволяет избежать вторичного привлечения к процессу одного и того же, как правило, круга участников судопроизводства. Гражданин, потерпевший от преступления, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и, следовательно, не подвергается дополнительным переживаниям, вызываемым исследованием обстоятельств совершенного преступления. Подсудимый также освобождается от обязанности дважды представлять перед судом: сначала по уголовному делу, а затем – в качестве ответчика по гражданскому делу. Свидетели, переводчики, эксперты и другие лица не отвлекаются вторично от своих обычных занятий. В-пятых, при одновременном рассмотрении в уголовном процессе и гражданского иска значительно повышается воспитательная роль уголовного процесса, поскольку

---

¹Жеребятъев, И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография/ И.В. Жеребятъев. - Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 192.

²Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. –М.: Из-во «Наука», 1968. – С. 261.

у потерпевших и иных лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается убеждение в неизбежности возмещения причиненного преступлением ущерба.¹

Все сказанное выше позволяет нам отметить, что предоставление государством широких и разнообразных прав участникам уголовного процесса, в том числе и право на заявление гражданского иска в рамках уголовного процесса, обеспечивает потерпевшим возможность активно участвовать в доказывании по отстаиванию своих прав и свобод в ходе уголовного судопроизводства. При этом основным преимуществом здесь является отсутствие необходимости дважды – в уголовном и гражданском процессе – отстаивать нарушенные преступлением права и интересы.² Надо, однако, заметить, что законодатель совершенно обоснованно пошел по пути сохранения института гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, и, даже можно отметить, сделал определенные шаги в направлении более детальной его регламентации.³

Гражданский иск, как институт уголовно-процессуального права, по нашему мнению, направлен, прежде всего, на возмещение материального вреда, причиненного преступлением. Каждый акт совершения преступления в нашей стране, как известно, «нарушает» (дезорганизует) общественные отношения, вызывает социально-психологическую деформацию в обществе и влечет, в частности, реакцию возмущения граждан и вместе с тем материальные потери, причиняя тем самым вред людям, обществу, государству. При этих обстоятельствах, исходя из конституционной направленности государственной политики на усиление гарантий охраны прав личности, особую актуальность приобретает проблема лиц, пострадавших от преступления, являющихся субъектами уголовно-правовых отношений.⁴ Результатом всякого преступного деяния являются вредные изменения в охраняемых законом общественных отношениях. Эти изменения также называют негативными последствиями, которые конкретно выражаются в ущербе, причиняемом объектам преступления, охраняемым как уголовным, так и другими отраслями права. Именно последствия преступления являются основным элементом его общественной опасности, а их характер определяется содержанием общественных отношений, которым данное преступление наносит вред.

Отсюда тяжесть реальных или возможных последствий является, по существу, основным показателем опасности преступного деяния, хотя понятно,

---

¹Владиминова, В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В.В. Владимировна. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 100-101.

²Бадалян, Г.Л. Преимущества рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе / Г.Л. Бадалян // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 11.

³Головачук, О.С. Гражданский иск в уголовном процессе / О.С. Головачук / Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та ОГУ, вып. 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 125.

⁴Славгородских, Т.А. Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Т.А. Славгородских; под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2003. – С. 25.

что степень общественной опасности реально наступивших вредных последствий несравнимо большая, чем вероятность их наступления.

По своему характеру вредные последствия преступления весьма разнообразны. В одних случаях преступление причиняет вред жизни, здоровью граждан, их имуществу, в других – нарушает устанавливаемый в государстве правопорядок и в силу этого такие последствия можно классифицировать по различным признакам. Избрав в качестве классифицируемого признака наличие или отсутствие в результате совершенного преступления материального ущерба, его последствия можно разделить, прежде всего, на материальные и нематериальные.¹

Если нематериальные последствия (например, моральные или физические страдания), несмотря на всю их тяжесть и общественную опасность, определить количественно, измерить и загладить денежным эквивалентом не представляется возможным, то материальные выражаются, прежде всего, в имущественном ущербе, причиняемом в первую очередь материальным объектам (предметам) преступного посягательства, обладающим количественной характеристикой, и, соответственно, его можно выразить денежным эквивалентом, а значит устранить (загладить).

Однако необходимо отметить, что материальный ущерб как одно из вредных последствий совершения преступления возникает не только в результате посягательства на отношения собственности в форме определенных материальных объектов, но он может возникать также и при посягательстве на личность гражданина, его права.

Направленные против жизни и здоровья граждан преступления (убийство, вред здоровью) влекут за собой вред, именуемый физическим, который прямым путем (непосредственно) невозможно возместить. Вместе с тем вред физический, как правило, сопряжен с вредом материальным, т.е. теми материальными утратами и расходами, которые были понесены потерпевшими в связи потерей кормильца, утратой заработка, восстановлением здоровья и т.п. Кроме того, надо отметить, что причинение материального ущерба в результате совершенного преступления выступает в различных его составах по-разному. В одних случаях материальный ущерб составляет цель преступления (посягательство на собственность). В других – причинение материального ущерба составляет средство, с помощью которого достигается преступная цель.

Нередко отношениям собственности причиняется вред по ходу посягательства на основной объект. Вредные имущественные последствия преступления – это результат противоправного деяния, которое одновременно является и уголовным, и гражданским правонарушением, и при его совершении, таким образом, возникает два вида охранительных правоотношений – уголовных и гражданских.

Если в уголовном правоотношении правонарушителю (обвиняемому) противостоит, с одной стороны государство, с другой - потерпевший, то

---

¹Нор, В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве /В.Т. Нор. – Киев: Из-во «Выща школа», 1989. – С. 17.

гражданско-правовые отношения возникают между правонарушителем и тем или иным физическим или юридическим лицом, которому преступлением причинен материальный ущерб. Содержание последнего составляет право тех, кому причинен ущерб: гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям, - требовать от правонарушителя восстановления нарушенной преступлением имущественной сферы, с одной стороны, и корреспондирующая этому праву обязанность правонарушителя возместить ущерб – с другой. В первом случае реализуется уголовная ответственность, во втором – гражданско-правовая (имущественная).

Возмещение ущерба – это отражение восстановления социального порядка и по своей сути является отражением стержня системы правосудия. В заключительном документе Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1-2 сентября 1975 г.) говорится: «...символическое возмещение ущерба вряд ли сможет хотя бы частично компенсировать боль и страдания, перенесенные потерпевшими и их семьями, в особенности при отсутствии сочувствия и заботы со стороны общества».¹

Международное движение в защиту жертв преступлений, развернувшееся в середине 80-х годов достигло своих определенных высот. Проблемам возмещения ущерба посвящены такие известные акты, как-то: принятые в 1985г. Рекомендации Европейского комитета ООН по проблемам борьбы с преступностью «О положении жертвы преступления в системе уголовного права и процесса»,² решения VII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению к правонарушителям (Милан, 26 августа – 6 сентября 1985г.) и принятие 29 ноября 1985г. на основе этих решений Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью.³

Идя по пути построения правового государства, подтверждая приверженность принципам, закрепляемым в международных актах, в целях конкретизации и реального осуществления важнейшего положения – высшей ценности прав и свобод человека, их гарантии со стороны государства, Россия в ст. 52 Конституции РФ закрепила, что права потерпевших от преступления охраняются законом и государство обеспечивает им компенсацию ущерба, причиненного преступлением. Кроме того 20.08.2004 г. был принят Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». А это, в свою очередь, позволяет по-новому осмыслить и понять правовое положение потерпевшего и вместе с этим открывает новый этап в сфере защиты прав потерпевшего в уголовном процессе и повышения ее эффективности.

---

¹V Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Экономические и социальные последствия преступности: новые задачи в области исследования и планирования. – Женева: [б.и.], 1975. – С. 26-27.

²Рекомендации Европейского Комитета ООН 1985. Страсбург, 1985 / Фонд ВНИИ МВО РФ. – М.: [б.и.], 1992. – С. 11-12.

³Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: сб. науч. трудов и нормативных материалов. – М: [б.и.], 1998. – С. 61.

В силу общего правила, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также юридическому лицу, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим, кроме случаев, специально установленных законом (ст. 1064 ГК РФ). Следовательно, **в случае совершения преступления и причинения им материального ущерба, возникшие при этом правовые отношения подлежат урегулированию на основе как уголовного права, так и норм отраслей материального права, регулирующих имущественную ответственность за причиненный вред.** Именно реализация последних дает возможность устранить отрицательные имущественные последствия преступления, восстановить имущественную сферу потерпевших лиц в прежнее состояние на компенсационной основе, т.е. путем полного возмещения причиненного ущерба. Именно для этой цели и предусмотрен уголовно-процессуальный механизм правового регулирования, который устраняет эти последствия и должным образом призван защищать нарушенные имущественные права и интересы тех, кому причинен преступлением вред.

Защита прав и законных интересов, потерпевших от преступления лиц и организаций, является одним из важных направлений обеспечения назначения уголовного судопроизводства и возможна исключительно в рамках уголовного процесса, поскольку расследование преступных действий (бездействия) и принятие по его итогам решений прерогатива органов уголовной юстиции. Как представляется, в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, должны быть решены все вопросы, связанные с совершенным преступлением, в том числе и вопросы, касающиеся возмещения вреда потерпевшему, заявившему об этом требование в порядке, предусмотренном уголовно-процессуального законодательства.

В Западной Европе все больше и больше уделяется внимания на компенсаторную концепцию уголовного наказания, согласно которой основной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. Такой подход основан на прагматизме – предании наказанию иного вектора, нежели ранее, т.е. не только карательно-воспитательного, а, в том числе, компенсационного. В современном российском уголовном праве в сфере назначения уголовного наказания также должен быть провозглашен приоритет восстановительного правосудия (восстановительной юстиции).¹

Ст. 6 УПК реализует свои положения, прежде всего, через систему принципов установленных гл. 2 УПК. Верно отмечено профессором А.П. Гуськовой, что принципы уголовного судопроизводства позволяют определить уровень защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, ибо в них находит свое конкретное выражение ст. 2 Конституции РФ, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью.² Принципы уголовного судопроизводства позволяют определить уровень защиты прав и

---

¹Дядькин, Д.С. Восстановительное правосудие в сфере назначения наказания /Д.С. Дядькин // Российский следователь. – 2006. – № 10. – С.4-5.

²Гуськова, А.П. К вопросу о понятиях «охрана», защита, используемых в российском уголовном судопроизводстве /А.П. Гуськова // Избранные труды. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2007. – С. 551.

свобод личности в уголовном судопроизводстве, ибо в них находит свое конкретное выражение ст. 2 Конституции РФ.¹ Еще М.С. Строгович отмечал: «Вообще характерная черта правовых принципов, в данном случае основных принципов уголовного процесса – это их тесная, неразрывная органическая связи с моральными, нравственными принципами, с этическими нормами».²

Интересен тот факт, что содержание почти всех принципов уголовного судопроизводства направлено на защиту прав лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления и лишь небольшое их количество относится к другим участникам процесса. Среди них можно назвать такие как: уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК). Остальные же принципы регламентируют либо порядок судопроизводства вообще (например, законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК) или язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК), либо касаются процессуального положения и гарантий прав обвиняемого (презумпция невиновности (ст. 14), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст.16 УПК).

Неравное положение таких участников судопроизводства как обвиняемый и потерпевший справедливо отмечено многими учеными-процессуалистами. Так, И.В. Жеребятьев обращает внимание на то, что прошедшие годы применения УПК РФ – это срок, позволяющий с достаточной долей уверенности утверждать, что потерпевший все также рассматривается как объект, необходимый в производстве по уголовному делу лишь для дачи показаний, а его интересы – это второстепенная задача при принятии процессуальных решений, несмотря на закрепление в п.1 ч. 1 ст. 6 УПК положений о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Даже Конституция РФ направлена на то, чтобы односторонне защищать права лишь только тех лиц, которые обвиняются в совершении преступления.³

С нашей точки зрения, охранительный тип российского уголовного судопроизводства предполагает в обязательном порядке комплекс восстановительных уголовно-процессуальных действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением (что, по сути, частично делается путем регламентации процессуального института разрешения гражданского иска).

Аналогично Модельному УПК и уголовно-процессуальному законодательству некоторых стран СНГ предлагается закрепить в УПК в качестве принципа уголовного судопроизводства следующее положение:

---

¹Там же. –С.5.

²Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. Т. 1. / М.С. Строгович. Т.1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 177.

³Жеребятьев, И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография / И.В. Жеребятьев. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 4.

«Судебная защита прав и свобод человека и гражданина»

«Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию, причиненного преступлением вреда в случаях и порядке, установленных законом». По нашему мнению, по отношению к потерпевшим это будет справедливо. Назначение судопроизводства будет достижимо лишь в том случае, если **будет детально проработан механизм защиты прав и законных интересов личности, вовлекаемой в орбиту судопроизводства.**

Как надо заметить, законодатель правильно идет по пути расширения диспозитивных начал в уголовном процессе, что и позволяет понимать тенденцию по расширению прав участников процесса и превалирования их интересов в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. По поводу этого А.П. Гуськова совершенно правильно формулирует мысль: частный интерес в уголовном процессе выражает потребность отдельной личности в защите ее личных интересов на основе диспозитивных начал. Поэтому уголовное судопроизводство должно быть таковым, чтобы гарантировать участникам процесса простор в отношениях друг с другом, в том числе и с государственной властью.¹

Возможность разрешения гражданского иска в рамках уголовного процесса, по сути, есть частный интерес потерпевшего, который заинтересован, прежде всего, в итоге разрешения уголовного дела посредством возмещения причиненного ему вреда, а уж затем наказания лица.

Т.А. Славгородских относительно гражданского иска в уголовном судопроизводстве справедливо подчеркивает, что здесь присутствует взаимосвязь, хотя по своей природе и различных отраслей права, но все же объединяющихся таким единым понятием, как юридическая возможность возмещения причиненного преступлением вреда, как способ защиты субъективных прав граждан.² Отсюда можно заключить, что **имущественно-правовая защита выступает одной из важных юридических гарантий по обеспечению субъективных прав личности, а поэтому восстановление социальной справедливости означает не только соразмерность наказания за содеянное, но и соразмерность возмещения вреда причиненному.**

Восстановление нарушенного преступлением имущественного положения тех, кому причинен ущерб, возможно в уголовном процессе только исковым способом (ст. 44 УПК). Ранее действующее законодательство (УПК РСФСР) предусматривало еще и неисковой способ, т.е. возмещение ущерба было возможно по инициативе суда, в случае, если иск не был предъявлен потерпевшим (ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР). В связи с распространением в уголовном судопроизводстве принципа состязательности и отказа от обвинительного уклона в деятельности суда, положение ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР

---

¹Гуськова, А.П. Личность и диспозитивность в уголовно-процессуальном плане / А.П. Гуськова // Ученые записки: сб. науч. трудов юридического факультета ОГУ. - Вып. 1. - Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. - С. 7.

²Славгородских, Т.А. Указ. соч. - С. 4-5.

6 декабря 2001г. вполне справедливо было признано не соответствующим Конституции РФ.

Расширение диспозитивных начал в уголовном процессе вытеснило неисковые способы возмещения ущерба, причиненного преступлением. В настоящее время такого рода возмещение возможно лишь в случае желания самого потерпевшего и по заявленному им гражданскому иску. Из этого правила возможно исключение только тогда, когда речь идет о защите интересов несовершеннолетних, недееспособных либо ограниченно дееспособных лиц, либо лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы (ч.3 ст. 44 УПК).

С принятием УПК РФ диспозитивность в уголовном судопроизводстве находит свое проявление не только в самой деятельности по делам частного-публичного и частного обвинения, но и непосредственно в самой правоприменительной деятельности субъектов процесса по делам, в которых выражен публичный интерес. Процесс может развиваться по инициативе сторон, отстаивающих свои или представляемые частные (личные) интересы. Законодатель, таким образом, предоставляет возможность защищать свои частные интересы (включая интересы не только физических, но и юридических лиц). Известно, что движение процесса будет зависеть целиком от сторон, от их интересов, но отнюдь не от суда.¹

Вместе с тем к основному направлению деятельности суда – его функции относится по заключению Э.М. Мурадьям, содействие (оказание предусмотренных законом судебных услуг): - субъектам права в гармонизации и восстановлении нормальных правовых отношений; - в примирении субъектов права; - в предупреждении правонарушений; - в урегулировании споров о праве и материально-правовых последствий эксцессов на основе согласия, исходя из интересов и предпочтений сторон.² В демократическом правовом государстве, как справедливо отмечает Э.М. Мурадьям, неприемлемо «карательное правосудие». «Заново осваивается классическая модель реституционного (восстановительного) правосудия, ориентированного на защиту прав, предупреждение преступлений, **добровольное возмещение ущерба, причиненного жертве преступления, иного правонарушения**» (выделено О.Т.).³

Обеспечение защиты прав и законных интересов пострадавших от преступления граждан, а также юридических лиц по действующему закону осуществляется посредством разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве и это подтверждается данными как теории, так и практики. Например, по данным обобщения судебной практики Оренбургской области при производстве по каждому второму уголовному делу рассматривались требования гражданских истцов (из 273 изученных уголовных дел в 114 делах были заявлены гражданские иски).⁴ Стало быть, как подтверждается судебной

---

¹Гуськова, А.П. Там же. – С. 6.

²Мурадьян, Э.М. Судебное право / Э.М. Мурадьян. – СПб: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – С. 195-196.

³Там же. – С. 209.

⁴Обобщение проводилось по нескольким категориям уголовных дел.

практикой, гражданский иск в уголовном деле есть основной способ возмещения вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем, наряду с ним немалое значение имеют также:

а) реституция (в буквальном смысле «возвращение в первоначальное состояние»), которая предусмотрена ст. 85, ч.1 ст. 86 УК РФ, а также ст. 1082 ГК РФ. Реституция состоит в возмещении вещи в натуре (причинитель вреда представляет вещь того же рода и качества);

б) возмещение причиненного ущерба или иной способ заглаживания вреда как условие освобождения от уголовной ответственности (ст. 75,76 УК РФ; ст. 25,28 УПК РФ).

В единстве перечисленные правовые средства составляют юридический механизм возмещения вреда, причиненного преступлением. Причем вреда не только имущественного, но и физического, морального, если речь идет о физическом лице, а также вреда деловой репутации, если речь идет о юридическом лице.¹

1.2 Предмет и основания гражданского иска

Часть 1 ст. 29 прежнего УПК РСФСР 1960 г. содержала такое положение, которое сводилось к тому, что лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявлять к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом.

По действующему же УПК гражданский истец это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявлять гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда.

Если же мы обратимся к ранним источникам, например, к учебнику «Советский уголовный процесс», автором которого является М.А. Чельцов, то отметим, что гражданский иск в уголовном процессе он рассматривал как предъявляемое в уголовном суде требование потерпевшего к обвиняемому или к лицам, несущим по закону материальную ответственность за его действия, о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступлением.²

Итак, если прежде предмет гражданского иска включал в себя только материальный ущерб, который причинен был лицу непосредственно преступлением, то в последнее время понятие гражданского иска существенно изменилось, поскольку под гражданским иском теперь понимается требование как физического, так и юридического лица о возмещении причиненного

---

¹Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 130.

²Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 119.

непосредственно преступлением имущественного вреда или об имущественной компенсации морального вреда. Вместе с тем действующее законодательство не разрешает целый комплекс вопросов, связанных с гражданским иском, например, не содержит нормы, регулирующей хотя бы в общей форме взаимодействие уголовно-процессуальных норм с гражданско-процессуальными нормами. При принятии УПК РФ один из его проектов предусматривал вполне целесообразное положение: «если процессуальные отношения, возникающие в связи с гражданским иском, не урегулированы настоящим Кодексом, то применяются нормы гражданского процессуального законодательства, поскольку они не противоречат настоящему Кодексу».¹ Однако, действующее уголовно-процессуальное законодательство подобной нормы не содержит, и это, как надо заметить не приветствуется многими учеными-процессуалистами.

В этой связи нам представляется, что применение гражданско-процессуального законодательства по аналогии необходимо и для уголовного судопроизводства в части разрешения гражданского иска в рамках исковых требований, учитывая, что защита прав и законных интересов потерпевшего, обозначена в ст. 6 УПК как назначение (цель) уголовного судопроизводства.

Вопрос о возмещении вреда, причиненного преступным деянием, может быть заявлен и рассмотрен в рамках уголовного процесса. Однако разрешение этого вопроса не всегда бывает возможным на основании лишь уголовно-процессуальных норм.

Так, закрепленное в ч. 2 ст. 309 УПК положение о том, что при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, позволяет суду признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о размере возмещения гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Эта проблема, как нам видится, не снимается и панацеей в данном случае являться не может.

Таким образом, следует признать, что возможность применения норм гражданско-процессуального законодательства, если процессуальные отношения, возникающие в связи с гражданским иском, не урегулированы УПК, **сегодня является насущной необходимостью и, понятно требует правовой регламентации.**

Соединение гражданского иска в уголовном деле на практике позволяет облегчать субъектам, ведущим уголовное судопроизводство, установление оснований гражданского иска, а также точно устанавливать размер вреда. Отсюда совместное рассмотрение и разрешение гражданского иска и уголовного дела обусловлены, прежде всего, тем, что **установление размера вреда, способствует решению ряда вопросов, относящихся к наличию или отсутствию состава преступления.** И главное, пожалуй, это решению основного вопроса судопроизводства о виновности лица. Если нет вреда, то нет и уголовной ответственности. Неслучайно поэтому в предмете доказывания ст.

---

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект // Юридический вестник.– 1995. – №. 31.– Сент.

73 УПК законодатель указывает на необходимость установления характера и размера вреда.

С момента признания лица гражданским истцом он становится участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения и это позволяет ему иметь права как стороны в процессе. Неслучайно законодатель предоставил гражданскому истцу такие права: давать объяснения по предъявленному иску, а также показания на родном языке или языке, которым он владеет и соответственно пользоваться услугами переводчика бесплатно, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в следственных действиях, проводимых по заявленному им ходатайству, знакомиться с материалами дела по окончании предварительного расследования и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному гражданскому иску.

Если прежде формулировки ст.ст. 29 и 54 УПК РСФСР позволяли взыскивать в рамках уголовного судопроизводства только материальный ущерб, уголовно-процессуальное законодательство не откликлось на изменения в гражданском праве, которые произошли в связи с расширением видов вреда, подлежащего возмещению. Многие ученые-процессуалисты не соглашались с такой позицией законодателя. Так, в частности, С. Нарижный отмечал, что исходя из здравого смысла, вряд ли найдутся противники возмещения моральных страданий в рамках уголовного судопроизводства.¹

Необходимость компенсации, причиненных преступлением физических и нравственных страданий подтверждалась и судебной практикой. Например, результаты обобщения практики судов Оренбургской области за 1998 год позволяли считать, что в каждом третьем заявлении по гражданскому иску в уголовном деле содержалось требование о возмещении морального вреда, причиненного преступлением.

И во всех указанных случаях суды при постановлении приговоров, как правило, принимали решения об удовлетворении предъявленных потерпевшими исков о возмещении моральных страданий.

Можно отметить и то, что суды Оренбургской области при этом шли по пути целесообразности, хотя эта практика законодательно и не была решена. От этого, надо заметить, страдали и судьи, которые не знали чем им следует руководствоваться – судебной ли практикой, то ли положениями уголовно-процессуального закона, которые позволяли компенсировать только материальный вред. Потерпевшие при этом иногда не догадывались об имеющейся у них возможности по возмещению причиненного им морального вреда, т.к. должностные лица и органы, осуществляющие уголовное судопроизводство по действующему тогда закону, не обязаны были разъяснять потерпевшим наличие у них такого права.

Попытка восполнить этот пробел была отмечена разъяснением Пленума Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». Но

---

¹Нарижный, С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект / С. Нарижный // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С.41.

это не стало выходом из сложившейся ситуации, поскольку Пленум Верховного Суда РФ не имеет законодательных полномочий.

В настоящее время, в соответствии с ч.1 ст. 44 УПК, гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. Это, как заметим, является положительным моментом российского уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем, как отрицательный момент, надо отметить то, что УПК не содержит определение понятия «морального вреда».

Легальное определение понятия «моральный вред» можно найти лишь в ГК РФ (ст. 151). Под ним понимаются физические и нравственные страдания. Постановление № 10 Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994г. (которое действует в части не противоречащей нынешнему законодательству), более полно характеризует моральный вред.

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайны и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина (п.2). В этом же постановлении приведен перечень возможных проявлений морального вреда.

Известно, что как в теории, так и в практике неоднозначно решается вопрос о моральном вреде, причиненном преступлением. Если все имущественные последствия преступления достаточно легко поддаются выражению в денежном эквиваленте, возмещаются (восстанавливаются), то неимущественные определить количественно, измерить, возместить или восстановить очень сложно. В литературе на этот счет были обозначены три принципиально разных подхода к решению вопроса о компенсации неимущественных последствий преступления. Первый заключается в полном отрицании возможности компенсировать неимущественный вред. Этот подход был ведущим в течение советского периода развития нашего государства и представляет собой типичный пример тотальной идеологии права. Два других подхода предполагают компенсацию неимущественного вреда, но в разном объеме.

Компенсировать моральный вред можно только в случаях, прямо предусмотренных законом, а можно - во всех, без исключения случаях преступного посягательства на материальные (имущественные) и нематериальные (неимущественные) блага.¹

Отметим, что психическая травма это такое жизненное явление или ситуация, при которой затрачиваются значимые стороны сущности

---

¹Кузнецова, В.Н. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: автореф. канд.юр.наук / В.Н. Кузнецова.– Ижевск, 1997. – С. 11.

человеческой личности, которые приводят порой к глубоким психологическим травмам. Поэтому моральный вред негативно сказывается на элементах здоровья пострадавшего. Как при травмах, так и моральном вреде интенсивность и продолжительность таких переживаний может быть различной, поскольку это связано с индивидуальными особенностями личности. Страдания могут сопровождаться стрессом (напряжением), страхом, гневом и другими импульсивными эмоциями. Поэтому понятие «моральный вред» это емкое понятие. Оно может вызвать психические страдания и в этой связи эмоциональные реакции.

Между тем среди ученых-процессуалистов в отношении термина «моральный вред» и его понятия, пока что нет единого мнения среди исследователей. Так, Г.Г. Горшенков полагает, что понятие «моральный вред» охватывает далеко не все личностные потери гражданина от правонарушения, которые выражаются не только физическими, психическими, нравственными страданиями, но и «полной либо частичной утратой, деформацией определенных социальных качеств лица (во взглядах, способностях, интересах, потребностях и прочее), нарушениями возможностей его социальной деятельности, дезориентацией установок, а также упущенной выгодой как следствием умаления личностного блага и дополнительными расходами на восстановление или компенсацию вредных для личности последствий».¹

Г.Г. Горшенков считает целесообразным заменить понятие «неимущественный (нематериальный)» или «моральный вред» понятием «субъективные потери», которым охватываются признаки как неимущественного (нематериального), так и материального характера вреда, причиненного правонарушением.²

Многими процессуалистами справедливо отмечается, что было бы необходимым закрепить понятие морального вреда в нормах уголовно-процессуального законодательства. Например, Н.В. Кузнецова предлагает закрепить понятие морального вреда непосредственно в тексте УПК РФ.³ А.Ф. Закиров это предложение поддерживает и развивает эту мысль следующим образом: «Ограничивать понятие морального вреда в уголовном судопроизводстве только физическими, психическими или нравственными страданиями, испытываемыми гражданами в связи с совершенными в отношении них деяниями, преследуемыми уголовным законом, не следует. Предметом регулирования уголовно-процессуального закона является также порядок возмещения морального вреда, причинного в результате незаконного уголовного преследования, осуществления иных действий нарушающих честь участника уголовного судопроизводства, унижающих его

---

¹Горшенков, Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству:/ автореф. дисс.....канд. юр. наук. Г.Г. Горшенков:– Новгород, 1990. – С. 88.

²Там же.

³Кузнецова, Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе / В.Н. Кузнецова. – Ижевск: [б.и.], 1999. – С. 23.

человеческое достоинство. Статья 136 УПК - прямое тому подтверждение.

В этой связи он предлагает изложить норму о понятии морального вреда в уголовном судопроизводстве следующим образом «Под моральным (неимущественным) вредом в уголовном судопроизводстве понимаются физические или нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом, а также в результате незаконного уголовного преследования, незаконного применения принудительных мер медицинского характера или мер процессуального принуждения». Структурно, эту норму он предлагает включить в ст. 5 УПК.¹

Данную авторскую позицию мы поддерживаем, поскольку закрепление таких категорий как гражданский иск, моральный вред и т.п. в тексте уголовно-процессуального законодательства **является насущной потребностью и связано это именно расширением частных начал в уголовном судопроизводстве и с повышением уровня защиты прав и свобод человека и гражданина.** Частный интерес в уголовном процессе, - как точно определяет А.П. Гуськова, - выражает потребность отдельной личности в защите ее личных интересов на основе диспозитивных начал. Поэтому уголовное судопроизводство должно быть таковым, чтобы гарантировать его участникам простор в отношениях друг с другом, в том числе и с государственной властью.²

Ценностное наполнение права, по мнению О.Ю. Рыбакова, обращенного к личности, предполагает понимание права как цивилизованного регулятора взаимовыгодного, универсального посредника между интересами и потребностями личности и многообразной деятельностью государства. Право, нацеленное на достижение личного притязания, максимально гармонично с общественными установками, задачами, не может проявляться иначе, как продуктивная и адекватная интересам участников правоотношений форма решения вопросов, имеющих юридическое значение.³

Профессор В.А. Азаров в опубликованной им еще в 1995 г. монографии «Проблемы теории и практики охраны имущественного интереса личности в уголовном судопроизводстве» справедливо заметил, что «приходится констатировать отсутствие фундаментальных работ, посвященных охране имущественных интересов субъектов в связи с вовлечением их в производство по уголовному делу».⁴ И хотя были и есть работы, касающиеся рассмотрения и

---

¹Закиров, А.Ф. Уважение чести и достоинства личности – принцип российского уголовного процесса: дисс..... канд.юр.наук / А.Ф. Закиров.– Ижевск, 2004. – С. 182.

²Гуськова, А.П. Личность и диспозитивность в уголовно-процессуальном праве / А.П. Гуськова. – С. 7.

³Рыбаков, О.Ю. Задачи правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности и вопросы судебного правоприменения / О.Ю. Рыбаков // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / ред. В.М. Сырых. – М.: РАН, 2007. – С. 170.

⁴Азаров, В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография / В.А. Азаров:– Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. – С. 5.

разрешения гражданского иска в уголовном деле, однако «С позиций совершенствования юридических и организационных элементов механизма охраны имущественных интересов личности открывается возможность предложить более перспективные направления улучшения законодательства об уголовном судопроизводстве и практики его применения в этой части».¹

Думается, что сегодня действительно потребности правотворческой и правоприменительной деятельности по большому счету велики, и они диктуют потребность в проработке многих вопросов, связанных с рассмотрением и разрешением гражданского иска в уголовном процессе с позиции защиты и охраны имущественных интересов личности субъекта, которому причинен преступлением материальный вред.

Продолжая цитировать выдержки из обозначенного выше сочинения ученого, который справедливо выделяет личностные интересы такого участника процесса как гражданского истца, В.А. Азаров подчеркивает: «Любому человеку, вовлеченному в уголовный процесс, присущ тот или иной комплекс индивидуальных законных интересов, и в случае нарушения таковых, он вправе требовать их защиты и восстановления».²

Эти слова сегодня звучат особенно убедительно, потому что проблемы прав человека в современном уголовном судопроизводстве занимают особое место, поскольку международное сообщество проявляет повышенный интерес к существующим международным стандартам в области прав человека. Применительно к действующему российскому уголовному судопроизводству, основные права и свободы человека и гражданина стали определять смысл и содержание уголовно-процессуального закона. Исходя из этого, законодатель неслучайно обозначил в системе принципов (гл. 2 УПК) такой принцип, как охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 11 УПК). Отсюда наше время – это время формирования и становления новой идеологии прав и свобод человека. Поэтому эта линия в законотворчестве должна учитываться законодателем и соответственно развиваться.

Итак, предметом гражданского иска в уголовном процессе являются материально-правовые требования истца, направленные на присуждение с ответчика компенсации за причиненный вред (физический, имущественный, моральный). В части причинения преступлением вреда юридическому лицу следует иметь в виду лишь имущественный и моральный вред (вред, причиненный деловой репутации).³

Юридическими фактами, на основе которых предъявляются иски, принято считать: а) совершение преступления; б) наличие материального либо морального вреда, причиненного этим преступлением; в) наличие причинной связи между преступлением и причинением вреда.

Предмет гражданского иска в уголовном процессе как в науке, так и в практике, не представляет особых трудностей. Вместе с тем, имеется ряд таких вопросов, по которым не достигнуто единство взглядов ученых-

---

¹Там же. – С. 5.

²Там же. – С. 11.

³Славгородских, Т.А. Указ. соч. – С. 17.

процессуалистов, что вызывает нестабильность в правоприменительной деятельности.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившем вред. Понятие полного объема возмещения вреда раскрывается законодателем в ст. 1082 ГК РФ, положения которой обязывают лицо, ответственное за причинение вреда, возместить вред в натуре (предоставить вещь такого же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.д.) или возместить причиненные убытки (п.2 ст.15 ГК РФ). Как сказано в ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Как можно отметить, принципиально нового законодатель не внес по сравнению с нормами ГК РСФСР 1964 г. Статьи 1064, 1082 ГК РФ по сути идентичны положениям статей 444 и 457 ГК РСФСР. Вместе с тем до сих пор в практике встречаются и такие случаи, когда суды отказывают в возмещении упущенной выгоды по мотивам, что условия ее возмещения не применимы к обязательствам из причинения вреда. Понятно, что такой подход не основан на законе. Ст. 1064 ГК РФ, предписывает возмещение причиненного деликтом ущерба в полном объеме. Законодатель исходит из единого понятия убытка как для обязательств, возникающих из договорных правоотношений, так и из деликта.

Еще в 1979 г. Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 23 марта 1979 г. «О практике применения судами законодательства о причинении ущерба, причиненного преступлением», отмечал необходимость возмещения вреда от преступления в полном объеме. Также разъяснялось, что возмещение убытков вреда в натуре не является препятствием и к компенсации причиненных убытков в виде неполученных доходов, которые потерпевший бы получил, если бы не было совершено преступление.

Таким образом, можно заключить, что для реализации принципа, закрепленного ст. 52 Конституции РФ – полного возмещения вреда, причиненного преступлением, возмещение «упущенной выгоды» просто необходимо, в противном случае о полном возмещении вреда не может идти речь.

Применяя рассмотренные положения закона, А.Г. Феногенов правильно отмечает, что для правильного определения упущенной выгоды следует отличать юридическую трактовку «неполученный доход» от экономической. Доход, как экономический термин, есть полученная предприятием прибыль от реализации продукции (услуг) без учета расходов и обязательных отчислений предприятия при получении данного дохода, который фактически не получен потерпевшим, но мог быть им получен от нормальной эксплуатации (использования) имущества на законном основании.

И как предложение он формулирует вывод: для определения упущенной выгоды из размера предполагаемого дохода гражданского истца следует вычесть все расходы, которые он понес или должен был понести для получения такого дохода, а также все суммы, которые истец каким-либо образом сберег, например, при невозможности выполнения части своих обязательств вследствие причинения вреда непосредственно предмету сделки.¹

Долгое время с предметом гражданского иска в уголовном процессе был связан также вопрос о возможности заявления регрессных требований, предъявляемых к обвиняемым, лицами полностью или частично возместившим материальный вред потерпевшим от преступления лицам до рассмотрения уголовного дела в суде. Авторы на страницах юридической научной литературы высказывали диаметрально противоположные точки зрения относительно регрессного иска в уголовном деле. В частности, некоторые ученые допускали возможность рассмотрения таких требований в рамках уголовного судопроизводства,² другие полностью ее отрицали.³ Судебная практика по этому вопросу также оказалась достаточно непоследовательной. Так, еще в 1975 г. Пленум Верховного Суда СССР ориентировал суды на то, что «закон, по его прямому смыслу, разрешая вопросы гражданского иска в уголовном деле, имеет в виду рассмотрение в суде требований, возникших в результате причинения преступлением материального ущерба..., равно как не ограничивает круг лиц, имеющих право на предъявление гражданского иска, лишь одним потерпевшим».⁴

Позднее было замечено, что единственное предварительное условие для реализации регрессных требований в рамках уголовного дела – это реальное возмещение потерпевшему от преступления лицу причиненного материального ущерба до рассмотрения уголовного дела. По этому пути следовала и практика Верховного Суда РСФСР.⁵

И хотя этот вопрос в юридической литературе поднимался давно,⁶ исчерпывающий ответ на него, как можно заключить, дается лишь в УПК РФ. Хотя, заметим, некоторые авторы с этой трактовкой не соглашались. Так, А.С. Александров отмечает, что в уголовном процессе возможен регрессный гражданский иск. Согласно ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом. Помимо случаев, указанных в ст. 1081 ГК РФ, право на предъявление регрессного гражданского иска в уголовном деле возникает,

---

¹Феногенов, А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: дис. канд.юр.наук / А.Г. Феногенов.– Краснодар, 1998. – С. 130-131.

²Ермаков, И. Регрессный иск в уголовном деле / И.Ермаков // Советская юстиция. – 1975. – № 12. – С. 31.

³Гуреев П.П. Указ. соч. – С. 23; Мазалов, А.Г. Указ. соч. – С. 13.

⁴Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1975. – № 3. – С. 27.

⁵Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1986. – № 7. – С. 7; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1986. – № 1. – С. 10.

⁶Даев, В.Г. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе /В.Г. Даев // Советская юстиция. – 1972. – № 12. – С. 12-15.

например у страховщика, уплатившего страховое возмещение по имущественному страхованию.¹

В принципе вопрос о заявлении регрессных требований решен в уголовно-процессуальном законодательстве не в их пользу. Из смысла ч. 1 ст. 44 УПК можно сделать вывод, что заявление регрессного иска в уголовном судопроизводстве невозможно, поскольку требование о возмещении вреда предъявляется только лишь в том случае, если есть основания полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. Данная позиция законодателя полностью отвечает назначению уголовного судопроизводства и согласуется с принципом целесообразности. По этому случаю прав был А.Г. Мазалов, который высказал следующее: «регрессный иск не является «чистым» иском из причинения вреда.... Ибо право на него возникает хотя и в связи с преступлением, но не в результате причинения вреда непосредственно регредиенту, а через причинение его третьему лицу – потерпевшему от преступления (гражданину или организации)».²

В этой связи верно отметил В.Т. Нор: «при рассмотрении и разрешении регрессных требований (исков) суду необходимо устанавливать не одну, а две системы фактических и правовых оснований по возмещению ущерба: непосредственную и опосредованную (регрессную); исследовать правовые отношения, возникшие не только между потерпевшим, но и третьими лицами, компенсировавшими полностью или частично нанесенный преступлением ущерб».³

Итак, делаем вывод: **рассмотрение регрессного иска в уголовном процессе не основано на действующем уголовно-процессуальном законодательстве.** Общие положения закона о гражданском иске не создают предпосылок для его рассмотрения в уголовном процессе. Расширение предмета гражданского иска и допуск в уголовное судопроизводство регрессных исков значительно усложнит порядок судопроизводства, а также увеличит сроки производства по делу, что связано с доказыванием непосредственных и опосредованных оснований для возмещения вреда. А это, в свою очередь, скажется на качестве уровня защищенности личности, и, конечно же, не в ее пользу (усложнение порядка судопроизводства и излишний формализм никогда не способствовали защите прав и интересов личности). Следует к тому же признать, что широкое использование уголовно-процессуальной формы для защиты нарушенных преступлением разнообразных субъективных прав и охраняемых законом интересов, чревато опасностью вовлечения в сферу судопроизводства значительного количества лиц и установления в ходе разбирательства дела таких фактов, которые, скажем так, не имеют непосредственного отношения к обвинению.

Итак, можно заключить: **предъявление материально-правовых требований о возмещении вреда в рамках производства по уголовному**

---

¹Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 133.

²Мазалов, А.Г. Указ. соч. – С. 73.

³Нор, В.Т. Указ. соч. – С. 50

делу возможно только при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением. Во всех остальных случаях предоставляется возможность защищать свои имущественные интересы путем подачи иска в порядке гражданского судопроизводства.

Гражданский иск может быть предъявлен: 1) к обвиняемому, когда он обладает полной или частичной гражданской дееспособностью; не установление лица, подлежащего к привлечению в качестве обвиняемого, не препятствует предъявлению гражданского иска в уголовном судопроизводстве; 2) к лицам, несущим материальную ответственность за преступные действия обвиняемого, причинившие вред потерпевшему (это гражданские ответчики); 3) обвиняемому и гражданскому ответчику совместно, когда они несут солидарную или долевую ответственность за вред, причиненный действиями обвиняемого (например, транспортное предприятие, деятельность которого связана с повышенной опасностью для окружающих (ст. 1079 ГК РФ), и обвиняемый, работающий в этой организации, который во время трудовой деятельности совершил преступление, чем причинил вред потерпевшему).¹

Анализ современной литературы по этой проблематике позволяет заметить, что в настоящее время, по мнению некоторых авторов, не все отражены в законе материально-правовые требования к обвиняемому или гражданскому ответчику, которые, как полагает, например С.Б. Россинский, следовало бы рассматривать совместно с уголовным делом, а значит должны быть включены в предмет гражданского иска.

Так, С.Б. Россинский считает, что вред может быть причинен не только посредством преступления, но и в процессе совершения общественно-опасного деяния, совершенного лицом в состоянии невменяемости. К такому лицу применяются принудительные меры медицинского характера, а стало быть закон должен предусмотреть возможность предъявления гражданского иска к таким лицам. Автор разделяет высказанную такую точку зрения профессором И.Л. Петрухиным в 2001 году в учебнике «Уголовный процесс».²

Далее автор, обращает внимание на то, что не разрешен до настоящего времени вопрос о возможности включения в гражданско-исковые требования материальной компенсации, связанной с устранением последствий физического вреда.³ Такой подход мы полностью разделяем, ибо сегодня медицинские услуги, как и существенный рост цен на медикаменты заставляют серьезно подумать над этой проблемой.

Привлекает внимание и авторская позиция относительно того, что в предмет гражданского иска должны быть включены требования о возмещении

---

¹Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 136.

²Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. – С. 194.

³Россинский, С.Б. Некоторые проблемы возмещения вреда участникам уголовного судопроизводства по законодательству России и Украины / С.Б. Россинский // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве: материалы международной научно-практической конференции 22-23 июня 2006 г. – Киев, 2006. – С. 105.

вреда, причиненного не только преступлением, но и иными действиями, обусловленными его совершением.

На наш взгляд, С.Б. Россинский обоснованно заявляет, что делать в том случае, если такой вред причинен в результате правомерных действий? Например, «обыск в арендуемом помещении может быть сопряжен с частичным разрушением некоторых объектов, принадлежащих не самому обвиняемому, а арендодателю, не имеющему к преступлению никакого отношения.¹

И хотя автор, обращаясь к ч. 3 ст. 1064 ГК, отмечает, что вред подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Однако, законодатель не предусмотрел правовые способы возмещения такого вреда. И в этой связи автор справедливо считает, что возмещение имущественного вреда, причиненного в результате правомерных действий сотрудников правоохранительных органов, должно осуществляться именно за счет лиц, признанных виновными в совершении соответствующих преступлений, или лиц, несущих за преступление прямо или косвенно ответственность, что обуславливает необходимость производства таких мероприятий или принятия таких решений.²

2 Обеспечение субъективных прав потерпевших в сфере уголовного судопроизводства

2.1 Основания предъявления гражданского иска

Если ущерб причинен совместными действиями нескольких лиц, то иск в уголовном деле может быть предъявлен к нескольким лицам. Причем эти лица могут быть соответчиками по иску в уголовном процессе при условии, что все они являются обвиняемыми (подсудимыми) не только по одному делу, но и за совершение одного преступления, если их действия связаны общими намерениями.

Н.В. Кузнецова, рассматривая природу гражданского иска по делам о множественности преступлений как способ защиты прав потерпевших, отмечает, что гражданско-правовое влияние множественности преступлений на

---

¹Там же. – С. 106.

²Там же. – С. 106.

судьбу гражданского иска о возмещении причиненного преступлением вреда неоднозначно. Оно зависит от вида таких преступлений. При неоднократности или рецидиве преступлений, заявленные в гражданском иске требования о возмещении вреда, будут рассматриваться и разрешаться отдельно по каждому преступлению по общим правилам гражданского и уголовно-процессуального законодательства. Ни принцип частичного или полного сложения, ни принцип поглощения наказания, действующие в уголовном праве, здесь применяться не могут. Вред будет возмещен в полном объеме.

При совокупности преступлений вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда будет решаться аналогично. Однако есть отличие в части компенсации морального вреда.

Если моральный вред причинен несколькими преступлениями, совершенными в отношении одного и того же лица, то это следует рассматривать как обстоятельство, влекущее увеличение размера компенсации морального вреда, т.к. физические и нравственные страдания потерпевшего при этом обычно усиливаются.¹ Действующим законодательством предусмотрена возможность рассмотрения в уголовном судопроизводстве гражданских исков о возмещении материального вреда, возникшего в связи с совершением общественно опасного деяния лицом, подлежащим освобождению от уголовной ответственности и наказания в связи с невменяемостью.

Известно, что общественно опасное деяние, совершенное в состоянии невменяемости, преступлением не является. А удовлетворение гражданского иска в уголовном деле допускается не иначе, как при условии причинения вреда преступлением (ст. 44 УПК). Следовательно, материальные претензии того, кто понес от этих действий ущерб, могут рассматриваться только в порядке гражданского судопроизводства,² о чем должно быть указано в определении суда о применении принудительных мер медицинского характера. Данное положение подтверждается п.16 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 14 от 16 августа 1984 г. «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера». Если речь не идет о невменяемости лица, а лишь о неспособности сознавать и правильно воспринимать ход судопроизводства, осуществлять предоставленные законом права, то вопрос о гражданском иске может быть разрешен совместно с уголовным делом. Однако вред возмещает не само лицо, которое не понимает значение своих действий или не может ими руководить, а третьи лица, несущие материальную ответственность за ущерб, причиненный недееспособными,³ с соблюдением условий ст. 1076 ГК РФ. Тем более, это способствует более глубокому исследованию всех обстоятельств дела, касающихся характера и

---

¹ Кузнецова, Н.В. Особенности гражданского иска по делам о множественности преступлений как способа защиты прав потерпевшего/ Н.В. Кузнецова // Защита прав и законных интересов граждан в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: сб. науч. трудов. – Москва; Оренбург: [б.и.], 1999. – С. 70-72.

² Овчинникова, А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера / А.П. Овчинникова. – М.: [б.и.], 1977. – С. 36.

³ Там же. – С. 28.

размера причиненного ущерба, и правильному решению вопроса о его возмещении.

Ст. 54 УПК закрепляет, что в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Т.е. в качестве гражданских ответчиков могут быть привлечены родители, опекуны, попечители или другие лица, а также предприятия, учреждения, организации, которые в силу закона несут ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого или лиц, заболевших душевной болезнью после их совершения.

Итак, предмет гражданского иска в уголовном судопроизводстве лежит в области гражданских деликтных правоотношений и регулируется гражданским законодательством. Однако специфической особенностью гражданских правоотношений из причинения вреда, регулируемых гл. 59 ГК РФ, является то, что их возникновение обуславливается совершением преступления, т.е. наличием таких противоправных действий, которые обладают наиболее высокой общественной опасностью, регулируемых нормами УК РФ. И как было определено, предмет иска – это материально-правовое требование истца к ответчику об исполнении возникшей обязанности. Основанием же иска всегда будут являться факты, с которыми связано возникновение такого права.

УПК, как было замечено, называет три вида вреда, который может быть причинен преступлением: моральный, физический и имущественный (ст. 42).

Физический вред выступает в виде вредного изменения анатомической целостности человека или сохранения анатомической целостности, но такого изменения факторов внешней среды (механических, физических, химических, биологических, психических) человека, которое оказывает негативное влияние на его организм как целостную систему. Виды физических последствий могут быть в виде смерти, вреда здоровью различной степени тяжести, физических страданий, физической боли, беспомощного состояния и т.д.¹

Моральный вред, если исходить из ст. 151 ГК, представляет собой физические или нравственные страдания ввиду посягательства на блага того или иного лица. М.С. Строгович понимал под моральным вредом «опорочение в глазах общественности, унижение достоинства человека, тяжелые моральные переживания».² По мнению А.М. Эрделевского, лицо должно «претерпеть физические и нравственные страдания».³ Термин «страдания» по смыслу примыкает к понятию «переживания», которое означает, что это может быть выражено в чувстве страха, стыда, унижении и ином неблагоприятном психическом состоянии лица, в связи с утратой родственников, физической болью, связанной с причинением увечья и т.д. На это обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 г. «О

---

¹ Разяпова, М.Ф. Уголовно-правовой вред / М.Ф. Разяпова// Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та ОГУ. - Вып. 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 196.

² Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. - Т.1. – С. 253.

³ Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – М., 1996. – С. 9.

некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда».

Моральный вред, выраженный в физических и нравственных страданиях, характеризуется большим разнообразием. При определении размера компенсации морального вреда, суд обязан принимать во внимание степень вины правонарушителя. Хотя, впрочем, моральный вред может быть взыскан и при отсутствии вины причинителя.

Установление размера ущерба включает в себя решение вопроса о тех обстоятельствах, которые могут быть значимы, а именно: кто, при каких действиях (бездействиях) причинил моральный вред, какие нравственные и физические страдания перенесены потерпевшим.¹ При этом надлежит учитывать норму ч. 2 ст. 151 ГК, в которой сказано, что при определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера, причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда, в тех случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться положениями ст. ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ.

В юридической литературе предпринимаются попытки разработать правила расчета компенсации морального вреда. Так, например, В.Я. Понарин считает, что из соотношения максимальных санкций уголовного закона можно очень просто определить размер возмещения морального вреда. Реальная величина возмещения морального вреда не должна отклоняться от размера возмещения презюмируемого морального вреда в сторону увеличения более чем на 10%. Чем сильнее нарушаются преступлением блага потерпевшего, тем выше санкция уголовного закона, охраняющего эти блага. Отсюда размер морального вреда вполне можно увязать с размером максимальной санкции, предусмотренной уголовным законом за совершенное преступление, и предусмотреть, таким образом, возможность увеличения размера компенсации на 50 %.²

По мнению В.В. Владимировой в качестве обстоятельств, определяющих размер компенсационных сумм должны учитываться:

1) социальное положение потерпевшего (состояние в браке; наличие и количество лиц, находящихся на иждивении, - несовершеннолетних детей, престарелых родителей, инвалидов и пр.; для несовершеннолетних – полноценность воспитания в семье и учебном заведении; образование; национальность; отношение к религии; место работы; должность; средний размер заработной платы; наличие или отсутствие судимости);

---

¹ Жуков, В. Возмещение морального вреда / В. Жуков // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 11. – С. 6-16.

² Понарин, В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании дела / В.Я. Понарин. – Воронеж: [б.и.], 1978. – С. 51.

2) психофизические особенности личности на момент совершения преступления: пол, возраст, темперамент, характер, состояние здоровья (беременность, наличие хронических заболеваний, инвалидность, неполноценность психического развития);

3) постстрессовое состояние потерпевшего должно рассматриваться с точки зрения выше определенных критериев с учетом динамики изменений вследствие преступных посягательств, а также его длительности [состояние физического здоровья (обострение хронических заболеваний, появление новых заболеваний); психологическое состояние (определение степени тревожности, страхи, кошмары во сне, повышенная нервозность); изменение в социальном положении (способность исполнять должностные обязанности, возможность работы на прежнем месте, состояние семейных отношений); анализ объема, характера, степени нравственных и физических переживаний потерпевшего с учетом страданий и его близких, детей, родителей].¹

Если для компенсации материального вреда существуют два способа: компенсация в натуре и компенсация в стоимостном выражении (денежная компенсация), то для компенсации морального вреда первый способ неприемлем, нельзя устранить или заменить «положительными» отрицательные человеческие эмоции. Поэтому **компенсация морального вреда возможна только в денежном выражении.**

Преступление есть наиболее опасный вид правонарушения, причиняющий существенный вред правам и свободам граждан, обществу, государству. Это, в свою очередь, обязывает полномочные органы государства принять все предусмотренные законом меры для охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений (ст. 18, 46 Конституции РФ, ст. 2 УК РФ).

Направленность деятельности всех участников процесса определяется сущностью и содержанием уголовно-процессуальных функций.²

Относительно понятия и сущности уголовно-процессуальных функций до настоящего времени нет единства мнения среди ученых, занимающихся этой проблематикой. Появление проблемы процессуальных функций тесно связывают с реформой уголовного судопроизводства начала 60-х гг. XIX века. Принятие 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства по существу ознаменовало построение производства по уголовным делам с учетом роли суда, которая сводилась, по выражению И.Я. Фойницкого, «к разрешению уголовного иска, предъявленного обвинителем» как стороной процесса и оспариваемого подсудимым (его представителем) – участником другой,

---

¹ Владимирова, В.В. Указ. соч. – С. 129.

² Гуськова, А.П. Проблемные вопросы уголовно-процессуальных функций в российском праве / А.П. Гуськова // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: сб. науч. ст. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2001. – С. 4.

противоположной стороны уголовного процесса.¹ Здесь достаточно четко выделяются три процессуальные функции, такие как: обвинение, именуемое уголовным иском, защита от обвинения (защита от уголовного иска) и разрешение обвинения (уголовного иска) по существу. В.Л. Случевский, развивая учение о функциях, увязывал их не только с принципом разделения труда между сторонами уголовного процесса, но и со стоящими перед правосудием целями.² Состязательный порядок выражался в отделении обвинительной власти от судебной (ст. 3-5 УУС); в допущении формальной защиты при окончательном производстве (ст. ст.44 , 90,557,562,563,566 УУС); в равноправии сторон на тех этапах производства, на которых обвиняемому разрешалось иметь защитника. В связи с чем, подчеркнем еще раз, что для дореволюционной теории уголовного процесса характерно понимание судопроизводства как системы правоотношений, лежащих в основе разделения функций.

В советский период развития уголовного процесса учение об уголовно-процессуальных функциях связано прежде всего с именем М.С. Строговича, который отстаивал теорию разделения функций.³ Вместе с тем, в тот период в науке всячески опровергалось все то, что так или иначе было связано с западным правом, в том числе, и с наличием функций в уголовном процессе. Поэтому ряд авторов того времени критиковали позицию М.С. Строговича. Так, С.А. Голунский писал: «Концепция процессуальных функций просто-напросто сводится к сложному выражению самого понятия, которое проще выразить термином «всесторонность исследования обстоятельств дела».⁴ М.А. Чельцов отвергал концепцию процессуальных функций виду того, что она якобы, воплощает в себе буржуазную форму построения уголовного процесса, основанную на началах состязательности, что противоречит публично-правовой природе советского уголовного процесса.⁵ Итогом дискуссии явилось все же признание того, что уголовно-процессуальные функции есть реалии уголовно-процессуальной деятельности, имеющие вполне определенное содержание и назначение.

Однако, не смотря на признание учения о функциях, в позициях ученых-процессуалистов отсутствует общее согласие по поводу самого определения функций, их видов, классификации, направленности и социальной значимости.

---

¹Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. - 5-е изд. – СПб: Альфа,1996. - Т.1. – С.63-64.

²Случевский, В.Л. Учебник русского уголовного процесса / В.Л. Случевский. – СПб.: [б.и.],1910. – С.504-505.

³ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: [б.и.], 1968. - Т.1– С. 186.

⁴ Голунский, С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства и судостройства в новом законодательстве союза ССР / С.А. Голунский. – М.: [б.и.], 1959. – С.125-131

⁵ Чельцов, М.А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию / М.А. Чельцов// Уч. записки ВЮЗИ. Вып. 4. –М.: [б.и.],1958. – С.85-87.

Одни авторы считают, что уголовно-процессуальные функции – это часть уголовно-процессуальной деятельности.¹ Вторые трактуют их как «определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль ее участников».² Третьи – как «отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности».³ Например, В.Г. Даев поддержание прокурором обвинения рассматривает не как функцию обвинения, а как одну из форм осуществления прокурорского надзора.⁴ В.Я. Чеканов вообще отрицал функцию обвинения в уголовном процессе.⁵ В.С. Зеленецкий выводит сущность функции из содержания позиции субъекта процессуальной деятельности, ее направленности.⁶

Полагается, что здесь надо согласиться мнением с А.П. Гуськовой, которая обосновывает, что «подход к функции как результату взаимодействия социальной позиции субъекта с реализацией этой позиции в ходе процессуальной деятельности уводит нас от главного в судопроизводстве, от процессуального положения субъектов процесса в плане основного вопроса судопроизводства о виновности (невиновности), а потому теряется смысл функций.»⁷

З.З. Зинатуллин и Т.З. Зинатуллин предлагают все существующие трактовки уголовно-процессуальных функций разделить на 2 группы. В одной группе уголовно-процессуальные функции понимаются как «роль и назначение данного участника процесса, выраженные в направлении его деятельности», благодаря этому, практически каждый участник уголовного процесса наделяется присущей только ему функцией. Но здесь существует опасность, и надо согласиться с З.З. Зинатуллиным и Т.З. Зинатуллиным, смещения двух близких, но вместе с тем, различных понятий «функция» и «компетенция».⁸

Как правильно отмечала П.С. Элькин: «Все субъекты уголовно-процессуальных прав и обязанностей являются носителями определенных

---

¹ Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 37.

² Элькин, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькин. – Л.: [б.и.], 1963. – С. 54.

³ Строгович, М.С. Указ. соч. – С. 188; Советский уголовный процесс / под ред. проф. Д.С. Карасева. – М.: [б.и.], 1968. – С. 24.

⁴ Даев, В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе / В.Г. Даев // Правоведение. – 1970. – №1. – С.79-82.

⁵ Чеканов, В.Я. Уголовное судопроизводство как целостная система / В.Я. Чеканов // Вопросы уголовного процесса. Вып.2. – Саратов: [б.и.], 1979. – С.33-34.

⁶ Зеленецкий, В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности / В.С. Зеленецкий. – Харьков: [б.и.], 1978. – С.20.

⁷ Гуськова, А.П. Проблемные вопросы уголовно-процессуальных функций в российском праве / А.П. Гуськова // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб.научных статей/ Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2001. – С.10.

⁸ Зинатуллин, З.З., Уголовно-процессуальные функции: учеб.пособие / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин– Ижевск: Детектив-информ, 2002. – С.9.

функций.¹ Поэтому нельзя, что забывать при оперировании понятием «уголовно-процессуальная функция» процессуальная деятельность любого участника уголовного судопроизводства связана не только с осуществлением им своих прав и исполнения обязанностей, которые характеризуют его правовой статус и процессуальное положение, но и с определенными целями (задачами), на достижение которых эта деятельность направлена.

Систематизировав сложившиеся в литературе подходы к определению понятия функции, в частности В.К. Шпилев смог сформулировать следующие определения:

1) функция – это отдельный вид (сторона) или направление уголовно-процессуальной деятельности;

2) функция - это не вид и не само направление уголовно-процессуальной деятельности, а выраженные в направлениях этой деятельности назначение и роль участников процесса независимо от того, в каких именно стадиях и в какой последовательности они находят свое осуществление;

3) функция - это часть уголовно-процессуальной деятельности, круг деятельности одного или нескольких участников процесса, осуществляемые в силу того положения, которое данный участник занимает в процессе;

4) функция – это основная (ведущая) процессуальная обязанность, в которой проявляется главное назначение и роль каждого участника процесса;

5) функция – это направление деятельности, рассматриваемое законодателем как обязанность соответствующего органа или лица.²

Не вдаваясь в анализ перечисленных определений, тем более, что в них нет принципиальных противоречий, остановимся на определении, в котором, как думается, отражаются существенные признаки рассматриваемого нами понятия: уголовно-процессуальные функции – основные виды и направления процессуальной деятельности, которые могут быть дифференцированы в уголовном процессе в зависимости от целей и задач, достигаемых в результате такой деятельности.³

Если Р.Д. Рахунов определяет уголовно-процессуальную деятельность как совокупность действий, осуществляемых всеми участниками процесса в силу предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, то нетрудно заметить, что такой подход мало чем отличается от позиции авторов второй группы. Справедливо подчеркивает А.П. Гуськова, что под функциями необходимо понимать основные виды и направления процессуальной деятельности, которые могут быть дифференцированы в уголовном судопроизводстве в зависимости от целей и задач, достигаемых в результате такой деятельности.⁴

---

¹ Элькин, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькин. – Л.: [б.и.], 1976. – С.51.

² Шпилев, В.К. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.К. Шпилев. – Минск: [б.и.], 1974. – С.56.

³ Гуськова, А.П. Указ.соч. – С.4

⁴ Там же.

Характеристика процессуального положения участников уголовного судопроизводства, как надо отметить, непосредственно связана с использованием понятия «уголовно-процессуальные функции». Поэтому не просто виды, направления деятельности участников уголовно-процессуальной деятельности есть функции процесса, а это **есть те виды, направления уголовно-процессуальной деятельности**, которые, по выражению И.В. Тыричева, «**обусловлены их ролью, назначением или целью участия в деле**».¹

Таким образом процессуальная форма, есть специфическая разновидность правовой формы государственной деятельности, в данном случае уголовно-процессуальной, реализуемой в уголовно-процессуальных отношениях.

Благодаря процессуальной форме механизм правового регулирования позволяет определить не только права и обязанности участников конкретных правоотношений, но и порядок производства по уголовным делам, систему и последовательность этапов, порядок производства отдельных следственных и судебных действий, в которых реализуются права и обязанности участников процесса.²

Существует два принципиально различных подхода к классификации уголовно-процессуальных функций. Первый указывает на наличие трех основных процессуальных функций: обвинение (уголовное преследование), защита и разрешение дела. В настоящее время его можно назвать превалирующим, поскольку законодатель прямо указывает на эти функции в ст. 15 УПК.

Второй подход предполагает более широкую классификацию и дополняется различными функциями. Например, В.Г. Даев выделяет следующие функции: расследование уголовного дела, судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела, прокурорский надзор за соблюдением законности в ходе уголовного судопроизводства, защита личных процессуальных интересов, оказание юридической помощи, общественное представительство, оказание содействия в ходе уголовного судопроизводства.³

Р.Д. Рахунов указывал, что три функции (обвинения, защиты и разрешения дела) не охватывают деятельности всех участников процесса. По его мнению, в число самостоятельных функций следует включить также функцию расследования уголовного дела, гражданского иска и защиты от него.⁴

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2006. – С. 74.

² Гуськова, А.П. Процессуальная форма как гарантия защиты прав личности в уголовном процессе/ А.П. Гуськова // Избранные труды. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2007. – С. 493.

³ Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. – С. 54.

⁴ Рахунов, Р.Д. Указ. соч. – С. 47.

Профессор М.А. Чельцов отмечал, что в уголовном процессе имеются следующие уголовно-процессуальные функции: 1) судебная; 2) надзора за точным применением закона 3) расследования; 4) защиты.¹

Весьма подробную систему уголовно-процессуальных функций дает В.И. Шпилев: 1) предварительное расследование уголовного дела; 2) защита обвиняемого; 3) осуществление прокурорского надзора за точным исполнением законов; 4) судебное рассмотрение и разрешение уголовного дела (отправление правосудия по уголовным делам); 5) представительство общественных организаций; 6) частное обвинение; 7) поддержание и обоснование гражданского иска; 8) возражение против предъявленного гражданского иска; 9) представительство потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, подозреваемого и обвиняемого; 10) вспомогательная функция содействия в осуществлении уголовного судопроизводства.²

Опираясь на обстоятельный анализ функций уголовного судопроизводства, З.З. Зинатуллин и Т.З. Зинатуллин выделяют следующие функции: а) уголовное преследование, в качестве составных частей которого выступает процессуальная деятельность по раскрытию преступления в ходе расследования уголовного дела, обвинению и изобличению обвиняемого в совершении преступления, а также возмещению потерпевшему, причиненного преступлением вреда; б) охрана прав, свобод и законных интересов участников уголовно-процессуальной деятельности, в которую в качестве составных частей входит и защита прав и законных интересов лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, реабилитация необоснованно подвергшихся уголовному преследованию лиц, а также опровержение исковых претензий о возмещении вреда; в) осуществление правосудия путем разрешения обвинения по существу; г) воспитательно-профилактическая функция, включающая в себя воспитание граждан, в том числе и участников уголовного процесса по конкретному делу в духе уважения и соблюдения нравственных и правовых норм, а также процессуальную деятельность по предупреждению преступлений.³

Как нам представляется, не следует отклоняться от идеи трех основных процессуальных функций, так как именно с этим связана характеристика деятельности участников уголовного судопроизводства. И вместе с тем, как пишет А.П. Гуськова: «Система уголовно-процессуальных функций может быть дифференцирована в зависимости от специальных и частных целей, и задач, достигаемых в результате деятельности компетентных органов, ведущих производство по делу и участия в нем лиц, которые защищают свои интересы».⁴

---

¹ Уголовный процесс / под ред. М.А. Чельцова. – М.: [б.и.], 1969. – С.11.

² Шпилев, В.М. Указ. соч.. – С.26.

³ Зинатуллин, З.З., Зинатуллин Т.З. Указ. соч. – С. 12.

⁴ Гуськова, А.П. Проблемные вопросы уголовно-процессуальных функций в российском праве / А.П. Гуськова // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: сб. научных статей/Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2001. – С.12.

В уголовно-процессуальном праве, надо заметить, различают две группы функций: основные и вспомогательные. К основным относят: уголовное преследование (обвинение), защиту, разрешение дела. К вспомогательным: реабилитацию, поддержание гражданского иска, защиту от гражданского иска, безопасность участников процесса. Именно через эти функции находит свою реализацию назначение уголовного судопроизводства, и, следовательно, тесно с ним связанная задача возмещения вреда, которая, на наш взгляд, непосредственно реализуется **через функцию поддержания гражданского иска**.

Функция поддержания гражданского иска примыкает к функции обвинения (потерпевший, например, это сообвинитель, но он может быть и гражданским истцом), поэтому функцию поддержания гражданского иска не следует считать самостоятельной, поскольку эта функция находится в органической связи с процессуальной функцией: обвинения.

Исходя из назначения уголовного судопроизводства и из конкретной задачи возмещения причиненного преступлением ущерба, Ф.Н. Фаткуллин¹ и З.З. Зинатуллин² считают рассматриваемую функцию одной из самостоятельных функций. Ряд ученых также относят эту функцию к разряду самостоятельных и считают, что ее необходимо присовокупить к трем основным функциям и рассматривать ее наряду с ними. Функция эта выражена такой процессуальной деятельностью, как: 1) предъявление и поддержание гражданского иска; 2) защиты от него.³

Высказана и другая позиция, что в рамках единой по своей сути функции защиты существует функция защиты личных процессуальных интересов,⁴ и функция защиты личных материальных благ и ценностей,⁵ функция защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевших лиц.⁶ Как можно видеть, позиции ученых на этот счет самые различные.

Уголовно-процессуальный кодекс в главе 6, именуемой «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» называет среди других участников процесса гражданского истца. Следовательно, гражданский истец выполняет функцию обвинения. Неслучайно в ст. 44 УПК обозначены его права как участника уголовного судопроизводства, состоящие из двадцати наименований его процессуальных прав.

---

¹ Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань, 1965. – С. 62.

² Зинатуллин, З.З. Указ. соч. – С. 24.

³ Рахунов, Р.Д. Указ. соч. – С. 47; Элькин, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькин. – Л.: [б.и.], 1976. – С. 50; Шпилев, В.П. содержание и формы уголовного судопроизводства / В.П. Шпилев. – Минск: [б.и.], 1978. – С. 67.

⁴ Даев, В.Г. Уголовно-процессуальные функции и принцип состязательности / В.Г. Даев. – Л.: ЛГУ, 1972. – С. 63.

⁵ Мартынич, Е.Г. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Е.Г. Мартынич, В.П. Радьков, В.Е. Юрченко. – Кишинев, 1982. – С. 17.

⁶ Нор, В.Т. Указ. соч. – С. 22.

Процессуальное положение гражданского истца, как одного из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, как подчеркивает П.А. Лупинская «вытекает из самой возможности совместного рассмотрения уголовного дела и гражданского иска».¹

Уголовно-процессуальный закон допускает в качестве гражданского истца как физическое, так и юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного ущерба, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Поскольку гражданский истец поддерживает гражданский иск, он может и не заявить его в уголовном судопроизводстве, соответственно, он наделяется соответствующими процессуальными правами для защиты исключительно своих личных интересов. Отсюда, функция поддержания гражданского иска несомненно обусловлена своей особой процессуальной ролью, связанной с защитой прав и законных интересов в форме предъявления и поддержания гражданского иска для возмещения материального и морального вреда. А это значит функция гражданского истца входит в состав функции обвинения.

Верно отметил В.М. Савицкий, что «функция реализуется не иначе как путем определенной целенаправленной деятельности, участники которой используют свои процессуальные права и выполняют возложенные на них процессуальные обязанности».² Уголовно-процессуальная деятельность всегда целенаправленна, ибо она сопряжена с решением стоящих перед ней задач. Именно это и определяет вид, направление деятельности участников их реализующих, в целях достижения желаемой цели.

Возмещение материального и морального вреда, причиненного преступлением, реализация иных мер защиты нарушенного имущественного права потерпевших лиц есть одна из важнейших задач, стоящих перед уголовным судопроизводством, которая пронизывает все его этапы. Для ее реализации, т.е. предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле, законодатель вводит в процесс его именно **специальных субъектов**, процессуальный интерес которых носит исключительно **имущественный характер**.

Все вышесказанное позволяет нам заключить: защита нарушенных преступлением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в форме поддержания гражданского иска, есть составная часть направления деятельности по поддержанию обвинения, ибо она, хотя и имеет свою специфическую задачу, однако наличие вреда связано напрямую с функцией поддержания обвинения.

Можно отметить, что хотя функция поддержания гражданского иска является входящей в функцию поддержания обвинения однако она может быть представлена как состоящая из:

- а) предъявления материального требования;

---

¹Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. А.П. Лупинская. – М.: Юрист, 2004. – С. 106.

² Савицкий, В.М. Гражданский иск в уголовном процессе / В.М. Савицкий// Советская юстиция. – 1971. – № 16. – С. 23.

б) рассмотрения и разрешения имущественных притязаний, последствий преступления.

Чтобы могло состояться предъявление гражданского иска в уголовном судопроизводстве необходимо наличие нескольких условий. К ним относятся: процессуальная правоспособность и дееспособность истца, подсудность спора суду, отсутствие вынесенного судом решения по тому же предмету и основаниям иска, возбуждение уголовного дела, подача искового заявления.

Процессуальная правоспособность понимается как способность лица обладать процессуальными правами и нести процессуальные обязанности. Отсутствие такой способности у заявителя лишает его возможности участвовать в уголовном деле в качестве гражданского истца. Если речь идет о процессуальной правоспособности лица, то надо заметить, что граждане пользуются ею с момента своего рождения. Что касается организаций, то здесь надлежит проверить, имеют ли они права юридического лица.

Однако наличие у гражданина правоспособности еще не означает, что он может быть в любом возрасте и при любом состоянии психики действовать разумно, со знанием дела по использованию принадлежащих ему прав, и исполнять возложенные на него процессуальные обязанности. Здесь он должен обладать уголовно-процессуальной дееспособностью, т.е. способностью лично совершать те или иные уголовно-процессуальные действия при осуществлении своих прав и обязанностей. Хотя уголовно-процессуальный закон не устанавливает возраста, при достижении которого гражданина следует считать дееспособным, что позволит ему предъявить гражданский иск в уголовном деле и поддерживать его в суде. Вероятно, здесь следует обратиться к гражданскому праву, ибо полной гражданской дееспособностью обладают граждане по достижению совершеннолетия, т.е. 18-летнего возраста. В возрасте от 15 до 18 лет они обладают частичной дееспособностью.

Поэтому при возникновении уголовного дела, в котором несовершеннолетний приобретает право требовать возмещения, причиненного преступлением вреда, он может лично осуществлять свои процессуальные права и нести процессуальные обязанности в суде (не исключая, конечно, участия в деле законных представителей). Законные представители, стало быть, должны заявлять во всех иных случаях от их имени гражданский иск на предмет взыскания материального и морального вреда.

Другим условием для признания заявителя гражданским истцом в уголовном деле является определение подсудности. Подсудность – это совокупность признаков уголовного дела, в соответствии с которыми уголовно-процессуальный закон определяет тот суд, который правомочен рассматривать данное дело по первой инстанции, т.е. определяются полномочия суда. Правила о подсудности уголовных дел основаны на принципе равенства перед законом и судом (ч.1 ст. 49 Конституции РФ). Кроме того, вопрос о подсудности уголовного дела решается на основе правил, закрепленных рядом статей УПК. Так ст. 31 УПК, регламентирует подсудность судов Российской Федерации. Ч.10 ст.31 УПК в свою очередь гласит, что подсудность гражданского иска,

вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен.

Действующее законодательство не требует обязательного рассмотрения иска, вытекающего из уголовного дела, совместно с последним. Он может быть заявлен в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому к моменту возбуждения уголовного дела или рассмотрения его в суде не должно быть, чтобы этот иск был уже рассмотрен судом и материальный ущерб от преступления взыскан в порядке гражданского судопроизводства или на этот счет имеется вступившее в законную силу решение суда или определение об утверждении мирового соглашения, либо в удовлетворении иска было отказано. Лицо в таких обстоятельствах не вправе вновь заявлять иск в уголовном судопроизводстве. Отказ в иске в порядке гражданского судопроизводства лишает истца права вторично предъявлять тот же иск по уголовному делу.

Для предъявления гражданского иска необходимым условием является вынесение постановления о возбуждении уголовного дела. Ч.2 ст. 44 УПК прямо предусматривает, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия.

Действительно, о наличии уголовного дела свидетельствует, прежде всего, постановление о возбуждении уголовного дела, выносимое органом дознания или следователем в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом. Если нет возбужденного уголовного дела, соответственно не может идти и речи о заявленном в порядке уголовного судопроизводства гражданском иске. Для предъявления гражданского иска также важно отсутствие в производстве этого дела спора между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Требования о возмещении вреда могут содержаться уже в самом заявлении о совершении преступления, но, как представляется, это нельзя рассматривать как предъявление гражданского иска по нескольким причинам. Логично, что заявление о совершении преступления подается до возбуждения уголовного дела, что противоречит законодательному требованию о возможных сроках предъявления гражданского иска (после возбуждения уголовного дела). Недостатки поданного заявления также имеют неблагоприятные последствия для следственных органов: орган расследования не может оставить заявление истца без рассмотрения на том лишь основании, что оно не соответствует требованиям ст. 126 ГПК. В то же время следователь не может, например, принять меры обеспечения гражданского иска, так как неточно обозначен ответчик. В связи с тем, чтобы избежать вышеперечисленных трудностей, необходимо, по нашему мнению, применять к отношениям, связанным с производством по гражданскому иску, которые не урегулированы уголовно-процессуальным законом (а отношения по поводу подачи искового заявления в уголовном деле как раз к таким и относятся), соответствующие нормы гражданского процессуального законодательства.

Так, В.В. Владимирова по этому поводу отмечает, что гражданский иск предъявляется путем оформления его надлежащим образом и подачи письменного заявления в суд (в том случае, если гражданский иск

предъявляется на этапе судебного разбирательства). Поскольку в нормах уголовно-процессуального законодательства не содержится требования к форме и содержанию гражданского иска, представляется, что толкование ст. 131, 132 ГПК РФ позволяет определить, что в содержании искового заявления должно быть указано следующее:

- наименование суда, который подается заявление;
- наименование истца, его места жительства или, если истцом является организация, ее местонахождение, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем;
- наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее местонахождение;
- разъяснение, в чем заключаются нарушение или угроза нарушения прав, свобод и законных интересов истца, его требование, возникшее в этой связи;
- обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;
- цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;
- сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон;
- перечень прилагаемых к заявлению документов.¹

Подача заявления о взыскании вреда должна иметь место в установленный законом срок и осуществляться как самим лицом (физическим или юридическим), понесшим ущерб от преступления или общественно опасного деяния, совершенного невменяемым, так и другими лицами, действующими в его интересах. Так, гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограничено дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Как представляется, о праве на заявление гражданского иска, потерпевший должен быть извещен. Ч. 2 ст. 42 УПК, закрепляющая права потерпевшего, без видимых причин такого указания не содержит. В ч. 3 ст. 42 УПК закрепляется, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде включая расходы на представителя. В ч. 3 той же статьи говорится, что по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом.

Вместе с тем, как видится, это не обязывает органы предварительного расследования разъяснить ему право на подачу гражданского иска, поскольку оно не предусмотрено в перечне прав потерпевшего. Этот пробел необходимо

¹ Владимирова, В.В. Указ. соч. – С. 76.

устранить, поскольку он создает внутреннюю коллизию. С одной стороны потерпевший в соответствии со ст. 44 УПК может заявить гражданский иск, с другой обязанность разъяснения этого положения формально отсутствует.

Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 42 УПК пунктом 22 – закрепляющим право потерпевшего, в случае причинения ему вреда совершенным преступлением на заявление гражданского иска.

Время подачи гражданского иска в уголовном судопроизводстве определяется самим лицом, пострадавшим от преступления, начиная с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия (ч.2 ст.44 УПК). Здесь, как можно заметить, превалируют диспозитивные начала. Проявлением диспозитивности можно считать и право лица, пострадавшего от преступления, вообще не предъявлять гражданский иск в рамках уголовного судопроизводства, в предъявить его в гражданском процессе. Следовательно, необходимо предусмотреть обязанность должностных лиц не только разъяснять пострадавшему его право на предъявление гражданского иска, но и последствия его не предъявления в уголовном судопроизводстве, а также отказа от исковых требований. В этой связи мы поддерживаем предложение Ф.М. Кудина о том, что необходимо включить в закон положение, согласно которому органы, ведущие судопроизводство, не могут принять отказ от иска, если он противоречит закону, либо ведет к нарушению чьих-либо прав и охраняемых законом интересов.¹

Говоря об отказе от иска, следует заметить, что эта процедура также должна быть отрегулирована в законе соответствующим образом с учетом интересов истца. **Отказ от иска в уголовном судопроизводстве может состояться лишь тогда, когда лицо, пострадавшее от преступления, признано гражданским истцом, о чем оформлено соответствующее постановление.**

Поскольку отказ от иска ведет к тому, что вторичное предъявление иска по тому же предмету и основанию невозможно, в том числе и в порядке гражданского судопроизводства, то как до, так и после рассмотрения уголовного дела принять такой отказ вправе только суд. Здесь надо согласиться с позицией А.Г. Мазалова, который считает, что принять отказ от иска может только суд. Дознаватель, следователь, как представляется, не могут принимать отказ от иска. При поступлении заявления об отказе от иска они вправе лишь приобщить такое заявление к уголовному делу с тем, чтобы оно было рассмотрено судом в ходе разбирательства дела по существу.

При отказе от гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства гражданскому истцу должны быть разъяснены все последствия такого отказа: утрата права на возмещения вреда от преступления в рамках производства по уголовному делу, прекращение со стороны органов уголовного преследования деятельности по собиранию доказательств для удовлетворения исковых притязаний, отмена мер обеспечения гражданского иска, если таковые были приняты.²

---

¹ Кудин, Ф.М. Указ. соч. – С. 268.

Следует отметить, что новый УПК не содержит специальных правил, устанавливающих особенности рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе, в том числе определяющих особенности доказывания необходимых для этого обстоятельств.

В одном из первых проектов УПК имелась отдельная глава 16, которая называлась «Гражданский иск в уголовном деле» и содержала ряд специальных норм, регулирующих большинство вопросов, касающихся гражданского иска. А.В. Семин и Н.В. Кузнецова также считают целесообразным включение в УПК норм аналогичного содержания, поскольку правовое закрепление этих правил, по их мнению, во многом снимет споры о допустимости применения в уголовном судопроизводстве норм гражданского, гражданско-процессуального, семейного, трудового и иных отраслей права, в том числе и о правилах доказывания гражданского иска в уголовном деле.¹

Подсудность гражданского иска определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (ст. 31 УПК). Решение по существу гражданского иска принимается судом по результатам судебного разбирательства в приговоре, о чем указывает ст. 305-309 УПК.

Решение по гражданскому иску о возмещении имущественного вреда суд принимает после того, как он разрешит основные вопросы, относящиеся к обвинению и определению наказания.

При постановлении оправдательного приговора суд отказывает в удовлетворении гражданского иска, если не будет установлено событие преступления или доказана непричастность подсудимого к его совершению (ч. 2 ст. 306 УПК).

Если возникает необходимость произвести дополнительные расчеты по заявленному гражданскому иску, то суд, признав за гражданским истцом право на удовлетворение иска, передает вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 309 УПК).

2.2 Процессуально-правовое положение гражданского истца

Лицами, имеющими право предъявить гражданский иск, являются: потерпевший, а также иные лица, которым непосредственно причинен имущественный или моральный вред (нетрудоспособные, состоявшие на иждивении лица, погибшего в результате преступления; понесшие расходы на погребение погибшего; собственник имущества которому преступлением причинен вред, и др.); а также прокурор (в защиту интересов несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных, а также

---

²Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 139.

¹Семин, А.В., Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением: монография / А.В. Семин, Н.В. Кузнецова:– Ижевск: Детектив-информ, 2003. – С. 25.

лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, и в защиту интересов государства).¹

Согласно ч. 1 ст. 44 УПК, гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. Юридическое лицо, выступающее потерпевшим по уголовному делу, является новеллой российского уголовно-процессуального законодательства. Выделяют следующие особенности юридического лица, которые являются актуальными для уголовного судопроизводства:

Во-первых, одним из определяющих признаков юридического лица является организационное единство, характеризующее юридическое лицо как единого субъекта правоотношений.

Во-вторых, в качестве родового понятия для юридического лица следует рассматривать не организацию, а субъект права. Это не только позволит решить проблему соотношения понятий «организация» и «юридическое лицо» в уголовно-процессуальном праве, но и подчеркивает связь последнего со смежной категорией «физическое лицо».

В-третьих, для юридического лица характерна правовая обособленность от его участников (членов), что позволяет ему быть самостоятельным субъектом права.²

Потерпевший как участник уголовного судопроизводства становится таковым, когда в отношении него вынесено постановление органа дознания, следователя, судьи.

Аналогично решается вопрос и с гражданским истцом, т.е. процессуальный статус гражданский истец приобретает после оформления определения суда или постановления судьи, следователя, дознавателя. До недавнего времени решение о признании гражданским истцом мог вынести, и соответствующим образом процессуально оформить, прокурор. Но в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» прокурор лишился части своих полномочий, включая возбуждение уголовного дела и принятие по нему процессуально значимых решений (таких как признание лица потерпевшим либо гражданским истцом и т.д.), сохранив, в основном, только отдельные контролирующие функции.

---

¹ Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – С. 140-141.

² Сафаралеев, М.Р. Понятие юридического лица в уголовном процессе России / М.Р. Сафаралеев // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: Цицеро, 2007. Материалы IX международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007 г. – Челябинск: [б.и.], 2007. – С. 352.

Как верно отмечает Т.А. Славгородских, гражданский иск – это следствие причиненного преступлением лицу вреда, являющегося предметом расследуемого или рассматриваемого судом уголовного дела. Не случайно ч. 1 ст. 44 УПК признание гражданским истцом связывает с наличием у должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, «оснований полагать», что вред причинен непосредственно преступлением. Такое лицо обязано указать в постановлении эти основания. А ими, как определяет закон, становятся любые сведения, устанавливающие, подлежащие доказыванию обстоятельства, в порядке, определенном УПК. Что касается процессуального акта о признании лица гражданским истцом, то в нем прежде всего должны быть отражены две группы оснований:

а) уголовно-правовые основания, раскрывающие причинение вреда непосредственно преступлением, составляющие предмет предварительного расследования или судебного разбирательства;

б) уголовно-процессуальные основания, указывающие на причинение лицу вреда уголовно-наказуемым деянием для признания лица гражданским истцом.¹

Таким образом, гражданскими истцами должны признаваться лица, которым непосредственно причинен вред преступлением: признанные потерпевшими лица, понесшие убытки от утраты заработка (дохода) вследствие постоянной или временной утраты ими трудоспособности, а также вследствие дополнительно понесенных ими расходов, вызванных повреждением здоровья: на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии (ст. 1085 ГК РФ); нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении погибшего в результате преступления кормильца или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, а также ребенок погибшего, родившийся после его смерти (от его имени иск предъявляет законный представитель); один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении погибшего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими 14 лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; лица, состоявшие на иждивении погибшего и ставшие нетрудоспособными в течение 5 лет после его смерти; один из родителей, супруг либо другой член семьи, не работающий и занятый уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами погибшего и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда и после окончания ухода за этими лицами (ч. 1 ст. 1088 ГК РФ); лица, понесшие расходы на погребение погибшего от преступления (ст. 1094 ГК РФ); признанные потерпевшими от преступления лица, которым вред причинен утратой заработка в результате уголовно-противоправного нарушения их трудовых прав (ст. 145, 145.1 УК РФ); физические и юридические лица, имуществу которых, принадлежащему им на праве

¹ Славгородских, Т.А. Указ. соч. – С. 33.

собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления) или законного (титульного) владения, причинен вред преступлением (хищение, уничтожение, порча и т.д.); признанные потерпевшими физические лица, которым преступлением причинен моральный вред (ст. 151 ГК РФ), а также юридические лица, в случае причинения преступлением вреда их деловой репутации, если это повлекло возникновение убытков (ст. 152 ГК РФ).

Градация участников уголовного судопроизводства на потерпевшего и гражданского истца все чаще вызывает обоснованную критику на страницах научной литературы. Вполне оправдана такая классификация была в период действия УПК РСФСР, поскольку юридическое лицо могло участвовать в производстве по уголовному делу **только как гражданский истец**. Потерпевшим, напротив, признавалось **исключительно физическое лицо**, который в тоже время мог выступать и в статусе гражданского истца. При таком положении рассматриваемые участники уголовного судопроизводства были «родственными субъектами, но не тождественными».¹

В настоящее время в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, как было отмечено, потерпевшим может выступать как физическое, так и юридическое лицо. В силу этого возникает вопрос о необходимости отдельной процессуальной фигуры в виде гражданского истца.

Так, И.В. Жеребятьев по этому случаю замечает: «Чрезмерный формализм отечественного уголовного процесса, доставшийся нам от советских времен, ведет к длительной процедуре разрешения гражданского иска: разъяснение потерпевшему права на предъявление гражданского иска, признание лица гражданским истцом (ответчиком), принятие мер по обеспечению иска, ознакомление гражданского истца и гражданского ответчика и их представителей с материалами уголовного дела и т.д. Поэтому критика ненужности процедуры признания потерпевшего дополнительно гражданским истцом существовала и ранее, начинается она и на страницах отечественной периодической печати после принятия УПК РФ».²

Во многих работах предлагается при предъявлении гражданского иска автоматическое наделение потерпевшего правами гражданского истца, поэтому, если следовать логике дальнейших рассуждений, то в процессе остаются оба участника судопроизводства, что не снимает ряда существенных проблем. В этой связи, при наличии потерпевшего, мы предлагаем отказаться от процессуальной фигуры гражданского истца и поддержать доводы И.В. Жеребятьева.

С его точки зрения отказ от процессуальной фигуры гражданского истца, «включение» его в понятие «потерпевший», позволит разрешить многие

---

¹ Волосова, Н.Ю. Потерпевший в уголовном процессе. Его процессуальное положение / Н.Ю. Волосова. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 1998. – С. 73.

² Гершман, И.М. Некоторые профессиональные вопросы гражданского иска в уголовном деле / И.М. Гершман // Советское государство и право. – 1958. – № 1. – С. 120.; Гриненко, А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый / А. Гриненко // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 51.

актуальные проблемы науки уголовного процесса и правоприменительной практики:

1 В полной мере будут защищены гарантированные международными документами и Конституцией РФ права лиц, потерпевших от преступления.

2 Положит конец научной дискуссии о том, какую процессуальную функцию выполняет гражданский истец, т.к. деятельность потерпевшего по предъявлению и поддержанию гражданского иска (как и вся обвинительная деятельность потерпевшего в целом) в полной мере будет укладываться в функцию уголовного преследования (обвинения) в качестве составляющей его самостоятельной формы, о чем было сказано выше. Равным образом деятельность, направленная на возражение против гражданского иска, в полной мере будет охватываться функцией защиты от предъявленного обвинения.

3 Потерпевший, заявивший гражданский иск и признанный по делу гражданским истцом, выполняет (с учетом выполнения функции свидетеля) три процессуальных функции, что является недопустимым. Поэтому высказанная мысль в некоторой степени снимет противоречие о возможности наличия у одного лица нескольких процессуальных функций.

4 Ч. 2 ст. 74 УПК не называет показания гражданского истца в качестве самостоятельного вида доказательств. Поэтому высказанное нами суждение позволит рассматривать права потерпевшего, перечисленные в ч. 2 ст. 42 УПК, в качестве возможного решения данной проблемы, т.к. потерпевший вполне может давать показания, касающиеся гражданского иска.

5 Действующий УПК не предусматривает перехода прав гражданского истца в случае его смерти (физическое лицо) или реорганизации (юридическое лицо), как это делается в отношении прав потерпевшего – физического лица (ч. 8 ст. 42). Поэтому высказанное предложение позволит и устранить этот недостаток.

6 Упростить также процессуальную процедуру, ибо позволит экономить время, средства и силы всех участников уголовного судопроизводства, и приведет в конечном итоге к сокращению сроков прохождения уголовных дел как в досудебном, так и в судебном производстве.

7 Не будет «распыления» процессуальных прав лиц, потерпевших от преступления, на «двойное» рассмотрение дела (в уголовном и гражданском порядке), т.к. основанием уголовной ответственности лица служит один и тот же юридический факт – совершение преступления.¹

Спорным является вопрос о двойном процессуальном статусе обвиняемого. В случаях, когда процессуальные фигуры обвиняемого (подсудимого) и гражданского ответчика фактически совпадают, то один и тот же участник судопроизводства имеет двойной статус. Противники совместного производства по уголовному делу и гражданскому иску обычно подчеркивают, что подсудимому (гражданскому ответчику) предоставляется право защищаться от обвинения, и на него реально возлагается обязанность по доказательству отсутствия оснований для удовлетворения исковых требований.

---

¹ Там же. – С. 212 – 213.

Такое «недопустимое совпадение» и вызывает нарекания сторонников раздельного рассмотрения гражданского иска и уголовного обвинения. При этом упускается одно важное обстоятельство: защита от обвинения чаще всего одновременно является и защитой от иска, так как только в случае признания подсудимого виновным исковые требования будут удовлетворены судом за его счет или за счет лиц, несущих материальную ответственность за его действия.

Во-первых, при обоснованности исковых требований подсудимый несет обязанность возместить причиненный имущественный вред или компенсировать вред моральный. Во-вторых, ничто не препятствует подсудимому оспаривать размер исковых требований потерпевшего. В-третьих, достаточно часто возникает ситуация, когда подсудимый и гражданский ответчик по делу являются совершенно разными субъектами (например, по делам о преступлениях, связанных с источником повышенной опасности).¹

И если право выступает необходимым средством закрепления, выражения социальной свободы личности, то правовой статус гражданского истца включает в себя такой комплекс правовых возможностей, чтобы действовать в соответствии со своими интересами. Гражданский истец вправе представлять доказательства; давать объяснения по предъявленному иску и показания на родном языке, которым он владеет, пользуясь помощью переводчика бесплатно; заявлять ходатайства и отводы; участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству; знакомиться с материалами дела по окончании расследования и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску; участвовать в судебном разбирательстве дела, обладая правами стороны; выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска; приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя и суда; приносить жалобы на приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска. Эти права истец может осуществлять как лично, так и через представителя.

Право гражданского истца заявлять ходатайства, предусмотрено УПК, принадлежит ему в равной мере с такими участниками уголовного судопроизводства, как обвиняемый, гражданский ответчик. У гражданского истца, как явствует, больше возможности пользоваться этим правом. Он может заявить любое ходатайство, связанное с гражданским иском. С момента возбуждения искового производства, праву гражданского истца заявить ходатайство корреспондирует обязанность должностного лица, осуществляющего производство по делу, рассмотреть это ходатайство и удовлетворить его, если обстоятельства, об установлении которых просит гражданский истец, могут иметь значение для дела.

Ходатайства, которые заявляют гражданские истцы в ходе досудебного производства можно условно разделить на три группы:

1) ходатайства, направленные по доказыванию гражданского иска (о допросе свидетелей, производстве экспертизы, производстве иных следственных действий);

---

¹ Владимирова, В.В. Указ соч. – С. 101.

2) ходатайства, направленные на обеспечение гражданского иска (о привлечении к делу лиц, на которых может быть возложена материальная ответственность за причиненный вред; о производстве розыскных и следственных действий для обнаружения похищенного имущества и имущества, подлежащего аресту; о наложении ареста на имущество и т.п.);

3) иные ходатайства гражданского истца (например, об ознакомлении с материалами дела и пр.).¹

По ходатайству гражданского истца и его представителя следователь знакомит этих лиц с материалами уголовного дела полностью или частично. Гражданский истец и его представитель знакомятся с материалами уголовного дела в той части, которая относится к гражданскому иску (ч. 1 ст. 216 УПК).

Некоторые авторы в своих работах пытались обосновать право следователя не знакомить гражданского истца с материалами дела. Например, И.П. Митрохин считал: «Если потерпевший или гражданский истец к моменту окончания следствия выехали с места, где расследуется дело, и не оставили вместо себя представителей, то .... следователь может окончить следствие без ознакомления их с материалами дела».²

Другую точку зрения высказывал В.Я. Понарин отмечая, что ознакомление гражданского истца с материалами уголовного дела, во-первых, гарантирует соблюдение законных интересов этого лиц, а, во-вторых, не допускает направления в суд не полностью расследованного дела.³

Законодатель в свою очередь, идя по пути расширения диспозитивных (частных) начал в уголовном судопроизводстве, обязывает следователя ознакомить гражданского истца с материалами уголовного дела, но лишь **при наличии соответствующего ходатайства**. Эта позиция, по нашему мнению, представляется правильной, поскольку в соответствии с диспозитивностью в уголовном процессе гражданский истец может в любой момент производства по уголовному делу отказаться от того или иного предоставленного ему законом права, в том числе и от права на ознакомление с материалами уголовного дела. Такой отказ должен быть строго добровольным, инициатива должна исходить от гражданского истца и не быть рекомендацией следователя.

В процессе ознакомления с материалами уголовного дела гражданский истец вправе выписывать любые сведения, снимать копии с документов, относящихся к гражданскому иску. Гражданский истец также может заявлять ходатайства о дополнении следствия.

Новые материалы, полученные в результате удовлетворения ходатайств гражданского истца, а равно других участников уголовного судопроизводства дополняют материалы уголовного дела и также предъявляются для ознакомления. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства следователь выносит об этом постановление, которое

---

¹ Понарин, В.Я. Указ. соч. – С. 48.

² Митрохин, И.П. Окончание предварительного следствия в советском уголовном процессе: автореферат. дис. канд.юр.наук/ И.П. Митрохин. М.: [б.и.], 1964. – С. 18.

³ Понарин, В.Я. Указ. соч. – С. 52.

доводится до сведения гражданского истца. При этом ему разъясняется порядок обжалования данного постановления.

Ознакомление гражданского истца с материалами уголовного дела предусмотрено законодательством только в случае окончания предварительного следствия с обвинительным заключением. Однако, надо полагать, что прекращая делопроизводство, следователь не вправе отказать гражданскому истцу в ознакомлении с материалами дела. Более того, неразумно ставить осуществление права истца знакомиться с материалами предварительного следствия в зависимость от того, как оно окончилось – составлением обвинительного заключения или вынесением постановления о прекращении уголовного дела.

Ч. 4 ст. 213 УПК предусматривает, что в случаях прекращения уголовного дела следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. При этом потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

Как на гражданского истца, так и на его представителя законом возложены определенные обязанности. Так, гражданский истец должен являться по вызовам дознавателя, следователя, суда; давать правдивые показания; выполнять вынесенные в соответствии с законом постановления дознавателя, следователя, судьи. На гражданском истце лежит также бремя обосновывать свои ходатайства, обязанность соблюдать правила судебного разбирательства и доказывания. Это означает, что гражданский истец должен способствовать органу, осуществляющему расследование и суду в представлении доказательств, подтверждающих причиненный вред и его размер.

Интересным представляется такой вопрос: вправе ли гражданский истец вообще уклоняться от доказывания фактов, составляющих основание его иска и подтверждающих размер причиненного ему вреда. Допущенный к участию в деле гражданский истец направляет свои усилия на то, чтобы доказать факт причинения вреда, находящегося в причинной связи с совершенным преступным деянием, и размер этого вреда. Поэтому содержащиеся в УПК упоминания о праве гражданского истца представлять доказательства, на наш взгляд, не следует понимать как наделение его только правами. Наделяя истца правом представлять доказательства, уголовно-процессуальный закон имеет в виду и его право требовать от органа расследования и суда приобщения к делу и проверки тех доказательств, которые истец добыл по собственной инициативе, и право обжаловать их действия, если ему было отказано в удовлетворении такого требования.¹

Посильное участие истца в процессе доказывания предполагает, что истец должен исполнять эту обязанность в сотрудничестве с органом или должностным лицом, осуществляющим производство по делу. Понятно, что гражданский истец может добывать те или иные сведения только не

¹Мазалов, А.Г. Указ соч. – С. 98.

процессуальным путем. Естественно, что его возможности в этом отношении ограничены и несравнимы с возможностями следователя. Следовательно, в тех случаях, когда гражданский истец по каким-то причинам не может своевременно представить соответствующие доказательства, орган расследования обязан оказать ему необходимую помощь либо истребовать эти доказательства сам.

Необходимо отметить, что производство по гражданскому иску в уголовном деле является неотъемлемым элементом судопроизводства по уголовному делу, **поэтому характер и размер вреда, причиненного преступлением, подлежит доказыванию столь же активно и с такой же полнотой, как и виновность лица, совершившего преступление.**

Поэтому, недопустимо возлагать бремя доказывания размера причиненного вреда исключительно на одного истца. В ходе досудебного производства гражданский истец его представитель вправе ходатайствовать перед органом предварительного расследования о принятии мер по обеспечению предъявленного гражданского иска. **Однако государственные органы уголовного преследования (наряду с доказыванием оснований гражданского иска) обязаны и по собственной инициативе принимать меры обеспечения иска.**

К мерам обеспечения иска относятся оперативно-розыскные мероприятия, следственные и иные процессуальные действия, нацеленные на обнаружение имущества, указанного в ч.1 и 3 ст. 115 УПК. На данное имущество может быть наложен арест, который заключается в описи имущества и запрещении собственнику или владельцу имущества распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (ч. 2 ст. 115 УПК).¹

Необходимо отметить, что расширение сферы судебного контроля в ходе досудебного производства по уголовному делу положительно принимается всеми учеными-процессуалистами. А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова отмечают, что говоря о судебном контроле в досудебном производстве, следует особо подчеркнуть, что он призван осуществлять контроль за законностью действий и решений в досудебном производстве исключительно от имени судебной власти. Конкретно суд, как правосудный орган, принимает конкретные судебные решения, и в этом проявляется его функциональное назначение, которое выражено и закреплено в Конституции РФ.²

Присутствие судебной власти на этапе предварительного расследования несомненно способствует обеспечению прав и законных интересов участников судопроизводства, в том числе и гражданского истца. Контрольные действия суда, как органа судебной власти, наделенные полномочиями по обеспечению судебной защиты, отличаются тем, что суд теперь непосредственно в

---

¹ Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 141.

² Гуськова, А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. – Москва: ИГ Юрист, 2005. – С. 68.

досудебном производстве имеет возможность рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, органа дознания и дознавателя в случае и порядке, предусмотренных ч.2 ст. 29, ст. 125 УПК, т.е. теперь не допускается ожидание того момента, когда дело поступит к нему для выполнения контрольно-проверочных действий на этапе подготовки к судебному заседанию.

Главой 16 УПК регламентирован судебный порядок обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Этот процессуальный институт является новой формой судебного контроля в досудебном производстве.

УПК РСФСР не содержал критериев подведомственности жалоб граждан на этапе предварительного расследования. Понятно, что закрепление такого права на обжалование процессуальных действий и решений в суд получило законодательное выражение как принцип уголовного судопроизводства. Именно в ч. 1 ст. 19 УПК РФ, вошедшей в главу вторую, которая именуется как принципы уголовного судопроизводства, закреплено право участников уголовного процесса обжаловать действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя и суда. При такой ситуации можно заключить, что в судебном порядке в досудебном производстве имеется теперь возможность обжаловать действия и решения органа, ведущего уголовный процесс.

Исследуя нормы, посвященные судебному обжалованию действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство в порядке ст. 125 УПК, можно отметить, что они охватывают достаточно объемный пласт процессуальных отношений, хотя как заключают отдельные исследователи, еще недостаточно четко и конкретно они формулируются в законе. Вместе с тем, они касаются предмета и признаков судебного обжалования.

Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Такое ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства данного процессуального действия не позднее 24 часов с момента заявления указанного ходатайства.

Рассмотрев указанное ходатайство судья выносит постановление о разрешении наложения ареста на имущество или об отказе в нем. Причем хотелось бы обратить внимание на такой законодательный казус. Ч. 1 ст. 115 УПК содержит требование следующего содержания: «При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение».

Из буквального толкования закона следует, что при принятии решения о наложении ареста на имущество для обеспечения гражданского иска мотивация судье не нужна, хотя, наверное, это не совсем правильно. Понятно, что в ходатайстве о наложении ареста на имущество для обеспечения гражданского иска данное обоснование будет содержаться, но и в ходатайстве о производстве указанного процессуального действия для обеспечения возможной конфискации обоснование также необходимо.

Таким образом, получается, что законодатель не в равной степени оценивает данные процессуальные действия с учетом целей их производства. А это, с нашей точки зрения, недопустимо.

Судебное решение (в данной ситуации в виде постановления судьи) в любом случае должно быть мотивировано. Поэтому в норме права необходимо отразить, как представляется нам, общую обязательность такого обоснования, либо вообще не указывать, поскольку законом подразумевается, что все решения должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, должны быть обоснованными.

Гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК, что также относится к его процессуальным обязанностям. За разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Гражданский истец кроме того может осуществлять свои права лично либо через представителя. Институт представительства обеспечивает гражданскому истцу (как и гражданскому ответчику) надежную защиту их прав, в тех случаях, когда в силу недееспособности, болезни или по иным причинам они не могут лично участвовать в деле, и в тоже время предоставляется возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью тем истцам и ответчикам, которые, хотя и участвуют в процессе сами, но в силу юридической неосведомленности нуждаются в услугах адвоката.

Как показывают данные нашего обобщения гражданские истцы довольно часто пользуются услугами представителей. Из 114 случаев рассмотрения судом гражданского иска (по нашему обобщению на основе уголовных дел, рассмотренных судами Оренбургской области в 2006-2007 г.г.) в каждом 4 случае на стороне гражданского истца участвовал представитель. В основе представительства интересов гражданского истца в уголовном судопроизводстве лежат те же принципы, что и в основе представительства в гражданском судопроизводстве. Поэтому, выясняя характер отношений между представителем и представляемым, нужно постоянно иметь в виду нормы, регулирующие представительство в гражданском процессе. Но необходимо иметь в виду также и то, что в уголовном процессе представительство является не только судебным, но и «досудебным» (на этапе предварительного расследования). Как и в гражданском процессе, представительство в уголовном процессе может быть:

а) договорным;

б) законным.

В основе договорного представительства лежит волеизъявление гражданского истца относительно участия в процессе его представителя и договор поручения, заключенный между ним и представителем. Основу добровольного представительства юридических лиц может также составлять трудовой договор (при представительстве, осуществляемом юрисконсультom юридического лица). Заявление о желании воспользоваться услугами представителя может быть сделано гражданским истцом как в устной, так и в письменной форме. В первом случае оно заносится следователем (судом) в протокол.

Представитель допускается в дело не автоматически, а по решению следователя или суда. В соответствии с ч. 1 ст. 45 УПК представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом РФ представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства закреплено в ст. 48 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Это право включает в себя права, регламентируемые рядом конституционных предписаний, предписаний, содержащихся в международно-правовых актах, в УПК, а равно в иных федеральных законах. Наделение участников уголовного судопроизводства широкими правами - прямое развитие положений Конституции РФ о том, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45).

Государство, гарантируя каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), тем самым «обязалось обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи не только в уголовном процессе, но и любой другой сфере деятельности, где возникает необходимость в такой помощи»¹.

Подобную почетную, но вместе с тем невероятно трудную миссию, государство возложило на адвоката, поскольку именно его деятельность, согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², характеризуется как квалифицированная

---

¹ По делу о проверки конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. N 2-П // Российская газета. – 1997. – 18 февраля

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ (с изменениями от 28 октября 2003г., 22 августа, 20 декабря

юридическая помощь. И это не случайно, поскольку именно в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нашло отражение то, что «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно», согласно п. 3 Постановления Конституционного Суд РФ от 28 января 1997 г. N 2-П, «во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»¹.

Развивая данную правовую позицию, Конституционный Суд РФ в своем постановлении уже от 16 июля 2004 г. N 15-П в абз. 5 п. 2 указал, что Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено для приобретения статуса адвоката, дающего в том числе право участвовать в судопроизводстве в качестве представителя доверителя, необходимы определенный уровень юридического образования, стаж работы по юридической специальности или стажировка в адвокатском образовании, положительное решение квалификационной комиссии, принимаемое после сдачи квалификационного экзамена, отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

Кроме того, в целях реализации конституционных прав граждан и их объединений, в частности права на судебную защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи, названным Федеральным законом предусмотрены специальные требования к организации адвокатской деятельности и адвокатуры, а также комплекс правовых гарантий, обеспечивающих независимость адвоката при осуществлении им своих обязанностей, полноту и качество предоставляемых юридических услуг, страхование риска его ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения»². Кроме того, на адвокатов «возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), гарантируя тем самым право каждого на

2004г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – N 23. – Ст. 2102; – 2004. – N 35. – Ст. 3607.

¹ По делу о проверки конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова: постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. N 2-П // Российская газета. – 1997. – 18 февраля

² По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного собрания - Курултая республики Башкортостан, губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. N 15-П // Российская газета. – 2004. – 27 июля.

получение квалифицированной юридической помощи, что вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации»¹.

Таким образом, с точки зрения Конституции РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и последовательного ряда правовых позиций Конституционного Суда РФ на адвоката возложена государством публичная обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь. Вместе с тем, поскольку статья 48 Конституции РФ не уточняет, кем именно должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь нуждающемуся в ней гражданину, конституционную обязанность государства обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи нельзя трактовать как обязанность пользоваться помощью только адвоката.

Соответственно, право потерпевшего на получение юридической помощи не может влечь за собой возникновение у него обязанности обращаться за юридическими услугами только к членам адвокатского сообщества².

Законное представительство в отличие от добровольного осуществляется не по соглашению представителя с представляемым, а в силу закона, и является не факультативным, а обязательным. Цель законного представительства – обеспечить надлежащую защиту прав несовершеннолетних и иных лиц, которые в силу полной или частичной недееспособности или других причин не могут защищать свои права и законные интересы. Ч. 2 ст. 45 УПК закрепляет, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию привлекаются их законные представители или представители. В силу п. 12 ст. 5 УПК законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители

---

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года "О тарифах страховых взносов в Пенсионный Фонд Российской Федерации, фонд Социального страхования Российской Федерации, Государственный Фонд занятости населения Российской Федерации и Фонды Обязательного медицинского страхования на 1999 год" и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О тарифах страховых взносов в Пенсионный Фонд Российской Федерации, фонд Социального страхования Российской Федерации, Государственный Фонд занятости населения Российской Федерации и Фонды Обязательного медицинского страхования на 1998 год" в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 г. N 18-П // Собрание законодательства РФ. – 2000. – N 3. – Ст. 353

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 г. N 446-О "По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – N 3.

несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Хотя здесь и не содержится прямого указания на гражданского истца и ответчика, однако они также подразумеваются, поскольку обвиняемый может одновременно являться гражданским ответчиком, а потерпевший – гражданским истцом, о чем мы отмечали выше.

Законные представители допускаются в дело на основании их заявления об этом и представления следователю, суду документа, удостоверяющего их родительское право или права опекуна (попечителя). Руководитель учреждения или организации, на попечении которых находится обвиняемый или потерпевший, допускается к участию в уголовном деле по предъявлению документа, удостоверяющего его должностное положение, а иной работник – по предъявлению соответствующей доверенности. Законный представитель обязан участвовать в производстве по делу в той мере, в какой это необходимо для обеспечения прав и законных интересов представляемого.

Представителями юридических лиц, признанных истцами, являются их органы: единоличный руководитель или исполнительный руководящий орган. Полномочия таких представителей на ведение дел в суде вытекают из соответствующего устава или положения. В этом отношении природа представительства, осуществляемого органом юридического лица, сходна с природой законного представительства. Защищать интересы юридических лиц, как уже указывалось, могут также добровольные представители. Основанием для их участия в уголовном деле является доверенность, выданная органом юридического лица, которая может быть как общей, генеральной (она выдается обычно юрисконсультам на ведение в суде всех дел указанного юридического лица), так и разовой.

В результате действий представителей всех видов возникают, изменяются или прекращаются права и обязанности непосредственно гражданского истца или ответчика, а не самих представителей.

Поэтому, не смотря на то, что представители пользуются теми же процессуальными правами, что и представляемые, они не являются самостоятельными сторонами в споре между гражданским истцом и ответчиком. Представитель – лишь «часть» одной из двух противостоящих друг другу сторон. На нем лежит обязанность защищать не свои интересы, а интересы представляемого, используя для этого все средства и методы доказывания, предусмотренные законом. Этим и определяется содержание выполняемой представителям процессуальной функции.

Представитель гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

- 1) ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого;
- 2) является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, дознавателя, секретаря судебного заседания

принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании помощи;

3) оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

По понятным причинам не могут отводиться лишь представители по закону. Решение об отводе представителя гражданского истца или гражданского ответчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь, а также суд в случаях, предусмотренных ст. 165 УПК. В ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

Личное участие в уголовном деле гражданского истца не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя. Юридические лица, признанные по делу потерпевшими, гражданскими истцами, участвуют исключительно через своих представителей. Представителями могут являться лица, уполномоченные в соответствии с законом или по поручению указанных участников процесса, призванные содействовать осуществлению прав и представлять при производстве по уголовному делу законного интереса потерпевших, гражданского истца и частного обвинителя, это адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы.

По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца может быть также допущен один из близких родственников либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец (ч. 1 ст. 45 УПК). Здесь следует заметить, что закон рассматривает представителя потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя как участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения. Они также имеют те же права, что и представляемое ими лицо. Они вправе пользоваться ими наряду с представляемым или вместо него. Их права: представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться с материалами дела по окончании расследования. Они участвуют в судебном разбирательстве и выступают в судебных прениях. Они поддерживают иск и вправе получать копии процессуальных решений, относящихся к гражданскому иску, а также обладают правом приносить жалобы на действия и решения органов расследования в установленном законом порядке и пределах.

3 Разрешение гражданского иска судом и формы компенсации за нанесенный вред жертвам преступления

3.1 Процессуально-правовые средства исследования и разрешения гражданского иска в судебном разбирательстве

По мере становления и утверждения принципов демократического правового государства в России роль юридических механизмов по обеспечению законности, охраны, защиты прав и свобод человека, гражданина должна непременно возрастать. Защитная функция суда может быть представлена состоящей из следующих составных частей:

- 1) предупреждения нарушения прав;
- 2) восстановления нарушенного права;
- 3) устранения нарушенного права;
- 4) возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями должностных лиц, ведущих судопроизводство;
- 5) привлечения к ответственности тех лиц, которые допустили нарушения прав граждан, включая должностных лиц.

И хотя средства и способы защиты прав и свобод человека и гражданина многообразны, однако деятельность суда как органа судебной власти, выступает как тот социально-правовой институт защиты личности, который способен посредством правосудия восстанавливать нарушенную справедливость. Для обеспечения судом надлежащей судебной защиты прав и свобод личности суд рассматривает и разрешает уголовные дела по существу в судебном разбирательстве и выносит судебный приговор.

В свое время И.Я. Фойницкий писал: «Государственная задача судебной власти – ограждение прав, законом дарованных, против всех, нарушивших их. Суд ограждает права государственные, общественные и личные. Но в основании всех прав личности лежит ее свобода. Поэтому естественно, что одной из важнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, направленной против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних».¹

Судебное разбирательство – это особый вид производства по делу, поскольку он отличается от всех других частей судопроизводства тем, что только в нем разрешается основной вопрос уголовного дела – о виновности и наказании. Именно поэтому этот этап судебного разбирательства был всегда и есть и сегодня центральным этапом уголовного судопроизводства.

Судебное разбирательство, будучи специфической процессуальной формой осуществления правосудия, всецело направлено на то, чтобы установить обстоятельства уголовного дела в соответствии с тем, что в действительности имело место. А это означает, что суд, удалившись в

---

¹ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: [б.и.], 1996. – С. 158.

совещательную комнату, должен дать правильную оценку тем обстоятельствам, которые были установлены в процессе судебного следствия.

Как отмечает Н.П. Кириллова: «Итогом реализации функции рассмотрения и разрешения уголовного дела судом первой инстанции является постановление приговора. Постановление законного, обоснованного и справедливого приговора есть способ разрешения уголовно-процессуального конфликта сторон».¹

Чтобы правильно разрешить дело в судебном разбирательстве и вынести судебное решение, необходимо в судебном разбирательстве провести исследование всех тех доказательств, которые были собраны на предварительном следствии, и одновременно суд рассматривает те дополнительные доказательства, которые будут представлены сторонами.

При активном участии сторон - обвинителя, подсудимого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей в исследовании всех доказательств, включая дополнительно представленных в судебное разбирательство, суд принимает свое решение.

Используя участие широкого круга участников судебного разбирательства на основе гласности, суд осуществляет деятельность, именуемую правосудием. Но прежде чем уголовное дело будет рассмотрено судом в судебном разбирательстве, оно должно пройти этап подготовки к судебному заседанию. Этот этап называют предварительным, поскольку его назначение – выполнение подготовительных действий к судебному разбирательству с тем, чтобы затем передать дело в следующий этап – судебное разбирательство, и поэтому эту стадию процесса называют контрольной, проверочной по отношению к предварительному расследованию и подготовительной – к судебному разбирательству.

Исходя из назначения такого этапа, деятельность судьи в этой части процесса является гарантией защиты прав и законных интересов граждан.

С принятием УПК РФ в отличие от ранее действующего порядка назначения судебного заседания, этот порядок включает два вида назначения дела в судебное разбирательство. Это: общий порядок подготовки к назначению судебного заседания в форме единоличного рассмотрения судьей материалов дела (гл. 33 УПК) и второй в форме проведения предварительного слушания (ст. 344 УПК).

На данном этапе судебного производства не решается вопрос об обоснованности предъявленного обвинения, поскольку судом здесь не проводится проверка обоснованности постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также качественная оценка составленного обвинительного заключения или обвинительного акта.

---

¹Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел: монография / Н.П. Кириллова-СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, издательство юридического факультета, 2007. – С. 257.

Как верно отмечает А.В. Шагуров: «Современное уголовно-процессуальное законодательство ставит перед судом на данном этапе следующие задачи: 1) проверить наличие или отсутствие закрепленных в УПК обстоятельств, препятствующих внесению дела в судебное разбирательство и разрешить вопросы дальнейшего движения тех дел, по которым установлены обстоятельства, препятствующие вынесению дела в судебное разбирательство... 2) проверить по ходатайству сторон или по собственной инициативе (если эта обязанность закреплена УПК РФ) наличие или отсутствие обстоятельств, требующих вынесения решений, направленные на защиту прав участников процесса, на создание необходимых условий для успешного проведения судебного разбирательства; принятие соответствующих решений; 3) принять по делам, подлежащим рассмотрению по существу, все необходимые организационные меры для успешного проведения судебного разбирательства».¹

Поскольку данный этап процесса является по отношению к предварительному расследованию контрольным, а по отношению к судебному разбирательству – подготовительным, то он, понятно, занимает промежуточное положение.

Особое внимание законодателя к подготовке суда к проведению судебного заседания находит своё выражение в специальном регулировании порядка проведения предварительного слушания. Порядок предварительного слушания, отраженный в ст. 234 УПК, отличается от порядка проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей. Однако предварительное слушание в суде с участием присяжных заседателей, как сказано в законе, ведётся в порядке, установленном гл. 34 УПК и с учётом требований ст. 325 УПК, которая включена в раздел XII «Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей».

Суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК, проводит предварительное слушание в порядке, установленном главой 34 УПК и, как верно подчеркивает А.П. Гуськова, суд на этапе подготовки судебного заседания, используя свое положение как органа судебной власти, осуществляет специфический контроль. Доминирующим (основным) аспектом этого контроля, конечно же, является ревизионное начало – контроль за законностью и обоснованностью обвинения со стороны органа его представившего. Отсюда, для решения этой задачи подключается основной аспект судебного контроля на этом этапе в форме предварительного слушания (ст. 229 УПК).²

---

¹ Шагуров, А.В. Контрольный и праввосстановительный характер стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее место в механизме обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства: монография / А.В. Шагуров // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: (коллектив авт: Л.Д. Калинкина и др.). – Саранск: Мордов. книж. из-во, 2006. – С. 150-151.

² Гуськова, А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ: монография / А.П. Гуськова– Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. – С. 15.

Как сказано в ст. 234 УПК, предварительное слушание по делу проводится в закрытом судебном заседании судьёй единолично с обязательным участием сторон, уведомлённых о месте и времени проведения судебного заседания. Уведомление о вызове сторон для проведения предварительного слушания должно быть направлено сторонам не позднее 3-х суток до дня проведения предварительного слушания.

При этом законодатель допускает проведение предварительного слушания в отсутствие некоторых своевременно извещённых участников судебного разбирательства. Что касается потерпевшего, то он вправе участвовать в предварительном слушании. Поэтому при неявке потерпевшего по уважительным причинам допустимо отложение предварительного слушания.

Неявка иных участников судебного разбирательства не является препятствием для проведения предварительного слушания, за исключением неявки защитника в случае обязательности его участия в деле.

Что может дать предварительное слушание для гражданского истца? На этот вопрос, например, Т.А. Славгородских отвечает следующим образом. Гражданский истец, будучи стороной, вправе заявлять ходатайства об исключении из перечня доказательств, которые не имеют отношения к гражданскому иску. При этом такое ходатайство должно содержать ссылку:

- во-первых, на доказательство, о котором заявлено ходатайство об исключении;
- во-вторых, указать основания для исключения такого доказательства;
- в-третьих, отразить обстоятельства, обосновывающие заявленное ходатайство (ч. 2 ст. 235 УПК).¹

Если гражданский иск не был заявлен в досудебном производстве, то он может быть заявлен на этом этапе подготовки к судебному заседанию. Здесь важно подчеркнуть, что судья при назначении судебного разбирательства обязан проверить, разъяснял ли следователь, дознаватель лицам, которым преступлением был причинен вред, право на предъявление гражданского иска. Если судья установит, что такого разъяснения не было проведено, то он восполняет этот пробел.

Если следователь, в отличие от судьи (суда), наделен правом отказа по заявлению о признании лица гражданским истцом, то суд ни в коем случае этого делать не может. Он должен принять такое заявление, признать это лицо гражданским истцом. Этим законодатель подчеркивает значимость контрольных функций суда за выполнением требований закона по защите прав потерпевшего и гражданского истца в досудебном производстве. Все это суд может делать только лишь до рассмотрения дела по существу, а значит он может выполнить это и на этапе подготовки дела к судебному разбирательству.

Учитывая, что гражданский истец (его представитель) является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, то он вправе ходатайствовать об исключении доказательства, заявленного в соответствии с ч.3 ст. 299 УПК, и это может являться основанием проведения предварительного слушания.

¹ Славгородских, Т.А. Указ. соч. – С. 87.

Из формулировки ч. 5 ст. 234 УПК следует, что если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против такого ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство. Следовательно, гражданский истец как сторона в процессе наделяется правом как заявлять ходатайство об исключении доказательства, так и возражать против удовлетворения ходатайства, заявленного противоположной стороной.

П.Л. Ишимов отмечает, что ч.5 ст. 234 УПК противоречит ст. 235 УПК и не отвечает задачам, разрешаемым судьей на предварительном слушании. Он предлагает в ч. 5 ст. 234 УПК внести изменения, отразив: «судья проводит исследование указанного в ходатайстве доказательства и предоставляет другой стороне возможность высказываться по поводу данного ходатайства».¹

Нам представляется, что ч. 2 ст. 235 УПК правильно центрирует внимание на том, что в случае, если одна сторона возражает против исключения доказательства, судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами, и отнюдь здесь не проводится исследование доказательств, так как предварительное слушание проводится с целью устранения препятствий, которые могут помешать к назначению дела к слушанию в судебном разбирательстве. Поэтому предложение П.Л. Ишимова представляется вряд ли целесообразным.

Оно не согласуется с ч. 3 ст. 235 УПК, в которой выражено, что «судья вправе огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами». Также в ч. 8 ст. 234 УПК отражено, что по ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно по обстоятельствам производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Думается, что такое закрепление в законе проверочных действий суда на этом этапе судопроизводства будет достаточным.

Как потерпевший, так и гражданский истец, его представитель вправе здесь ходатайствовать о наложении ареста на имущество. Наложение ареста обеспечивает в дальнейшем судебному приставу исполнение приговора в части взыскания гражданского иска.

Важной гарантией защиты интересов гражданского истца является также требование закона к суду о необходимости проверить содержит ли обвинительное заключение все необходимое, что относится к заявленному гражданскому иску. Важно, пожалуй, следует отметить и то, что необходимо также выяснить был ли предъявлен в предварительном следствии гражданский иск, приняты ли по нему меры по обеспечению возмещения вреда и знает ли гражданский истец о принятых решениях, затрагивающих его интересы. Все это подчеркивает значимость признания прав гражданского истца, который является участником процесса на стороне обвинения и обладает такими

---

¹Ишимов, П.Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции / П.Л. Ишимов. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – С. 120.

процессуальными правами, которые могут влиять на ход судебного разбирательства.

После завершения предварительного слушания судья, удалившись в совещательную комнату, выносит решение. Судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит. На основании решения по результатам предварительного слушания дело переходит в судебное разбирательство. Оно в свою очередь состоит из подготовительной части, судебного следствия и др.

Исходя из специфики разрешаемых в ходе предварительного слушания вопросов и их решения в условиях состязательности сторон, закон не допускает проведение предварительного слушания в отсутствие прокурора или защитника.

Важно отметить, что при рассмотрении ходатайств стороны об исключении доказательств и признании его недопустимым, судья проверяет процессуальный порядок получения или закрепления такого доказательства, а не исследование доказательств. Если при рассмотрении судьей на предварительном слушании ходатайства об исключении доказательств, заявленного стороной защиты на том основании, что оно было получено с нарушением требований закона, то бремя опровержения принадлежит прокурору. В остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, которая заявила ходатайство (ч. 4 ст. 235 УПК).

Если суд примет решение об исключении доказательства, то оно по этому делу теряет юридическую силу и не может в дальнейшем быть положено в основу приговора или иного решения, а также исследоваться или использоваться уже в ходе судебного разбирательства.

Гражданский истец, как нам представляется, должен в обязательном порядке принимать участие в судебном разбирательстве. Суд вправе рассмотреть гражданский иск и в отсутствие гражданского истца, если:

- 1) об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель;
- 2) гражданский иск поддерживает прокурор;
- 3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском.

В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить гражданский иск в порядке гражданского судопроизводства.

Судебное разбирательство должно обеспечить установление всех обстоятельств уголовного дела, входящих в предмет доказывания и дать правильную оценку таким обстоятельствам с точки зрения уголовного закона и вынесения решения об уголовной ответственности лица либо его оправдания.¹ Вместе с тем, обеспечение рассмотрения и разрешения гражданского иска, если

---

¹ Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) / В.М. Бозров. – Екатеринбург: Каменный пояс, 1999. – С. 130-131.

такой был заявлен в предварительном расследовании или в судебном разбирательстве, может иметь место только до начала судебного следствия.

В целях правильного разрешения дела суд в судебном разбирательстве проводит исследование всех обстоятельств уголовного дела, в том числе и по обстоятельствам гражданского иска, и этим самым достигается обеспеченность проверки законности и обоснованности действий, выводов и решений органов предварительного расследования. При этом суд не занимается уголовным преследованием (это функция обвинения) и не защищает (это функция защиты), а обеспечивает объективное и полное разбирательство дела. По результатам разбирательства он принимает решение, именуемое приговором, который является высшим актом правосудия.¹

Доказывание гражданского иска проводится по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом. Обязанность доказывания характера и размера вреда, причиненного преступлением, как обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК), лежит на стороне обвинения.

Закон допускает предъявление гражданского иска и после назначения судебного заседания, но, отметим, сделать это он вправе до окончания судебного следствия. При отсутствии предъявленного гражданского иска суд не имеет права рассматривать и принимать решение о возмещении вреда. Это обусловлено тем, что суд не вправе фактически принимать на себя осуществление прав гражданского истца, лишая тем самым истца по собственному усмотрению определять, заявлять ли ему исковые требования в принципе или нет.

Предъявление гражданского иска в уголовном деле является не обязанностью, а правом лица, чьи интересы были нарушены преступлением. Непредъявление гражданского иска в уголовном процессе может свидетельствовать о том, что потерпевший по каким-либо причинам отказался от него. В этих условиях принятие на себя судом инициативы по возмещению вреда является нарушением принципа диспозитивности в гражданских правоотношениях и может быть расценено как дополнительное выполнение несвойственной ему процессуальной функции обвинения. По сути, это представляет собой возложение на потерпевшего обязанности получить защиту, о которой он не ходатайствовал.²

Принятие судом на себя таких полномочий противоречит также принципу состязательности, согласно которому суд не может выдвигать не только обвинение, но и примыкающее к нему требование о возмещении вреда с обвиняемого либо гражданского ответчика. Кроме того такое положение противоречит праву потерпевшего на заключение мирового соглашения. Возможность разрешения спора путем мирного соглашения означает согласие сторон на прекращение судебного спора на основе взаимных уступок и договоренностей, что невозможно в случае отсутствия в деле фигуры самого гражданского истца.

---

¹ Строгович, М.С. Указ. соч. – С. 9-14.

² Владимирова, В.В. Указ. соч. – С. 89-90.

В подготовительной части судебного разбирательства, как и в ходе судебного следствия, суд вправе вынести определение (судья – постановление) о признании гражданским истцом. Суд при этом обязан разъяснить гражданскому истцу или его представителю права, а также обеспечить возможность осуществления этих прав при разбирательстве дела.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения заявления частным обвинителем (ч. 1 ст. 273 УПК). Представляется, что было бы разумным и даже необходимым внести некоторые изменения в регламентацию начала судебного следствия. Наряду с изложением стороной обвинения было бы целесообразным сообщить или даже огласить заявление гражданского истца. Это могло быть соотнесено и согласовано с реализацией принципа состязательности судопроизводства, что в большей степени способствовало бы обеспечению прав, в частности, гражданского истца и гражданского ответчика.

Состязательность подразумевает процессуальное равноправие сторон, процессуальные права – это, прежде всего, гарантия реализации конституционных прав и свобод гражданина. Стеснение или ограничение этих прав является предметом судебного контроля. Поэтому верно подчеркивает Н.С. Курышева, что «важнейшую часть уголовно-процессуальных гарантий образуют установленные уголовно-процессуальным законом: 1) обязанности должностных лиц – дознавателя, следователя, судьи – по обеспечению прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве; 2) совокупность прав, предоставленная каждому лицу, участвующему в уголовном процессе (право на защиту, равенство прав участников судопроизводства, возможность обжалования действий и решений должностных лиц и государственных органов в суд)».¹

То, что вправе делать обвинитель для доказывания обвинения, вправе делать и защитник для опровержения выводов обвинения, участвуя в доказывании. В равной степени так можно сказать и о таких участниках процесса как гражданский истец и гражданский ответчик. Гражданский истец и его представитель действуют в интересах возмещения вреда, а гражданский ответчик и его представитель – в интересах защиты своего материального интереса посредством заявления гражданского иска. При этом они пользуются всеми правами стороны.

В силу состязательности судебного разбирательства все участники судопроизводства обладают в судебном следствии равными правами: а) по

---

¹Курьшева, Н.С. Судебный порядок обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство – форма судебного контроля по обеспечению конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования / Н.С. Курьшева // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография (коллектив авт: Л.Д. Калинкина и др.). – Саранск: Мордов. книж. из-во, 2006. – С. 43.

представлению доказательств; б) участию в их исследовании; в) заявлению ходатайств о дополнении судебного следствия.

Таким образом, гражданский истец и гражданский ответчик могут участвовать в допросе подсудимого (ч.1 ст.275 УПК), эксперта (ч. 2 ст. 282 УПК), свидетелей (ч. 3 ст. 278 УПК), предлагать свои вопросы экспертам (ч. 2 ст. 283 УПК), принимать участие в проводимых судом осмотрах местности, помещения, вещественных доказательств и обращать внимание суда на обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, присутствовать при проведении следственного эксперимента (ст. 288 УПК), опознания (ст. 289 УПК), заявлять ходатайства об истребовании и приобщении документов, вызове дополнительных свидетелей и т.д.

Учитывая, что в судебном разбирательстве проводится новое исследование всех доказательств, собранных по делу в досудебном производстве, то суд рассматривает также и дополнительные доказательства, представленные участниками судебного разбирательства, включая гражданского истца.

Пределы судебного разбирательства ограничены законодателем:

а) по кругу лиц и б) по содержанию обвинения. Суд не вправе выйти за пределы обвинения, в отношении которого судья назначил судебное заседание. Ограничение пределов судебного разбирательства продиктовано задачей защиты прав и законных интересов граждан, участвующих в судебном заседании.

Закон устанавливает общие правила исследования доказательств (ст. 274 УПК), при которых находит выражение состязательность процесса и равноправие сторон. Поэтому потерпевший, гражданский истец, их представители представляют доказательства в той очередности, которая наиболее благоприятна для них. Первоначально исследуются представленные обвинением доказательства, а затем представляются доказательства для исследования стороны защиты. Все это позволяет благоприятно исследовать доказательства стороны обвинения, и соответственно опровергнуть предъявленное обвинение стороной защиты. Именно этим продиктована обязанность доказывания виновности лица, как причинителя совершенного преступления вреда. Суду могут быть представлены дополнительные доказательства, а потому суд обязан выяснить у потерпевших, гражданских истцов, а также у подсудимого их отношение к этому.

Пределы исследования доказательств относительно гражданского иска в уголовном процессе ограничены рамками по взысканию имущественного вреда, причиненного преступлением. Когда невозможно произвести подробный расчет по иску потерпевшего, гражданского истца без отложения разбирательства дела и когда это не влияет на решение суда относительно квалификации преступления, меры наказания либо по другим аналогичным вопросам, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать этот вопрос о его размерах на рассмотрение гражданского судопроизводства.

УПК предоставил гражданскому истцу право на отказ от предъявленного им гражданского иска, обязав дознавателя, следователя, суд разъяснять гражданскому истцу последствия такого отказа. Отказ от иска, вне всякого сомнения, может быть заявлен в любой момент производства по делу, но только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Гражданский истец, его представитель вправе выступать в судебных прениях по обоснованию гражданского иска (ч. 2 ст. 292 УПК). Порядок выступления в судебных прениях регулируется ч. 3-7 ст. 292 УПК.

А.В. Бунина полагает, что положения данной статьи нарушают права сторон. Обвинителем в судебном процессе является не только государственный обвинитель, но и частный обвинитель, и потерпевший, а потому, когда речь идет о делах публичного и частно-публичного обвинения, то в качестве обвинителя участвует государственный обвинитель. Хотя потерпевший и рассматривается как участник со стороны обвинения, но применительно к судебным прениям о нем как об обвинителе закон ничего не указывает. В ч.2 ст. 292 УПК подчеркивается, что потерпевший, как и его представитель, могут участвовать в судебных прениях.

Право потерпевшего и его представителя является безусловным, однако не понятно, почему он, по мнению законодателя, должен прежде заявить об этом ходатайство. Потерпевший должен обладать безусловным правом на свое участие в судебных прениях, а потому представляется возможным согласиться с редакцией ч.1 и 2 ст. 292 УПК, которую предложила А.В. Бунина: «1. Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. Подсудимый, законные представители подсудимого и потерпевшего, потерпевший и его представитель имеют право участвовать в судебных прениях. 2. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон».¹ Такое решение будет отражать смысл состязательности и равноправия сторон обвинения и стороны защиты перед судом (п. 4 ст. 15 УПК).

Гражданский истец должен выступать в судебных прениях ранее гражданского ответчика, защитника и подсудимого. Отступление от такого порядка будет влечь за собой грубое нарушение закона.

Как участники судебных прений гражданский истец и гражданский ответчик также имеют право на реплику. Гражданский истец, ответчик, их представители имеют право представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в п. 10, 11 ч. 1 ст. 299 УПК. Сказанное вытекает из положений, закрепленных в п. 15 ч. 4 ст. 44 и ч. 7 ст. 292 УПК.²

После судебных прений суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, который затем после его вынесения оглашается в судебном разбирательстве.

---

¹ Там же. – С. 150.

² Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – С. 150.

Принятие решения судом в совещательной комнате является наиболее сложным и ответственным в деятельности профессиональных судей. Как отмечает Н.П. Кириллова: «Судебная практика свидетельствует о значительном количестве судебных ошибок, допускаемых при рассмотрении дел судами первой инстанции».¹ Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за девять месяцев 2006 года рост отмены обвинительных приговоров (по жалобам лиц) в сравнении с аналогичным периодом 2005 года составил 18,8%. Оправдательные приговоры составили 28,5%. Количество измененных приговоров равняется 18%.²

Все это обязывает глубоко изучать судебную практику, дабы совершенствовать отправление правосудия.

Механизм принятия решений включает в себя познавательную деятельность судьи, относящуюся к предмету доказывания. Эта деятельность основана на аналитической, мыслительной деятельности судьи, а потому деятельность судьи – есть основа механизма принятия решения. При постановлении приговора получают оценку все собранные по делу в судебном заседании доказательства. Суд оценивает доказательства и указывает затем в приговоре на основании всестороннего анализа, какие доказательства признаны им достоверными, а какие следует опровергнуть.

Структура и содержание приговора четко регламентированы законом. Отсутствие в резолютивной части обвинительного приговора вывода суда, может повлечь отмену приговора.³ Как в обвинительном, так и в оправдательном приговоре в резолютивную часть включаются решения о гражданском иске или возмещении ущерба.

Право на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство зафиксировано в ст. 10 Декларации, ч. 1 ст. 14 Пакта и ст. 6 Конвенции, в основе которых заложена мысль, что сфера правосудия по уголовным делам представляет собой «зону повышенной опасности» для прав и свобод человека в силу тяжести возможных для него последствий.

Исходя из этого, соблюдение минимальных гарантий справедливого правосудия по уголовным делам не должны игнорироваться национальным законодательством к судебной практике не только в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и потерпевших. Так, ч.3 ст. 14 Пакта и ч. 3 ст. 6 Конвенции отражает минимум прав каждого обвиняемого, с помощью которых ему обеспечивается защита его прав. Кроме того, в ст. 14 Пакта и ст. 5 Конвенции отражены гарантии, которые направлены на то, чтобы обеспечить равенство сторон в процессе. Исходя из сказанного, УПК РФ обоснованно расширил права потерпевшего в уголовном процессе. Однако доступ к правосудию и справедливое решение, а также право на скорейшую компенсацию за нанесенный ущерб в равной степени относится и к потерпевшему, которым причинен материальный ущерб.

---

¹Кириллова, Н.В. Указ. соч. – С. 251.

²См. Статистические сведения о работе судов общей юрисдикции за 9 месяцев 2006 // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

³БВС РФ. – 1998. - № 3. – С. 18.

И хотя Конституция РФ установила, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ), однако для признания лица таковым с тем, чтобы он обладал соответствующими правами, необходимо определить вид, тяжесть причиненного преступлением вреда, его размеры.

Предъявление гражданского иска в уголовном деле является правом лица, чьи интересы были нарушены преступлением. Непредъявление гражданского иска свидетельствует лишь о том, что потерпевший по каким-либо причинам отказывается от него. Вместе с тем установление вреда, нанесенного преступлением, является составной частью уголовного процесса.

Обязанность по доказыванию характера и размера вреда, причиненного преступлением, как обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, возложено на сторону обвинения.

Гражданский истец наделен правом собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств (ст. 86 УПК).

Подсудность гражданского иска определяется подсудностью уголовного дела. Гражданский истец вправе отказаться от предъявления гражданского иска в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Это является основанием прекращения производству по иску (ст. 44 УПК).

Прекращение уголовного дела судом ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, а также изменения им обвинения в ходе судебного разбирательства, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Приговор, как отмечает А.В. Бунина, является актом применения права, посредством которого закрепляется решение компетентного органа (суда) по конкретному юридическому делу.¹ Можно сформулировать понятие акта применения права, в частности, приговора суда, используя при этом трактовку А.В. Буниной. Так, приговор – это официальное решение суда как органа государственной власти по конкретному юридическому делу, содержащее государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное урегулирование общественных отношений. Существуют также и специфические особенности, которые позволяют отличить приговор от других актов, выносимых органами государственной власти. Они заключаются в следующем:

- 1) приговор прежде всего выносит только суд;
- 2) постановление приговора судом обусловлено процессуальными правилами;
- 3) вступив в законную силу, приговор приобретает силу закона для данного конкретного дела;
- 4) приговор содержит решение основных вопросов уголовного дела.

---

¹ Бунина, А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: монография / А.В. Бунин. - Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 9-13

В свою очередь от других процессуальных решений по делу приговор отличается следующими особенностями:

1) приговором дело разрешается по существу и дается окончательный ответ на главный вопрос судопроизводства. Закон указывает (касаемо обвинительного приговора), что он является единственным процессуальным актом, в котором окончательно решается вопрос о виновности (невиновности) обвиняемого. Оправдательный же приговор решает вопрос о виновности окончательно и к тому же отрицательно и лицо при этом признается невиновным;

2) приговором завершается рассмотрение дела в суде первой и апелляционной инстанциями;

3) назначается или не назначается приговором наказание лицу, признанному виновным в совершении преступления, или оправдывается невиновный.¹

Таким образом, приговором, как актом правосудия, подтверждается суть разрешенного уголовного дела и тот факт, что он является актом применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, а в случае разрешения вопроса о гражданском иске также и норм гражданского права.

Вопрос о заявленном гражданском иске разрешается судом вместе с другими основными вопросами, составляющими содержание приговора, т.е. вопросами о виновности и размере наказания, что специально оговорено в ст. 299 УПК. Только в приговоре суд отражает удовлетворение заявленного гражданского иска или об его отказе. Это первое правило, которое необходимо соблюдать, чтобы решение по гражданскому иску было правосудным. По сути оно свидетельствует также и о том, что решение по гражданскому иску органически включено в приговор и потому является условием его законности при разрешении тех дел, по которым потерпевший обратился с требованием возместить причиненный ему преступлением имущественный и/или моральный вред.

Признание решения суда по гражданскому иску составной частью приговора означает, что для разрешения гражданского иска в уголовном процессе в полном объеме применяются те же правила, которые суд обязан соблюдать при решении и отражении в приговоре остальных вопросов.²

По результатам судебного разбирательства суд выносит одно из следующих четырех решений по гражданскому иску:

1 Суд вправе удовлетворить гражданский иск полностью или частично при вынесении обвинительного приговора. При этом он обязан разрешить вопросы, в чью пользу и в каком размере подлежит удовлетворению гражданский иск (п.10 ч. 1 ст. 299 УПК).

2 При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1 ч. 1. ст. 24 и п.1 ч. 1 ст. 27 УПК, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска (ч. 2 ст. 306 УПК). При

---

¹ Там же.

² Семин, А.В., Кузнецова, Н.В. Указ. соч. – С. 39.

постановлении обвинительного приговора суд вправе отказать в удовлетворении гражданского иска, если будет установлено отсутствие вреда или не доказана причинная связь между действиями осужденного и наступившим вредом.

3 При постановлении оправдательного приговора, при вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 2-6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 3-8 ч.1 ст. 27, ст. 28 УПК, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Как уже указывалось, суд вправе оставить гражданский иск без рассмотрения при неявке гражданского истца или его представителя на судебное заседание (ч. 3 ст. 250 УПК). Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

4. Суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере компенсации для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, при необходимости произвести расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 309 УПК).¹

В основе постановления приговора содержится перечень вопросов, определяемых законом (ст. 299 УПК). В него входит также вопрос подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере. Решение о гражданском иске является составной частью приговора, а потому все требования закона относительно тайны совещания судей (ст.298 УПК), составления приговора (ст. 303 УПК), его составных частей (304-308 УПК) непосредственно относятся и к гражданскому иску.

В резолютивной части приговора суд должен отразить решение по предъявленному гражданскому иску и/или решение о возмещении вреда. Решение по гражданскому иску о возмещении вреда должно быть изложено так, чтобы не могло возникнуть никаких сомнений относительно того, кто именно, кому, в каком виде и размере должен возместить причиненный преступлением вред. Если суд удовлетворяет иск частично, то в резолютивной части приговора обязательно указывается, что в остальной части иска суд отказал.

Решение суда по гражданскому иску должно быть обосновано. Важность обоснования решения по иску очевидна: она повышает воспитательное воздействие приговора, убеждая лиц, присутствующих в зале суда, а также самого подсудимого, гражданского истца и гражданского ответчика, в его правильности, справедливости и законности, служит дополнительной гарантией прав подсудимого, гражданского истца и гражданского ответчика, так как позволяет им более обстоятельно аргументировать свои возражения, в случае несогласия с этим решением, и создает наилучшие условия для проверки правильности решения по иску вышестоящим судом.

Отсутствие обоснования порождает обжалование решений, а четкая убедительная аргументация не оставляет поводов для обжалования и в

¹ Владимирова, В. В. Указ. соч. – С. 91-92.

конечном итоге способствует скорейшей выдаче исполнительного листа.¹
Обоснованность решения тесно связана с законностью.

Обоснованность – один из аспектов законности, имеющий, тем не менее, самостоятельное значение. Законным может быть только обоснованное решение.

Под обоснованностью приговора надлежит понимать, во-первых, указание в приговоре на те доказательства, на которых суд обосновывает свои выводы о виновности или невиновности подсудимого, и, во-вторых, указание в приговоре на основания, в силу которых суд признает одни доказательства достоверными и принимает их, а другие доказательства – недостоверными и отвергает их.²

Как отмечается в Обзоре надзорной практики судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2006 г., отменялись судебные решения в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела. Имеются факты необоснованного осуждения лиц.³

Отмечены ограничения права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающие права и законные интересы граждан, на том лишь основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по делу, что не соответствует Конституции РФ⁴ и другие.

В этой связи отметим, что в арсенале государственно-правовых средств, призванных реально защитить права и свободы личности, как нами уже отмечалось, главенствующая роль принадлежит исключительно судам. «Именно правосудие решает многие правовые проблемы взаимоотношений личности, общества, государства, адекватных современным политическим и духовным реалиям. В связи с этим общественная потребность в нем постоянно возрастает. Кроме того, требуется переоценка роли правосудия в происходящем общественно-историческом развитии России в целом».⁵

Важным моментом, следует заметить, является то, что решение по иску должно быть мотивировано. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» (п. 19) отмечалось, что необходимо неукоснительно соблюдать требования УПК, касающиеся разрешения гражданского иска при постановлении приговора. С учетом этих требований суд обязан привести в приговоре мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск.

---

¹ Семин, А.В., Кузнецова, Н.В. Указ. соч. – С. 40-41.

² Бунина, А.В. Указ. соч. – С. 100.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 12. – С. 15-18.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 6. – С. 26.

⁵ Семякин, И.А., Телегина, В.А. Некоторые аспекты социально-правовой ценности российского правосудия / И.А. Семякин, В.А. Телегина // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / под ред. Т.М. Сырых. – М.: РАН, 2007. – С. 109

Как показывает практика, наибольшую сложность в разрешении гражданского иска при постановлении обвинительного приговора вызывают случаи, когда вред причиняется несколькими обвиняемыми либо несколькими потерпевшим. В таких случаях, как правило, возникает вопрос о процессуальном соучастии и порядке возложения обязанности по возмещению вреда, причиненного преступлением, на нескольких обвиняемых (гражданских ответчиков).¹

Если вред причинен несколькими подсудимыми, суд решает, подлежат ли суммы возмещения вреда взысканию в солидарной или долевой форме.

Находя, что ответчик должен нести солидарную ответственность, суду надлежит обосновать применение солидарной ответственности и указать какими пределами она должна быть ограничена, если преступная деятельность подсудимых складывалась из ряда эпизодов, но не в каждом из них один или некоторые из них принимали участие.

Солидарная ответственность не может возлагаться на лиц, которые осуждены хотя и по одному делу, но за самостоятельные преступления, не связанные общим умыслом, а также на лиц, одни из которых осуждены за корыстные преступления, а другие, например, за халатность, хотя бы действия последних объективно в какой-то мере способствовали первым совершить преступление. Это положение последовательно реализуется судами при решении вопроса о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда.²

Судебная практика в части разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве складывается достаточно непросто. Так, сошлемся в порядке иллюстрации на Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 июля 2006 года № 19-006-30, в котором значит, что вред, причиненный гражданину в результате осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключение под стражу или подписки о невыезде, возмещение осуществляется за счет казны Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме, независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (ст. 1070 ГК РФ).³

Однако, позднее такое решение суда было признано ошибочным и указано, что возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов РФ или их должностных лиц, возложена на Министерство финансов РФ за счет казны Российской Федерации.⁴

Стало быть, непоследовательность принимаемых решений со стороны даже Верховного Суда РФ бывает чревато неблагоприятными последствиями. Все это говорит о том, что нередко возникают такие вопросы, которые необходимо решать своевременно и правильно.

---

¹ Семин, А.В., Кузнецова, Н.В. Указ. соч. – С. 41-42.

² Там же. – С. 44.

³ БВС РФ - 2007 - № 2. – С. 29.

⁴ БВС РФ – 2008 - № 1. – С. 22.

В период действия советского уголовно-процессуального законодательства суды чаще всего прибегали к практике оставления исков без рассмотрения ввиду недоказанности органами предварительного следствия размера ущерба (ст. 310 УПК РСФСР).

Так, результаты нашего обобщения практики Оренбургских судов за период 1997-1999 г. г. убеждает нас в том, что лишь несколько гражданских истцов обратились с иском в порядке гражданского судопроизводства после того, как их иски были оставлены судом без рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства.¹ Это можно объяснить целым рядом причин, например, тем, что присутствует недостаток знаний, нежеланием добиваться своего требования, потерей веры в правосудий и т.д. Уже тогда ученые высказывали такую точку зрения, что суду следует предоставить право без отложения разбирательства дела признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска с передачей вопроса о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если невозможно произвести подробный расчет по гражданскому иску в рассматриваемом уголовном деле.²

В настоящее время эта проблема законодателем решена в пользу гражданского истца. А это означает, что законодатель смог отразить об этом в формулировке назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

Основания, по которым суд может оставить гражданский иск без рассмотрения, строго ограничены законом. И это, надо заметить, вполне справедливо, поскольку это напрямую связано с его процессом доказывания, поскольку в соответствии со ст. 309 УПК в резолютивной части приговора суд обязан указать свое решение по предъявленному гражданскому иску.

При необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в гражданском судопроизводстве.

Также, в соответствии с ч. 2 ст. 306, ч. 3 ст. 250 УПК, гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения в случаях вынесения оправдательного приговора либо неявки гражданского истца (его представителя) и, только, если нет ходатайства о рассмотрении гражданского иска в отсутствие. Перечень оснований для оставления гражданского иска без рассмотрения является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

А.В. Семин и Н.В. Кузнецова поддерживают точку зрения, что существование ч. 2 ст. 309 УПК необходимо и целесообразно. Применение этой нормы возможно тогда, когда квалификация преступления, определение степени вины и размера уголовного наказания подсудимому практически не зависят от размера его имущественной ответственности. Принятие такого решения допускается только при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения судебного разбирательства уголовного дела и без получения дополнительных материалов. «В ч. 2 ст. 309 УПК

¹Тарнавский, О.А. Указ. соч. – С. 89.

² Феногенов, А.Г. Указ. соч. – С. 132; Тарнавский, О.А. Указ. соч. – С. 28.

предусмотрено такое же правило, что и в ч.2 ст. 310 УПК РСФСР. «Тем не менее, - как пишут выше указанные авторы, - следует согласиться с тем, что специфика компенсации морального вреда практически не позволяет использовать эту норму – размер компенсации морального вреда оставлен законом на усмотрение суда, следовательно, установив, что основания для компенсации морального вреда имеются, суд может и должен определить размер компенсации и разрешить гражданский иск в уголовном процессе.

Никаких сложных дополнительных расчетов при этом не требуется, поэтому в тех случаях, когда предмет иска составляют только требования о компенсации причиненного преступлением морального вреда, нет оснований для применения ч. 2 ст. 309 УПК».¹

В принципе, не оспаривая мнение ученых-процессуалистов, хотелось бы отметить, что нередко **невозможность производства подробного расчета по гражданскому иску обусловлена явными пробелами следствия, оставленными без внимания судов при подготовке дела к слушанию, что явно не способствует обеспечению защиты прав и законных интересов потерпевших по уголовному делу.** В связи с чем, как нам представляется, необходимо отметить, что подобная ситуация не должна иметь место по вине должностных лиц, ведущих уголовное судопроизводство.

Оставление иска без рассмотрения не препятствует истцу вновь предъявить свой иск в порядке гражданского судопроизводства и сослаться при этом на те же обстоятельства, которые составляли содержание обвинения. Юридические последствия оставления иска без рассмотрения отличны от последствий отказа в иске. Поэтому ошибка суда в указании основания, например, оправдания подсудимого, чревата самыми неблагоприятными для потерпевшего последствиями.

Известно, что цели правосудия будут достигнуты, если будет вынесен законный, обоснованный и справедливый приговор. Исполнение приговора по гражданскому иску может быть начато не ранее, чем приговор вступит в законную силу. Предварительное исполнение приговора, в том числе, в части гражданского иска, не вступившего в законную силу, не допускается. Вынесенный судом приговор вступает в законную силу по истечении установленного срока на обжалование приговора или после рассмотрения вышестоящим судом жалоб (представлений), поданных на приговор, если в результате он не отменен, а оставлен в силе.

Ст. 356 УПК устанавливает, что сроком обжалования приговора являются десять дней со дня его провозглашения. Исчисление срока начинается со следующих суток, не считая дня провозглашения приговора. Истекает срок в 24 часа последних суток. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то последним днем считается первый следующий за ним рабочий день. Приговор, измененный вышестоящим судом, также признается с этого момента вступившим в законную силу, но с учетом внесенных в него изменений.

---

¹ Семин, А.В., Кузнецова, Н.В. Указ. соч. – С. 47.

Содержание и назначение понятия «законная сила приговора» заключается в тех специальных качествах, которыми государство наделяет акты правосудия в силу специфического положения судов в системе государственных органов. Законная сила приговора выражает пределы его действия. Представляется, что утверждения суда в приговоре о доказанности тех или иных фактов, мотивы приговора и другие выводы суда, содержащиеся в этом процессуальном акте, кроме решений по вопросам виновности или невиновности подсудимого, квалификации преступления, мере наказания и возмещении ущерба, причиненного преступлением, имеют законную силу лишь по данному уголовному делу и в отношении тех лиц и организаций, которые прямо указаны в приговоре.¹

Порядок обращения к исполнению приговора определяет ст. 393 УПК, в которой отражено, что обращение к исполнению приговора возлагается на суд, рассматривавший уголовное дело в первой инстанции. Копия обвинительного приговора направляется судьей или председателем суда в то учреждение или в тот орган, на которые возложено исполнение приговора. Обязательность вступивших в законную силу судебных решений означает, что они приобрели силу закона и являются обязательными к исполнению на всей территории Российской Федерации. Фактическое исполнение приговоров обеспечивают специальные органы, на которые возложена обязанность исполнения отдельных видов (управление исполнения наказания в министерстве юстиции РФ). Вопросы решения и исполнения судов РФ в отношении иностранцев, находящихся на территории РФ, а также граждан России, находящихся на территории иностранного государства, и в иных случаях регулируются международно-правовыми договорами и ст. 5 УПК.²

Об обращении приговора к исполнению в случае удовлетворения гражданского иска извещаются гражданский истец и гражданский ответчик.

Принудительное исполнение судебных и иных решений является прерогативой и обязанностью не судебной, а исполнительной власти, и в этой связи за судебными органами, - как отмечает Ю.М. Власов, - «остается только судебный контроль за действиями по принудительному исполнению исполнительных документов».³ А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова, на наш взгляд, по этому поводу справедливо отмечают, что **объемный перечень вопросов, связанных с исполнением приговора, убедительно подтверждает нашу мысль о выделении этой деятельности в особое производство (гл. 47 УПК), поручив его осуществление пенитенциарным судьям.**⁴ (выделено О.Т.)

Судебный контроль за исполнением приговора, заметим, является важным средством укрепления законности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание. В этой связи представляется, что механизм судебного контроля в уголовно-исполнительном праве также должен быть

---

¹ Бунина, А.В. Указ. соч. – С. 22-23.

² Гуськова, А.П., Муратова, Н.Г. Указ. соч. – С. 150.

³ Власов, Ю.Н. Вступительная статья / Ю.Н. Власов // Судебные приставы. Исполнительное производство. – М.: [б.и.], 1998. – С. 8.

⁴ Гуськова, А.П., Муратова, Н.Г. Указ. соч. – С. 149-152.

постоянным и последовательным: приведение приговора в исполнение, процесс исполнения приговора, разрешение вопросов досрочного освобождения и других вопросов, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов осужденных, оправданных, реабилитированных. **Система пенитенциарных судей должна обеспечить контроль за исполнением процессуальных решений в уголовном судопроизводстве.**¹

Служба судебных приставов является составной частью системы органов юстиции РФ и возглавляется заместителем Министра Юстиции РФ – главным судебным приставом РФ. Судебный пристав-исполнитель обязан принять к исполнению исполнительный документ от суда и возбудить соответствующее производство, если данный документ составлен и оформлен согласно требованиям закона. Федеральный закон об исполнительном производстве подробно указывает, какие действия обязан выполнить судебный пристав-исполнитель по взысканиям, дабы обеспечить реальное исполнение решения суда.

Исполнительное производство не является частью судопроизводства, однако контрольные функции суда за действиями по принудительному исполнению возложены на суд.

Обратим при этом внимание на то, что право человека на эффективное восстановление в правах судом, безусловно, не должно рассматриваться в отрыве от исполнения судебных решений. В настоящее время вопрос об исполнении судебных решений приобретает важное значение в связи с тем, что, как было отмечено, обязанности по исполнению решений судов в РФ лежат не на судебной власти, **а на органах исполнительной власти.**

Можно спорить по этому поводу, если исходить из буквального толкования ст. 46 Конституции РФ, которая гарантирует судебную защиту прав и свобод человека, и получается, что если решение, вынесенное судом, не исполняется им самим, то исполнение, таким образом, не гарантируется Конституцией РФ. Считать так, вероятно, будет неправильно, поскольку происходит подмена смыслового содержания. Из этого должно следовать: **исполнение судебных решений есть составная часть права на судебную защиту прав граждан и в этой связи совершенно уместно в системе российского уголовного судопроизводства обозначить фигуру пенитенциарного судьи, о чем мы уже отмечали.**

Исполнение приговора, в процессуальном смысле есть завершающий этап уголовного судопроизводства, который начинается с момента вступления приговора в законную силу и в который включается выполнение ряда процессуальных действий и решений, обеспечивающих реализацию приговора.

На этом этапе осуществляются только такие действия, которые носят процессуальный характер. Вся иная деятельность по фактическому исполнению приговора, которая проводится административными органами государства, учреждениями и организациями, лежит за пределами уголовного судопроизводства и не входит в содержание данного этапа.

---

¹ Там же.

В тоже время отдельные обстоятельства, которые связаны с исполнением приговора, позволяют названным органам и субъектам включиться в уголовно-процессуальную деятельность.

Основная задача исполнительного производства состоит в своевременном, полном и правильном исполнении судебных актов и актов других органов, которым предоставлено право возлагать на граждан, организации и бюджеты всех уровней обязанности по передаче другим гражданам, организациям и в соответствующий бюджет денежных средств или иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от них. Целью исполнения является наиболее полное удовлетворение интересов взыскателя, основанных на исполнительном документе, при условии соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций. В этом смысле исполнение приговора в части гражданского иска является одним из видов исполнительного производства.

Вместе с тем исполнение приговора в части гражданского иска не может полностью находиться вне сферы уголовно-процессуального производства: как отмечалось ранее, гражданский иск в уголовном деле имеет преимущественно уголовно-процессуальную природу, что налагает определенный отпечаток на данные отношения и в значительной степени придает им публично-правовой характер.

Как исполнение приговора вообще, так и исполнение приговора в части гражданского иска, в частности, - это есть сфера уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное законодательство обоснованно должно регулировать особенности исполнения приговора в части гражданского иска. Поэтому законодательство об исполнительном производстве должно применяться к отношениям и в части, не урегулированной уголовно-процессуальным законодательством с учетом особенностей, установленных им.¹

Не входя в обсуждение особенностей данного этапа, мы лишь заметим, что в ходе исполнения приговора возникают порой и такие ситуации, когда суд рассматривает уголовно-процессуальные вопросы, касающиеся и гражданского иска.

Если приговор приводят к исполнению органы в системе Министерства юстиции РФ в отношении лиц, которым определено наказание в виде лишения свободы, исправительных работ, то, стало быть, эти органы могут в необходимых случаях обратиться в суд для разрешения вопросов, связанных с исполнением имущественных взысканий. Например, отсрочка исполнения приговора в части гражданского иска; разрешение сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, если допущены ошибки в подсчете суммы компенсируемого вреда и прочее. Круг таких вопросов может быть самым разнообразным.

Основным критерием для определения возможности разрешения вопроса при исполнении приговора по причине «сомнения и неясности», **является соблюдение правила: решение суда не должно затрагивать существо приговора и влечь за собой ухудшение положения осужденного.**

¹ Семин, А.В., Кузнецова, Н.В. Указ. соч. – С. 115-116.

Что касается непосредственно вопроса исполнения приговора в части гражданского иска, то сегодня его можно отнести к числу достаточно сложных. Можем ли мы сейчас говорить о реальном возмещении вреда пострадавшим от совершения преступления лицам? С полным основанием ответим: нет. Количество неисполненных судебных решений исчисляется миллионами. Как уже отмечалось ранее, говорить о положительном решении поставленного вопроса пока не приходится. В связи с этим, полагаем, что механизм возмещения вреда, причиненного преступлением, должен стать **общегосударственной программой**, в которой необходимо отразить комплексный подход к решению нами поднятой проблемы. Особенно сложной, как показывает практика, представляется решение проблемы **возмещения вреда в сфере уголовно-исполнительной системы**.

Так, исходя из анализа производственно-хозяйственной деятельности УФСИН Оренбургской области, можно сделать вывод, что вопрос обеспечения занятости осужденных трудом решается достаточно проблематично – здесь более 40 % неработающих из числа трудоспособных, а в целом по России эта цифра составляет 39 %. Как правило, в составе неработающих большая часть осужденных обязана возмещать вред, причиненный преступлением.

Что касается работающих, то здесь другая проблема – крайне низкая заработная плата, которая фактически позволяет возместить только содержание самого осужденного в учреждении. Достаточно сказать, что учреждения должны еще платить налоги со всей полученной прибыли. Безусловно, таким подходом государство не только не решает проблему содержания осужденных, но и не проявляет заботу о гражданах, ожидающих возмещения вреда, причиненного преступлением.

В этой связи будет самым верным решением пойти по пути цивилизованных государств и освободить всю полезную деятельность УФСИН от всех налогов и платежей, направив их на покрытие всех затрат исполнительной системы, в том числе и на возмещение причиненного преступлением вреда гражданам и государству.

Результаты возмещения вреда (анализ) можно представить из обобщения и справки – сведения о количестве осужденных, обязанных возместить вред по заявленным гражданским искам в отношении физических и юридических лиц, а также о наличии наиболее крупных исков на 01.01.2008г.

Проиллюстрируем это на примере данных отчетности за 2007 г. в учреждениях УФСИН России по Оренбургской области на 01.01.2008 г. Так, на 01.01.2008г. в учреждениях отбывало наказание 14133 осужденных (без учета воспитанников БВК и следственно арестованных граждан). 6066 человек обязаны возместить ущерб, в том числе 3314 человек в отношении физических лиц.

Общее количество исполнительных листов на 01.01.2008г. составляло 10832 шт. на общую сумму 445 млн. 760 тыс. р. Поступило за отчетный период 3749 исполнительных листов на сумму 113 млн. 683 тыс. р.

За 2007 год фактическое взыскание составило 1 млн. 360 тыс. р. или 0,3 % от общей суммы задолженности.

Сумма задолженности по исполнительным листам осужденных на конец отчетного периода по состоянию на 01.01.2008 г. составила 482 млн. 880 тыс. р. Увеличение задолженности по исполнительным листам по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 37 млн. 120 тыс. р. или 8,3 %.

Из справки-сведения (прилагается) можно видеть, что на 01.01.2008 г. количество обязанных возместить вред составило 6066 человек (общее количество осужденных лиц 14133 человека).

Сегодня нельзя обойти вниманием и другую не менее важную проблему – изменение уголовной политики в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Определяя им такую меру наказания, которая была бы не связана с лишением свободы, полагаем, что это могло бы иметь больше возможности для возмещения ущерба, чем пребывание в местах лишения свободы.

Исходя из этого, пожалуй, наступило такое время, когда следует выдвинуть тезис: «каждому пострадавшему от преступления – полную безусловную гарантию государства на возмещение вреда».

Во многих странах создаются благотворительные организации и общественные фонды защиты жертв преступлений, которые оказывают им правовую помощь, действует система компенсации причиненного вреда. Так, государства – члены Европейского Совета еще в ноябре 1983 года подписали Конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений. Согласно ст. 2 этой Конвенции, «когда возмещение убытков не может быть обеспечено из других источников, государство должно взять их на себя в отношении:

- а) тех, кому в результате умышленных, насильственных преступлений, был нанесен существенный урон физическому состоянию или здоровью;
- б) тех, кто находился на иждивении погибших в результате такого преступления» (1985).

Позднее была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

Отсюда, можно заключить, потребность в создании специализированного государственного, а также общественного фонда для выплаты компенсации потерпевшим от насильственных преступлений в нашей стране, как можно видеть, очевидна. Чем быстрее государственные органы осознают актуальность его создания, тем быстрее произойдет переориентация механизма по обеспечению возмещения вреда в согласии с назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК).

В РФ нет ни одного нормативного акта, который хотя бы в какой-то мере гарантировал лицам, потерпевшим от преступления, возмещения вреда за счет государства, как это давно, например, делается в США и некоторых странах Европы. Известный закон «О собственности в РСФСР»¹ (ч.3 ст. 30), как известно, вначале был приостановлен, а со вступлением в действие первой части ГК РФ, вообще утратил силу. Примечателен в этой связи и следующий

¹ Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1990. – № 30. – Ст. 416.

момент: в положениях ст. 17 Закона РФ от 25.07.1998 г. № 130 – ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹ установлено, что возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта Федерации. Но все мы знаем, чем закончилась попытка применения этого положения данного закона на практике в деле «Норд-Оста».² Напротив, государство на беде потерпевшего стремится поправить свое экономическое положение.³

В тоже время опыт других стран в вопросе о возмещении вреда потерпевшим от преступлений за счет средств государства имеет место. Конституция РФ в ст. 52 декларирует, что государство обеспечивает доступ к правосудию и возмещению ущерба. И не случайно используется сегодня термин «компенсация». Он более емко характеризует полное и частичное возмещение вреда, вознаграждение за моральный ущерб, помощь в восстановлении психического и физического здоровья, в социальной реабилитации. Если бы, как нам представляется, был создан специальный фонд, о чем мы уже отмечали, то вред, причиненный потерпевшим, мог бы хотя бы частично, но все же компенсироваться. Средства этого фонда вполне могли бы быть созданы из средств, поступающих в государственный бюджет в связи со сборами за судебные издержки, госпошлину и т.п.

А.Д. Бойков предлагает учредить Государственный и Общественный фонды для возмещения вреда, причиненного гражданину преступлением. При этом целесообразно ввести критерии, использование которых позволило бы единообразно определять: кто (осужденный, государство, общественная организация, предприятие, учреждение иные юридические или физические лица), в каком размере, в каком порядке обязаны возместить причиненный вред.

Помимо возмещения вреда необходимо предусмотреть оказание социальной, психологической и информационной помощи потерпевшим (возможно силами спецслужб, создаваемых при этих фондах) за счет государства, бесплатное медицинское обслуживание потерпевших, здоровью которых причинен вред.⁴ Разумеется, такое предложение следует признать конструктивным, поскольку оно обозначает важные направления комплексной программы защиты жертв преступлений, принятие которой, как представляется, давно уже назрело.

Другой, в определенной мере важный вопрос, позволяющий создать единый критерий определения судом сумм, подлежащих выплате потерпевшим от преступлений, также был затронут проф. А.Д. Бойковым. Он предлагает

---

¹ Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3808.

² Подробнее о возмещении вреда жертвам террора, см., в частности: Трунов, И. Норд-Ост: прецедент возмещения вреда потерпевшим от терроризма / И. Трунов // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 120-122.

³ Жеребятьев, И.В. Указ. соч. – С. 199-200.

⁴ Бойков, А.Д. Некоторые вопросы теории и практики защиты жертв преступлений / А.Д. Бойков // Проблемы жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – М.: [б.и.], 1999. – С. 6-7.

разработать и включить в законодательство «Компенсационные таблицы» о размере выплат средств в зависимости от тяжести причиненных физических или психических повреждений, времени лечения, степени утраты трудоспособности, последующего восстановительного периода (в том числе затраты на медикаменты, усиленное питание, физиотерапию и т.д.), не ограничивая эти выплаты размером заработной платы потерпевшего.¹

Одним из способов пополнения такого фонда можно было бы предусмотреть также реализацию права регрессного требования к виновным лицам, которые могли бы возмещать расходы по состоявшимся выплатам.

Здесь мы учитываем, что хотя государство и несет ответственность по возмещению вреда жертвам преступлений, но оно обязано способствовать всеми возможными средствами восстановлению нарушенных прав граждан. Однако перекладывать на государство всю вину за совершаемые гражданами преступления, конечно же, нельзя. Вот почему предлагается **создание специального государственного, а также общественного фондов для возмещения вреда, причиненного гражданину преступлением в виде компенсации.**

В этой связи важно подчеркнуть, что организация выплаты такой компенсации преследует не только чисто гуманную цель – оказания помощи пострадавшим от преступления, но здесь достигается и другая, не менее значимая задача, - «рассеять недоверие к правовой системе страны и подкрепить на деле доверие народа к этой системе (из закона Японии о выплате компенсации, принятом в 1980 году)».²

Сказанное позволяет подчеркнуть важный тезис: не только необходимо определить нанесенный преступлением ущерб, но принять все необходимые и возможные меры ко взысканию суммы ущерба, определяемой судом.

3.2 Обеспечительные меры по возмещению ущерба (вреда) жертвам преступлений (реабилитация)

Проблема жертв преступлений, несомненно, выходит за рамки правозащиты. Она самым тесным образом связана с реальной ценностью конституционных гарантий, с провозглашением равенства граждан перед законом и судом. Скажем так, сегодня возникла острая потребность в выработке государственной политики, которая бы обеспечила принятие конкретных мер по защите жертв преступлений.

Одной из важнейших гарантий обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве является сегодня **институт реабилитации граждан, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.** До принятия УПК РФ возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконным

---

¹ Там же. – С. 7.

² Сухарев, А.Я. Долг науки жертвам преступлений / А.Я. Сухарев // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: сб. научных трудов – М.: [б.и.], 1998. – С. 5.

привлечением к уголовной ответственности и осуждением регулировалось специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 июля 1981г. В настоящее время УПК этому вопросу отвел специальную главу (18). Надо отметить, что кроме имущественного вреда теперь в УПК предусмотрен также и моральный вред, который нашел определенное применение в действующей практике судов.

Надо отметить, что в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1983г. подчеркивается достаточно важное гуманное направление по обеспечению доступа к правосудию и справедливое обращение к тем, кто пострадал от преступных проявлений.

Слово «реабилитация» означает «возобновление», т.е. восстановление гражданина, признанного в установленном законом порядке, невиновным, в прежних его правах и тем самым вернуть ему положительную репутацию.

С.Н. Фирсов справедливо замечает, что о реабилитации можно говорить в различных аспектах. Во-первых, как о категории уголовно-процессуального права, так и науки уголовного процесса. Во-вторых, как о правовом институте.

И, наконец, в-третьих, как о разновидности уголовно-процессуальной и иной юридической деятельности.¹

Несомненно, нас будет интересовать и такое понятие как **реабилитация по восстановлению доброго имени лица, его репутации.**

Правильно подчеркивает С.Н. Фирсов, что в силу того, что каждый автор, занимающийся проблемами реабилитации в уголовном процессе, пытается подчеркнуть в понимании ее сущности ту или иную характеристику этого понятия. Мы разделяем мнение автора, что в определение реабилитации необходимо включать не только **формально-правовой признак этого понятия, т.е. вынесение соответствующего оправдательного уголовно-процессуального документа, но и другой ее сущностный аспект, т.е. восстановление лиц в их правах, включая при этом возмещение вреда.**²

Обратившись к УПК, мы впервые могли получить точное определение реабилитации. Так, в п. 34 ст. 5 УПК говорится, что «реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда». Однако, это определение, по мнению С.Н. Фирсова, является неверным в силу своей неполноты.

---

¹Фирсов, С.Н. Понятие и сущность реабилитации, ее значение для восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутому уголовному преследованию: монография / С.Н. Фирсов // Защита прав и свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве. – Саранск: Мордовск. книжн. издательство, 2006 - глава 8– С. 107.

²Там же. – С. 108.

Он считает, что сущность реабилитации должна заключаться «в реальном устранении тех вредных последствий, которые наступили в результате расследования уголовного дела». С этим, в общем-то, можно согласиться, однако, он предложил свое скорректированное определение: «Реабилитация – это официальное установление невиновности лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, которое сформулировано в специальном, предусмотренном настоящим кодексом, процессуальном решении, а также порядок восстановления его нарушенных прав и свобод и возмещения причиненного ему вреда».¹

Как можно заметить, существование института реабилитации в уголовном судопроизводстве направлено, прежде всего, на устранение ошибочного привлечения лиц к уголовной ответственности и возмещение в этой связи причиненного ему вреда. Поэтому обоснованно законодатель сформулировал: реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК).

Введение института реабилитации в уголовный процесс отвечает назначению уголовного судопроизводства, которое отражено в ст. 6 УПК. В ней подчеркивается, что назначение уголовного судопроизводства направлено также «на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

В.М. Корнуков однако считает, что определение понятия «реабилитация», данное в п. 34 ст. 5 УПК, страдает двумя недостатками: во-первых, в нем реабилитация сведена к порядку восстановления прав и свобод лица, во-вторых, оно «не охватывает блок правоотношений, связанных с незаконным и необоснованным применением к лицу принудительных мер медицинского характера, которые законом не расцениваются как уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК)».² Такое замечание вышеназванного автора заслуживает внимания, поскольку положения, отраженные в ч.1 ст. 134 УПК, определяющие порядок признания права на реабилитацию, действительно отражают лишь случаи уголовного преследования.

В.М. Корнуков отмечает также эти и другие небезупречные в стилистическом отношении выражения, замечая, что они обусловлены нарушением требования системности законодательства. Так, автор отмечает: «Глава 18 УПК, в целом неплохо выражающая суть закрепляемого ею правового института, должным образом не проработана и не сконструирована без соблюдения логики расположения соответствующих норм».³

Такое замечание в дальнейшем надо полагать законодатель учтет.

---

¹ Там же. – С. 108.

² Корнуков, В.М. Реабилитация в уголовном судопроизводстве: конституционно-правовой и отраслевой аспект регулирования / В.М. Корнуков // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10 летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (1-3 октября 2003 г.): В 3-х ч. / под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» 2004. – С. 21.

³ Там же. – С. 22.

Л.В. Бойцова правильно, на наш взгляд, отмечает, что в значении и сущности реабилитации логично выделять три его основные функции: политическую, компенсационную и нравственную.⁴

Право на реабилитацию, как указывает закон, имеют: оправданный, подсудимый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5, 6 ч. 1 ст. 24 и пунктами 1, 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК; осужденный – в случаях полной и частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1-2 ч. 1 ст. 27 УПК.

Лицо, имеющее в соответствии с УПК право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, именуется **реабилитированным**.

Как гласит ст. 133 УПК право на реабилитацию включает в себя, право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. В ст. 134, 135, 136 УПК раскрывается характер возмещения имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановления в трудовых и иных правах.

Ходатайство о возмещении имущественного вреда должно исходить от самого реабилитированного или его законного представителя. Они вправе обратиться в установленные ГК РФ сроки исковой давности, исчисляемые с момента получения извещения о признании за лицом права на реабилитацию (ч. 2-3 ст. 135 УПК).

Имущественный вред возмещается реабилитированному в виде соответствующих выплат с учетом уровня инфляции.

Постановление судьи следователя, дознавателя о производстве выплат и возврате имущества могут быть обжалованы в порядке гл. 16 УПК.

Говоря о форме возмещения морального вреда, отметим, что моральный вред – это нравственные страдания, которые испытывало лицо в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, нарушения иных прав и свобод, умаления его чести и достоинства. Формы возмещения такого вреда: компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении (ч. 2 ст. 136 УПК); принесение прокурором от имени государства официального извинения, например, в ходе судебного разбирательства или в письменном виде на официальном бланке с гербовой печатью, реабилитированному за причиненный вред; сообщение о реабилитации в средствах массовой информации; направление сообщения о реабилитации по месту работы, учебы или месту жительства лица, в течении 14 суток с момента поступления соответствующего требования от реабилитированного а в случае его смерти от родственников.

---

⁴Бойцова, Л.В. Реабилитация незаконно осужденных граждан / Л.В. Бойцова. – Л.: [б.и.], 1960. – С. 12.

На основании ст. 138 УПК восстановление трудовых пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится в порядке, установленном для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ст. 349 УПК).

Если требование о возмещении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он имеет право вновь обратиться в суд, но в порядке гражданского судопроизводства.

Если же он был лишен по приговору суда специальных воинских и почетных званий, классовых чинов, а также государственных наград (п. в ст. 44 УК РФ), то в случае реабилитации ему должны быть восстановлены соответствующие звания, классовые чины и возвращены государственные награды.

Восстановление прав лиц, в отношении которых допущено незаконное и необоснованное уголовное преследование, зависит от правоприменительной деятельности субъектов, осуществляющих уголовный процесс. Указанные субъекты признают за лицом право на реабилитацию по существу вне рамок искового производства (ч. 1 ст. 134 УПК). Отсюда следует, что в соответствии с ч. 4 ст. 135 УПК размер имущественного вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием, определяется должностными лицами, которые осуществляют досудебное производство.

И, как правильно отмечает В.Н. Кабелькова: «Закон не исключает судебного порядка оспаривания постановления должностных лиц в части выплат и возврата имущества в порядке реабилитации (ст. 137 УПК)».¹

В свою очередь Верховный Суд РФ отмечает также, что если реабилитированное лицо не согласно с порядком возмещения вреда в соответствии с основаниями гл. 18 УПК, то оно вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.²

При этой ситуации верно обращает внимание В.Н. Кабелькова, что в таком случае по правилам искового производства доказывание размера денежной суммы (зарботка) возлагается на реабилитированное лицо.³

Все сказанное позволяет заключить, что институт реабилитации в уголовном процессе не свободен, и быть свободным от действия норм гражданского и гражданско-процессуального законодательства он не может. Этим подчеркивается комплексность института реабилитации в уголовном процессе.

Новым в уголовно-процессуальном законодательстве России стало введение в УПК положения о праве юридических лиц на возмещение вреда, причиненного незаконными или необоснованными действиями (бездействием)

---

¹Кабелькова, В.Н. Некоторые особенности реабилитации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Кабелькова // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции. Саранск, 7-8 декабря 2006 г. – Саранск: Мордовск. кн. Издательство, 2006. – С. 187.

²Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2004г. № 58 – В04 – 5 / ГАРАНТ- СИС/

³Кабелькова, В.Н. Указ. соч. – С. 187.

и решениями должностных лиц органов предварительного расследования прокуратуры и суда в ходе уголовного судопроизводства (ст. 139 УПК).

Основаниями для возмещения вреда юридическим лицам является наличие таких негативных последствий, которые стали результатом совершенных незаконных действий (бездействия) или вынесения незаконных решений суда, прокуратуры, следствия, дознания. Такой вред подлежит возмещению государством в полном объеме и в установленные для возмещения вреда реабилитированным гражданам сроки. Постановление судьи о возмещении вреда, причиненного имуществу или деловой репутации юридического лица, или об отказе ему в производстве выплат может быть обжаловано в кассационный суд.

В п. 35 ст. 5 УПК дано определение статуса реабилитированного как лица имеющего в соответствии с УПК право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Как считает В.В. Владимирова, круг лиц, могущих иметь статус реабилитированного, следует дополнить **лицами, потерпевшими от**

преступлений.¹ Думаем, что такое дополнение действительно является существенным, как и то, что необходимо разграничить положение лица, имеющего право на восстановление нарушенных прав и законных интересов, так и лица, реализовавшего данное право.² Такая детализация в законе позволит уточнить и вид вреда, подлежащего возмещению и соответственно компенсацию за него.

Думается, что В.В. Владимирова правильно ставит вопрос о том, что п. 6 ст. 5 УПК необходимо закрепить следующим положением. Во-первых, следует отразить, что надо понимать под реабилитируемым лицом и реабилитированным.

Мы полагаем, что автор прав, ибо такое разграничение оправдано. Реабилитируемый – это **лицо, имеющее в соответствии с УПК право на возмещение ущерба и компенсацию морального вреда**, причиненного преступлением или причиненного в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Реабилитированный – **лицо, использовавшее в соответствии с УПК право на реабилитацию и получившее возмещение ущерба и компенсацию морального вреда** (или которому возмещен ущерб и компенсирован моральный вред).³

---

¹Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В.В. Владимирова // Защита прав и свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография – Саранск: Мордовск. кн. издат. 2006- глава 9 – С. 115.

²Там же. – С. 116.

³Там же.

Заключение

Российская Федерация конституировано как правовое государство, то есть, государство, в котором обеспечивается верховенство закона, реализуется принцип разделения властей, права и свободы каждого человека возводятся в ранг наивысших приоритетов.

В правовом государстве, где общественная и государственная жизнь строится на основе справедливых законов, а интересы личности, общества и государства охраняются от любых незаконных посягательств, особая роль отводится **правоохранительной функции**, в центре которой находится, в первую очередь, личность; личность как гражданин, как член общества, как свободный индивид.

Разновидностью государственной деятельности, которая направлена на обеспечение правоохранительной функции государства, является деятельность органов, ведущих уголовное судопроизводство. В уголовном процессе государство становится стороной, персонифицированной в органах и должностных лицах.¹

Уголовное судопроизводство, представляя собой одно из направлений реализации судебной власти, в системе государственных средств защиты прав, свобод, законных интересов и безопасности граждан Российской Федерации, **занимает особое место**. По своей сути уголовное судопроизводство есть комплекс предусмотренных процессуальным законом действий государственных органов, должностных лиц, наделенных властными полномочиями, и участников уголовного судопроизводства, реализующих свои права и законные интересы в системе такого взаимодействия.

Применительно к уголовному процессу основные права, свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание процессуального закона, задачи и порядок уголовного судопроизводства, процессуальный статус участвующих в нем лиц, способы и методы доказывания. Стало быть, деятельность органов уголовного преследования (обвинения) и суда должна быть соразмерной правам и свободам человека.² Фундаментом же механизма уголовного судопроизводства в современных условиях является последовательная реализация назначения уголовного судопроизводства, как оно определено в ст. 6 УПК, а также принципов судопроизводства, через призму которых определяется направление уголовно-процессуальной деятельности всех ее участников.

Характерными чертами развития уголовно-процессуального законодательства последних лет является стремление законодателя в наибольшей степени приблизиться к выработанным мировым сообществом стандартам организации уголовного судопроизводства. Об этом

---

¹Верещагина, А. Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства России / А. Верещагина // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 4 (49). – С.182.

² Гуськова, А.П. К вопросу о новой идеологии прав человека в уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Вестник ОГУ. – 2006. – № 1. – С. 36.

свидетельствует множество нововведений, которые закреплены российским уголовно-процессуальное законодательством: усиление внимания к гарантиям прав личности, расширение сферы судебного контроля в досудебном производстве, в целях обеспечения судебной защиты конституционных прав и свобод граждан. Несомненным достижением действующего законодательства является развитие гарантий права на защиту подозреваемого, обвиняемого на начальных этапах уголовного судопроизводства и пр.

Вместе с тем не все обстоит так радужно, когда речь идет о гражданском истце в уголовном судопроизводстве, а также о регламентации порядка предъявления и разрешения гражданского иска в уголовном деле.

При сопоставлении российского законодательства и норм международных документов, признаваемых в качестве общепризнанных стандартов в области защиты прав и свобод человека и гражданина, усматривается некоторое отставание национального законодательства от международных требований.

Мы живем в такое время, когда необходимо видеть перспективы развития общества, коренные социально-экономические, политические и правовые изменения на фоне глобализации. Поэтому необходимо учитывать это на основе комплексного осмысления происходящего. Необходимо иметь в виду, что рамки национально-правовой системы должны существенно меняться в лучшем направлении. А чтобы наша национально-правовая система работала в заданном режиме, необходимо изучать и международное (европейское) право, способствуя сближению правовых систем.

Сегодня важнейшей теоретической проблемой является преодоление и восполнение пробелов в праве.

Положения Конституции РФ о правах и свободах человека как высшей ценности, как подчеркивают отдельные исследователи, должны воплощаться в гуманизации российского законодательства. На фоне достаточно заметных достижений России однако отметим, что в этой сфере далеко еще не все права личности обеспечены. Отсутствует скажем так **реальный правовой механизм по реализации многих из них, а государство со своей стороны не в полной мере несет ответственность за их обеспечение.**

Известно, что получили правовое закрепление многие права граждан, подвергающихся уголовному преследованию (практически по всей стране функционируют суды присяжных, реализованы конституционные предписания о судебном порядке заключения под стражу и т.п.), но к сожалению этого нельзя сказать в отношении реализации конституционных прав граждан, потерпевших от преступления.¹

Совершенствуя систему гарантий защиты прав обвиняемого, законодатель, надо заметить, во многом «обделил» потерпевшего (гражданского истца). Такое положение прослеживается даже через систему, закрепленных законом принципов уголовного судопроизводства.

Содержание почти всех принципов уголовного судопроизводства направлено на защиту прав лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении

¹ Жеребятев, И.В. Указ. соч. – С. 215-216.

преступления и лишь небольшое их количество относится к другим участникам процесса, включая потерпевшего, гражданского истца. Среди них можно назвать и такие принципы как: уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК); охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК).

Остальные же принципы регламентируют либо порядок судопроизводства вообще (например, законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК) или язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК), либо касаются процессуального положения и гарантий прав обвиняемого (презумпция невиновности (ст. 14), обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст.16 УПК). В связи с чем и предлагается закрепить в качестве принципа уголовного судопроизводства следующее положение:

«Судебная защита прав и свобод человека и гражданина

1. Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

2. Государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию, причиненного преступлением вреда в случаях и порядке, установленных законом».

До настоящего времени ученые-процессуалисты продолжают спорить об уместности гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, хотя сегодня представляется очевидным, что назначением уголовного судопроизводства выступает: **защита прав и законных интересов личности, в том числе пострадавших от преступлений физических и юридических лиц.**

Необходимо иметь в виду, что хотя рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного дела загромождает процесс, то, это означает, что потерпевшие от преступления лица должны получить полное реальное возмещение вреда, причиненного преступным деянием. Когда таким образом, и как сочтут они это для себя удобным, это вопрос очень важный.

Диспозитивными началами уголовного судопроизводства определяется необходимость предусматривать и, более того, подробно регламентировать порядок предъявления и разрешения гражданского иска, а также максимально гарантировать права и законные интересы гражданского истца.

Сегодня уровень защищенности пострадавших от преступления следует оценивать **по уровню возмещения вреда, причиненного преступлением, который должен стать одним из основных показателей эффективности деятельности правоохранительных органов.** В связи с этим необходимо предоставить лицам, которым преступным посягательством причинен вред, возможность отстаивать свои права и законные интересы через государственные и общественные фонды возмещения вреда. В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью **компенсация представлена как одно из средств восстановления прав потерпевшего.** Отсюда компенсация со стороны государственного и общественного фондов могла бы оказывать реальную (действительную)

помощь жертвам преступлений, т.е. тем лицам, которые в результате тяжких преступлений получили значительный вред здоровью, существенно подорвали свое физическое и психическое состояние, иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически и психически недееспособными в результате виктимизации.

Как можно заключить, основной задачей на настоящий период времени должно стать создание такого порядка уголовного судопроизводства, при котором потерпевшим от преступления – гражданским истцам будет предоставлено реальное, гарантированное право на возмещение причиненного вреда.

Государство, провозглашая гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, обязано устранить факты незаконного и необоснованного уголовного преследования лица и возместить причиненный ему вред.

Конституция РФ установила, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Кроме того, уголовно-процессуальный закон (ст. 6) справедливо определяет, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, т.е. реабилитацию каждого, кто был подвергнут уголовному преследованию необоснованно.

Термин «реабилитация» происходит от латинского *rehabilitatio*, что означает восстановление прав, доброго имени, прежней репутации и т.п.

Вред (имеется в виду имущественный), причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора. Правом на реабилитацию обладают также и юридические лица, в случае если незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя и органа дознания причинен вред их имуществу или деловой репутации.

Право на реабилитацию означает право на возмещение имущественного вреда, устранения последствий морального вреда и восстановление в трудовых, жилищных, пенсионных и иных правах.

Право на реабилитацию – это важный демократический фактор укрепления в системе прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Действует это право только в таких ситуациях, когда имеет место вынесение неправосудного приговора или вынесения иного решения, которым лицо признается необоснованно обвиняющимся в совершении преступления.

Список использованных источников

1. Азаров, В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве / В.А. Азаров: монография. – Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1995. –
2. Алексеев, Н.С. Очерк развития науки советского уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1980. – 167 с.
3. Бадалян, Г.Л. Преимущества рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе / Г.Л. Бадалян // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 1. – С. 11 - 13.
4. Барнашов, А.М. Государственная власть как форма организации общества / А.М. Барнашов // Вестник Томского государственного университета. Серия «Юридические науки. Экономические науки». – 2004. – № 283. – С. 15 - 18.
5. Божьев, В.П. Гражданский иск в уголовном процессе и применение гражданско-процессуального права / В.П. Божьев // Советское государство и право. – 1986. № 8. – С. 72 - 75.
6. Бозров, В.М. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен / В.М. Бозров // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 29-32.
7. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) / В.М. Бозров. – Екатеринбург: Каменный пояс, 1999. – С. 130-131.
8. Бойков, А.Д. Некоторые вопросы теории и практики защиты жертв преступлений / А.Д. Бойков // Проблемы жертв преступлений: материалы расширенного заседания Ученого совета НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – М.: [б.и.], 1999. – С. 6-9.
9. Бунина, А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства / А.В. Бунина: монография. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – 168 с.
10. Верещагина, А. Конституционные основы уголовно-процессуального законодательства / А. Верещагина // Сравнительно-конституционное обозрение. – 2004. – № 4 (49). – 182 с.
11. Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В.В. Владимирова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. –176 с.
12. Волосова, Н.Ю. Потерпевший в уголовном процессе. Его процессуальное положение / Н.Ю. Волосова. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 1998. – .
13. Гершман, И.М. Некоторые профессиональные вопросы гражданского иска в уголовном деле / И.М. Гершман // Советское государство и право. – 1958. – № 1. – С. 120- 124.
14. Головачук, О.С. Гражданский иск в уголовном процессе / О.С. Головачук / Ученые записки- сб. науч. тр. юрид. фак-та ОГУ, вып. 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 125 - 129.
15. Голунский, С.А. Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве союза ССР / С.А. Голунский. – М.: [б.и.], 1959. – 182 с.

16. Горшенков, Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству / Г.Г. Горшенков: автореф. дисс.....канд. юр. наук. – Новгород, 1990. – 93 с.
17. Гриненко, А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый / А. Гриненко // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 51- 55.
18. Гуськова, А.П. К вопросу о понятиях «охрана», защита, используемых в российском уголовном судопроизводстве /А.П. Гуськова // Избранные труды. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2007. – С. 550-554.
19. Гуськова, А.П. Личность и диспозитивность в уголовно-процессуальном плане / А.П. Гуськова // Ученые записки: сб. науч. трудов юридического факультета ОГУ. - Вып. 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 3-8.
20. Гуськова, А.П. Проблемные вопросы уголовно-процессуальных функций в российском праве / А.П. Гуськова // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Сб.научных статей/ Под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2001. – С.10-13.
21. Гуськова, А.П. Процессуальная форма как гарантия защиты прав личности в уголовном процессе // А.П. Гуськова. Избранные труды. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2007. – С. 493-497.
22. Гуськова, А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ / А.П. Гуськова. – Оренбург: ИПК ОГУ, 2002. –108 с.
23. Гуськова, А.П., Н.Г. Муратова Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография / А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова. – Москва: ИГ Юрист, 2005. – 176 с.
24. Даев, В.Г. К понятию обвинения в советском уголовном процессе / В.Г. Даев // Правоведение. – 1970. – №1. – С.79-82.
25. Даев, В.Г. Право на предъявление регрессного иска в уголовном процессе /В.Г. Даев // Советская юстиция. – 1972. – № 12. – С. 12-15.
26. Даев, В.Г. Уголовно-процессуальные функции и принцип состязательности / В.Г. Даев. – Л.: ЛГУ, 1972. – 87 с.
27. Дядькин, Д.С. Восстановительное правосудие в сфере назначения наказания /Д.С. Дядькин // Российский следователь. – 2006. – № 10. – С.4-6.
28. Ермаков, И. Регрессный иск в уголовном деле / И.Ермаков // Советская юстиция. – 1975. – № 12. – С. 31 - 34.
29. Жеребятьев, И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография/ И.В. Жеребятьев. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 220 с.
30. Жуков, В. Возмещение морального вреда / В. Жуков // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 11. – С. 6-16.

31. Закиров, А.Ф. Уважение чести и достоинства личности – принцип российского уголовного процесса: дисс. канд.юр.наук / А.Ф. Закиров.– Ижевск, 2004. – 182 с.
32. Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография (коллектив авт: Л.Д. Калинкина и др.). – Саранск: Леордов. книж. из-во, 2006. – С. 43.
33. Зеленецкий, В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности / В.С. Зеленецкий. – Харьков: [б.и.], 1978. – С.20.
34. Зинатуллин, З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З.З. Зинатуллин. – Казань: Издательство Казанского университета, 1974. – С. 52.
35. Зинатуллин, З.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальные функции / З.З. Зинатуллин, Т.З. Зинатуллин: Учеб.пособие. – Ижевск: Детектив-информ, 2002. – С.9.
36. Ижимов, П.Л. Производство предварительного слушания в суде первой инстанции / П.Л. Ижимов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 120 с.
37. Кабелькова, В.Н. Некоторые особенности реабилитации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Кабелькова // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции. Саранск, 7-8 декабря 2006г. – Саранск: Мордовс. книж. издательство, 2006. – С. 186-190.
38. Кириллова, Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел / Н.П. Кириллова: монография. – Спб: Издательский центр Санкт-Петербургского гос. Университета, Издательство юридического факультета, 2007. – 257 с.
39. Кузнецова, В.Н. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе: автореф. Канд.юр.наук / В.Н. Кузнецова.– Ижевск, 1997. – С. 19.
40. Кузнецова, Н.В. Особенности гражданского иска по делам о множественности преступлений как способа защиты прав потерпевшего/ Н.В. Кузнецова // Защита прав и законных интересов граждан в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: сб. науч. трудов. – Москва; – Оренбург: [б.и.], 1999. – С. 70-74.
41. Кузнецова, Н.В. Проблемы компенсации морального вреда в уголовном процессе / В.Н. Кузнецова. – Ижевск: [б.и.], 1999. – 187 с.
42. Куцова, Э.Ф. Гражданский иск в уголовном процессе / Э.Ф. Куцова. – М.: [б.и.], 1963. – 165 с.
43. Мазалов, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. – М.: Юридическая литература, 1977. – 121 с.
44. Мартынчик, Е.Г. Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве / Е.Г. Мартынчик, В.П. Радьков, В.Е. Юрченко. – Кишинев, 1982. – 156 с.
45. Мурадьям, Э.М. Судебное право / Э.М. Мурадьям. – Спб: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 216 с.

46. Нарижный, С. Возмещение морального вреда, причиненного потерпевшему: уголовно-процессуальный аспект / С. Нарижный // Российская юстиция. – 1996. – № 9. – С.41 - 43.
47. Нор, В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве / В.Т. Нор. – Киев: Издательство Высшая школа, 1989. – 125 с.
48. Овчинникова, А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера / А.П. Овчинникова. – М.: [б.и.], 1977. – 87 с.
49. Понарин, В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании дела / В.Я. Понарин. – Воронеж: [б.и.], 1978. – 113 с.
50. Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: сб. науч. трудов и нормативных материалов. – М: [б.и.], 1998. – 86 с.
51. Россинский, С.Б. Некоторые проблемы возмещения вреда участникам уголовного судопроизводства по законодательству России и Украины / С.Б. Россинский // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве. Материалы международной научно-практической конференции 22-23 июня 2006 г. – Киев, 2006. – С. 104-108.
52. Разяпова, М.Ф. Уголовно-правовой вред / М.Ф. Разяпова.// Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та ОГУ. Вып. 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 192-197.
53. Рыбаков, О.Ю. Задачи правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности и вопросы судебного правоприменения / О.Ю. Рыбаков // Судебное правоприменение, проблемы теории и практики / под ред. В.М. Сырых. – М.: РАН, 2007. –170 с.
54. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1961. –165 с.
55. Рекомендации Европейского Комитета ООН 1985. Страсбург, 1985 / Фонд ВНИИ МВО РФ. – М.: [б.и.], 1992. – 98 с.
56. Савицкий, В.М. Гражданский иск в уголовном процессе / В.М. Савицкий // В кн.: Полянский, Н.Н., Строгович, М.С., Савицкий, В.М., Мельников, А.А. Проблемы судебного разбирательства. – М.: [б.и.], 1983. – С. 115-136.
57. Савицкий, В.М. Гражданский иск в уголовном процессе / В.М. Савицкий// Советская юстиция. – 1971. – № 16. – С. 23 - 26.
58. Сафаралеев, М.Р. Понятие юридического лица в уголовно процессе России / М.Р. Сафаралеев // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: Цицеро, 2007. Материалы IX международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007 г. – Челябинск.: – С. 352-356.
59. Семин, А.В., Кузнецова, Н.В. Обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением: монография / А.В. Семин, Н.В. Кузнецова:–Ижевск: Детектив-информ, 2003. –170 с.
60. Славгородских, Т.А. Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Т.А. Славгородских; под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2003. – 108 с.

61. Случевский, В.Л. Учебник русского уголовного процесса / В.Л. Случевский. – СПб.: [б.и.], 1910. – 675 с.
62. Советский уголовный процесс / под ред. проф. Д.С. Карасева. – М.: [б.и.], 1968. – 480 с.
63. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Из-во Наука, 1968. – 515 с.
64. Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / ред. В.М. Сырых. – М.: РАН, 2007. – 243 с.
65. Сухарев, А.Я. Долг науки жертвам преступлений / А.Я. Сухарев // Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений: сб. научных трудов – М.: [б.и.], 1998. – С. 5-8.
66. Трунов, И. Норд-Ост: прецедент возмещения вреда потерпевшим от терроризма / И. Трунов // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 120-124.
67. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юрист, 2006. – 797 с.
68. Уголовный процесс России: учебник / А.С. Александров, Н.Н. Ковтун, М.П. Поляков, С.П. Сереброва; науч. ред. В.Т. Томин. – М.: Юрайт – Издат, 2003. – 821 с.
69. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. – 639 с.
70. Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина, М.: Проспект, 2001. 587 с.
71. Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань, 1965. – 132 с.
72. Феногенов, А.Г. Предмет доказывания при производстве по гражданскому иску в уголовном процессе: дисс. на канд.юр.наук / А.Г. Феногенов.– Краснодар, 1998. – 156 с.
73. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. - 5-е изд. – СПб: Альфа, 1996. Т.1. –607 с.
74. Чеканов, В.Я. Уголовное судопроизводство как целостная система / В.Я. Чеканов // Вопросы уголовного процесса. Вып.2. – Саратов: [б.и.], 1979. – С.33-36.
75. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.: Госюриздат, 1951. – 768с.
76. Чельцов, М.А. Гражданский иск в уголовном процессе / М.А. Чельцов. – М.: [б.и.], 1945. – 156 с.
77. Чельцов, М.А. О недопустимости перенесения буржуазных конструкций в советскую уголовно-процессуальную теорию / М.А. Чельцов// Уч. записки ВЮЗИ. Вып. 4. –М.: [б.и.], 1958. – С.85-87.
78. Чувашова, Н.С. Некоторые проблемы защиты прав гражданского истца в уголовном судопроизводстве / Н.С. Чувашова// Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. фак-та ОГУ. - Вып. 1. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – С. 70-73.

79. Шагуров, А.В. Контрольный и праввосстановительный характер стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, ее место в механизме обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства / А.В. Шагуров // Защита прав, свобод и законных интересов личности в российском уголовном судопроизводстве: монография (коллектив авт: Л.Д. Калинкина и др.). – Саранск: Леордов. книж. из-во, 2006. – С. 150-154.

80. Шаламов, М.П. Гражданский иск в уголовном деле / М.П. Шаламов. – М.: [б.и.], 1948. – 167 с.

81. Шпилев, В.К. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.К. Шпилев. – Минск: [б.и.], 1974. –98 с..

82. Элькинд, П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. – Л.: [б.и.], 1963. – 154 с.

83. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве / П.С. Элькинд. – Л.: [б.и.], 1976. – 121 с.

84. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – М., 1996. – 119 с.

Приложение А

(справочное)

СПРАВКА

о количестве осужденных, обязанных возместить вред по заявленным гражданским искам в отношении физических и юридических лиц, а также о наличии наиболее крупных исков на 01.01.2008 г.

Учреждения	Общее количество осужденных	Из них обязаны возместить вред (кол-во осужденных)		Наиболее крупные иски		Количество человек, имеющих средства на лицевом счете	
		всего	в т.ч. отношении физических лиц	Количество	Сумма (р.)	Количество	Сумма (р.)
1	2	3	4	5	6	7	8
ИК-1	2 278	1 060	775	9	30 237 325,00	1 392	667 938,72
ИК-3	2 142	1 436	534	10	7 908 383,00	1 003	438 157,97
ИК-4	1 505	618	451	8	7 483 506,00	785	557 199,28
ИК-5	2 049	61	75	10	16 499 447,00	1 121	979 982,16
ИК-6	856	598	235	39	128 130 484,00	873	1 799 000,00
ИК-8	2 674	1 545	653	21	23 859 741,92	2 403	974 161,91
ИК-9	1 344	333	312	1	657 000,00	430	250 492,00
КП-11	489	163	118	3	13 470 874,00	274	142 968,80
КП-12	203	73	45	2	1 909 440,00	130	74 805,10
КП-13	385	100	81	0	0,00	328	1 044 700,00
ИЗ-1	65	35	10	15	1 334 005,00	65	37 375,00
ИЗ-2	93	17	12	0	0,00	153	73 507,00
ИЗ-3	50	27	13	1	657 000,00	50	87 857,00
ВСЕГО:	14 133	6 066	3 314	119	232 147 205,9	9 007	7 138 144,94

					2		